

Установа адукацыі
“Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”
Кафедра гуманітарных дысцыплін

Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі

Зборнік навуковых артыкулаў

У рамках выканання навуковых даследаванняў «Сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў сучасным беларускім грамадстве» (№ дзяржрэгістрацыі 20162038, навуковы кіраўнік – доктар сацыялагічных навук, прафесар Ю. М. Бубнаў) і «Кадравы патэнцыял прамысловасці БССР ва ўмовах адзінага народнагаспадарчага комплексу (1944–1991 гг.)» (№ дзяржрэгістрацыі 20161498, навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт І. А. Пушкін) Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» (навуковы кіраўнік – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар А. А. Каваленя) пры арганізацыйнай і фінансавай падтрымцы грамадзянскай ініцыятывы «Магілёўскі магістрат»

Магілёў
МДУХ
2019

УДК 316 + 331.108 (94) (476)
ББК 63.3 (2)
К26

Рэдакцыйная калегія:
Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.), А. Р. Агееў, І. І. Котляр,
Ф. М. Лявонаў, І. А. Пушкін

Навуковыя рэцэнзенты:
прафесар кафедры МДУ імя А. А. Куляшова
доктар сацыялагічных навук, дацэнт *М. Я. Ліхачоў*;
вядучы навуковы супрацоўнік аддзела навейшай гісторыі Беларусі
Інстытута гісторыі НАН Беларусі
кандыдат гістарычных навук, дацэнт *В. Г. Мазея*

Укладальнікі:
доктар сацыялагічных навук, прафесар *Ю. М. Бубнаў*
кандыдат гістарычных навук, дацэнт *І. А. Пушкін*

Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі: зборнік
К26 навуковых артыкулаў / уклад. Ю. М. Бубнаў, І. А. Пушкін; рэдкал.:
Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў: МДУХ, 2019. – 123 с.
ISBN 978-985-572-054-7.

У зборнік увайшлі навуковыя працы ўдзельнікаў Рэспубліканскага круглага стала “Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі як перашкода на шляху рэалізацыі правоў чалавека”, які адбыўся ў г. Магілёве 18 мая 2019 г. на базе кафедры гуманітарных дысцыплін установы адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”. Змест зборніка склалі артыкулы навукоўцаў з Брэста, Гродна, Магілёва, у якіх аналізуюцца тэарэтычныя і практычныя аспекты рэалізацыі кадравай і антыкарупцыйнай палітык, фарміраванне кадравага патэнцыяла, сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў мінулым і на сучасным этапе развіцця грамадства.

У выданні захаваныя погляды, арфаграфія і мова аўтараў, таму за магчымыя недакладнасці і спрэчныя моманты ў тэксце адказнасць нясуць аўтары.

УДК 316 + 331.108 (94) (476)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-985-572-054-7

© Бубнаў Ю. М., Пушкін І. А.,
укладанне, 2019
© Установа адукацыі
“Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
харчавання”, 2019

ЗМЕСТ

Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі: абмеркаванне праблемы	5
Бубнов Ю. М. Административно-репрессивный и соционормативный подходы в борьбе с коррупцией	7
Кузьмин А. Д. Коррупция в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.	17
Агееў А. Р. Карупцыйныя праявы на прамысловых прадпрыемствах усходніх рэгіёнаў БССР у 1956–1970 гг. і меры іх прадухілення	21
Пушкін І. А. Злоўжыванні ўладаю і пралікі ў кадравай палітыцы БССР у 1970–1980-я гг. (на прыкладзе Гомельскай, Віцебскай і Магілёўскай абласцей)	32
Венидиктов С. В. Индекс социального доверия и коррупционные риски	43
Харьковский Д. В. Формирование антикоррупционного сознания как организационная основа борьбы с коррупцией	45
Птичкина С. А. Основные положения Закона Республики Беларусь “О борьбе с коррупцией” от 15.07.2015 г.	54
Котляр В. И. Коррупция и общество: докажи, что не взяточник	57
Котляр И. И. Коррупция в Беларуси в оценке БС МОПЧ	59
Грибановский С. П. Государственные электронные СМИ о коррупции: опыт контент-анализа (на примере интернет-сайта информационного агентства БЕЛТА)	62
Выборный В.Д. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере противодействия и преодоления коррупции	73
Леонов Ф. Н. О практике работы антикоррупционной комиссии в Гродненском государственном аграрном университете	80
Ставский В. Н. Коррупционные проявления в органах госуправления, государственных учреждениях Могилевской области и борьба с ними	87

Мигурский П. С.	Особенности коррупции в агропромышленном комплексе Могилевской области	89
Кравченко В. Л.	Коррупция есть результат отсутствия общественного контроля	96
Матюшевская М. И.	Художественные фильмы и отзывы их зрителей в сети интернет о проблеме коррупции чиновников и реализации прав человека (на примере фильма Ю. А. Быкова «Дурак»)	102
Юдин В. В.	«Народ дающий»	108
Русакович М. Н.	Почему Беларуси не хватило четверть века, чтобы побороть коррупцию	113
Summary		121

КАРУПЦЫЙНЫЯ РЫЗЫКІ КАДРАВАГА ПАТЭНЦЫЯЛА БЕЛАРУСІ: АБМЕРКАВАННЕ ПРАБЛЕМЫ

18 мая 2019 года кафедра гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання арганізавала і правяла Рэспубліканскі круглы стол “Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі як перашкода на шляху рэалізацыі правоў чалавека” у рамках рэалізацыі навукова-даследчых прац «Сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў сучасным беларускім грамадстве» (нав. кіраўнік прафесар Ю. М. Бубнаў) і «Кадравы патэнцыял прамысловасці БССР ва ўмовах адзінага народнагаспадарчага комплекса (1944–1991гг.)» (нав. кіраўнік дацэнт І. А. Пушкін) Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства».

У працы круглага стала прынялі ўдзел навукоўцы, выкладчыкі, эксперты, аспіранты і магістранты з Брэста, Гродна, Мінска і Магілёва: Гродзенскага дзяржаўнага аграрнага ўніверсітэта, Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова, Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання, Магілёўскага інстытута Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, Ваеннай акадэміі Рэспублікі Беларусь, а таксама журналісты і грамадскія актывісты.

Цікавасць і дыскусію выклікалі даклады і выступленні: І. Котляра (старшыня праўлення Рэспубліканскага грамадскага аб’яднання абароны правоў чалавека (Беларуская секцыя МАПЧ), прафесар, г. Брэст) «Карупцыя як перашкода рэалізацыі правоў чалавека. Шляхі процідзеяння карупцыі», Ф. Лявонава (сустаршыня навукова-экспертнага савета БС МАПЧ, прарэктар па выхаваўчай рабоце Гродзенскага дзяржаўнага аграрнага ўніверсітэта, г. Гродна) «Аб практыцы работы антыкарупцыйнай камісіі ў Гродзенскім дзяржаўным аграрным універсітэце», А. Кумеца (выканаўчы сакратар Беларускай секцыі МАПЧ, г. Брэст) «Прычыны актывізацыі карупцыйных праяў у рэспубліцы», П. Мігурскага (канд. экан. нав., прафесар) «Асаблівасці карупцыі ў аграпрамысловым комплексе Магілёўскай вобласці», А. Агеева (канд. гіст. нав., прафесар Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова) «Карупцыйныя праявы на прамысловых прадпрыемствах усходніх рэгіёнаў БССР у 1956–1970 гг. і меры іх прадухілення», І. Пушкіна (дацэнт кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання, дактарант Інстытута гісторыі НАН Беларусі, канд. гіст. нав., дацэнт) «Пралікі ў кадравай палітыцы партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва БССР у 1970–1980-я гг. (на прыкладзе Гомельскай, Віцебскай і Магілёўскай абласцей)», У. Стаўскага (член праўлення Беларускай секцыі МАПЧ, старшы выкладчык кафедры паліталогіі і сацыялогіі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова) «Карупцыйныя праявы ў органах дзяржкіравання, дзяржаўных установах Магілёўскай вобласці і барацьба з імі», М. Мацюшэўскай (канд. гіст. нав., дацэнт, загадчык кафедры археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін МДУ імя А. А. Куляшова) «Мастацкія фільмы і водгукі іх глядачоў у сетцы інтэрнэт аб праблеме карупцыі чыноўнікаў і рэалізацыі правоў чалавека

(на прыкладзе фільма Ю. А. Быкова «Дурак»)), Д. Харкоўскага (намеснік начальніка кафедры апэратыўна-тактычнай падрыхтоўкі ўнутраных войск – начальнік цыклу (тактыкі ўнутраных войскаў) факультэта ўнутраных войск Ваеннай акадэміі Рэспублікі Беларусь, аспірант кафедры філасофскіх навук і ідэалагічнай работы Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, г. Мінск) «Фарміраванне антыкарупцыйнай свядомасці як арганізацыйнай асновы барацьбы з карупцыяй», С. Грыбаноўскага (старшы выкладчык кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання) «Дзяржаўныя электронныя СМІ аб карупцыі: вопыт кантэнт-аналізу (на прыкладзе інтэрнэт-сайта інфармацыйнага агенства БЕЛТА)», А. Кузьміна (канд. гіст. нав., дацэнт кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання) «Карупцыя ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст.», В. Юдзіна (старшы выкладчык кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання) «Народ, які дае», Ю. Бубнава (докт. сац. нав., прафесар, загадчык кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання) «Бюракратычны і дэмакратычны падыходы ў барацьбе з карупцыяй».

Круглы стол і выданне зборніка навуковых артыкулаў былі ажыццяўлены пры ўдзеле Рэспубліканскага грамадскага аб'яднання абароны правоў чалавека (секцыя Міжнароднага аб'яднання правоў чалавека – МАПЧ) і фінансавай падтрымцы грамадзянскай ініцыятывы «Магілёўскі магістрат».

Ю. М. Бубнаў, І. А. Пушкін

Бубнов Юрий Михайлович,
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета
продовольствия,
г. Могилёв

АДМИНИСТРАТИВНО-РЕПРЕССИВНЫЙ И СОЦИО-НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

О разлагающем влиянии коррупции на общество говорится давно и много. В науке и в общественном мнении достигнут консенсус относительно того, что коррупция представляет собой большую опасность для современного общества, поскольку она разрушает административную систему, деформирует экономические процессы, снижает народное благосостояние и даже сокращает демографический потенциал института семьи. В конечном счете, именно коррупция разрушает целые империи. Поэтому её часто сравнивают, опираясь на этимологию этого латинского слова, с ржавчиной или гнилью, медленно, но верно разрушающими механизмы и убивающими организмы. Тезисы об опасности коррупционных рисков настойчиво повторяются в научных статьях и с высоких трибун.

От фиксации негативных последствий тотальной коррупции пора переходить к разработке конкретных мер противодействия ей. И вот тут то, на наш взгляд, и коренится основная проблема, влияющая на эффективность противодействия коррупции. Речь идёт о выборе стратегических подходов в борьбе с коррупцией. В неверной стратегии борьбы с коррупцией мы видим основную причину её якобы неискореняемости в современном белорусском обществе. Попробуем разобраться в этом хотя бы тезисно в данной статье.

Определим, в первую очередь, что мы в данной статье будем понимать под коррупцией. Мы отдаём себе отчёт в правомерности широкой трактовки этого понятия, тем не менее, ограничимся отождествлением коррупции исключительно с взяточничеством, игнорируя другие составы преступлений, квалифицируемые Уголовным Кодексом как коррупционные. Итак, для нас коррупция – это взяточничество, где бы оно ни происходило: в «верхах» или в «низах», элитная это коррупция или бытовая.

На первый взгляд, представляется, что в борьбе с коррупцией народ и государство едины. Этот слегка изменённый парафраз известного советского лозунга в данном контексте имеет не только ироничное звучание, но и вполне рациональное обоснование. Мы уверены в том, что коррупция, паразитирующая внутри государственного механизма, опасна и вредна, в первую очередь, для него самого. Дело в том, что коррупция не только вредит благосостоянию граждан, но она смертельно опасна для самого государства как института. Поэтому коррупционер одинаково ненавистен как простому гражданину, вынужденному выплачивать коррупционную ренту чиновникам, так и высшему руководству страны, часто убеждающемуся в том, что их указы и постановления не выполняются, или выполняются не так, как задумывалось

высшему руководству. Довольно часто, правда, само это высшее руководство и возглавляется коррупционной пирамидой, что рано или поздно довольно дорого ему, то есть высшему руководству и стоит. Поэтому мы говорим в данном случае о дальновидном высшем руководстве, ясно осознающем всю в прямом смысле пагубность для себя коррупции.

Да, коррупция наносит вред и гражданскому обществу в лице народа, и государству в лице его руководителей. Но подходы в деле противодействия этому злу у граждан и высшего руководства – совершенно противоположные. Конкретные меры противодействия коррупции, как нам видится, определяются в рамках двух основных стратегических подходов. Различие в этих подходах определяется природой общественных институтов, инициирующих борьбу с коррупцией. Этими институтами выступают государство и гражданское общество.

Государство структурно представляет собой иерархически организованную конструкцию власти, состоящую из управляемых сверху до низу различных учреждений, служб, офисов и администраций. Поэтому свои меры противодействия коррупции государство в лице своих высших руководителей выстраивает в административном ключе, поскольку этот инструмент соответствует функциям государственных органов. Поскольку власть по своей природе монопольна и обладает правом легитимного насилия, то и противодействие коррупции концентрируется в конкретных персонах, олицетворяющих собой власть и реализующих репрессивные полномочия.

Гражданское же общество, напротив, состоит из инициативно создаваемых гражданами объединений, находящихся с друг другом в конкурентных отношениях. «Горизонтальный» принцип организации гражданского общества почти полностью исключает бюрократическую иерархию и базируется на общности не власти, а интересов. Характер взаимодействия субъектов гражданского общества обуславливает и их конкретные меры противодействия коррупционным рискам. Они строятся на солидарной и ненасильственной основе.

Итак, в качестве основных подходов решения проблемы коррупции мы выделяем административно-репрессивный и социо-нормативный подходы.

Административно-репрессивным подходом мы называем совокупность административно-правовых методов с применением репрессивных инструментов борьбы с коррупцией. Преобладание карающих инструментов воздействия на взяточников является лакмусовой бумажкой административного метода. Самой радикальной административной мерой буквального пресечения деятельности коррупционеров является *смертная казнь*. На Востоке, в отличие от Запада, всегда предпочитали жёсткие меры борьбы с коррупцией, справедливо считая её опаснейшей болезнью, подрывающей основы государства. Ещё в глубокой древности, по свидетельству Геродота, в Персии с взяточников живьём сдирали кожу и обтягивали ею кресла для судей, дабы те всегда помнили о судьбе своих нечистых на руку предшественников на этом месте. Далеко не все наши современники считают подобные меры проявлением средневекового варварства. И сегодня найдётся немало сторонников применения смертной казни по отношению к взяточникам. В Китае, например,

по сей день коррупционеров не только осуждают на длительные тюремные сроки, но нередко и расстреливают, демонстрируя этот шокирующий акт в новостных телепрограммах. Стоит ли говорить, что страх потерять жизнь является хорошим предохраняющим средством для чиновников от коррупционных соблазнов? Однако сомнение в эффективности даже таких крутых мер буквального истребления взяточников вызывает уже хотя бы тот факт, что, несмотря на расстрелы коррупционеров, мздоимство в Поднебесной не только не сведено к нулю, но даже, по свидетельству самих китайцев, процветает. Да и по рейтингу восприятия коррупции, опубликованному Транспаренси Интернешнл в январе 2019 года, Китай находится даже ниже Беларуси (соответственно, 87-е и 70-е места)¹. По-видимому, даже смертная казнь за взятки не является панацеей от коррупции. Всё дело, на наш взгляд, в том, что казнят коррупционеров, а не искореняют коррупцию.

Второй особенностью административного подхода является то, что первичный импульс противодействия коррупции исходит от высшего государственного руководства – царя, президента, премьер-министра, верховного правителя и т. п. При этом обычно формируются специальные антикоррупционные органы (администрации, бюро, офисы, комиссии, комитеты, прокуратуры и суды) или используются уже существующие правоохранительные структуры. В любом случае, акторы антикоррупционной борьбы не выходят за пределы института государства. С коррумпируемыми чиновниками борются те же чиновники, но из других государственных ведомств. Коррупционные риски вследствие этого зачастую не снижаются, а, наоборот, увеличиваются, поскольку ответственные работники антикоррупционных бюро, комиссий, прокуратур и судов, как правило, обладают гораздо большими полномочиями, что, соответственно, увеличивает коррупционную стоимость их услуг.

Как тут не вспомнить печальный опыт борьбы с лихоимством скорого на расправу русского царя Петра Великого, фискалы которого, уполномоченные бороться с коррупцией, в конце концов, оказывались самыми алчными взяточниками? Но не будем забегать вперёд, а расскажем вкратце весьма поучительную историю применения административного подхода в борьбе с взяточничеством одного из самых ярых противников коррупции. В 1714 году Пётр издал Указ «О воспрещении взяток и посулов». А в 1715 году ввёл регулярный денежный оклад для служащих, чем отменил поместное обеспечение чиновников населением. Тем самым царь попытался ликвидировать материальную зависимость чиновничества от местного населения и поставить его под собственный экономический контроль. При этом он прекрасно понимал, что даже повышенное жалование не могло полностью компенсировать коррупционные доходы чиновничьего сословия, монопольно отправлявшего административные функции. Монополия, как известно, всегда приносит сверхдоходы. И никакое государственное жалование не в состоянии компенсировать преимущества административной монополии. Поэтому царь Пётр одной рукой давал своим чиновникам повышенное жалование, а второй – ввёл

¹ Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/cpi2018>. Дата доступа: 12.09.2019.

беспрецедентный механизм контроля над деятельностью должностных лиц. Он учредил своим Указом должность фискалов, которые от имени государя негласно надзирали над чиновным людом. Деятельность тайных надзирателей и доносчиков поощрялась материально в размере каждого четвёртого рубля от штрафов за раскрытые взятки. А сами они были законодательно защищены от наказания даже за ложные доносы. Великий царь-реформатор подключил к борьбе с взяточничеством даже простой люд. Это был один из первых примеров внесловного законодательства, доселе немислимого в разделённом сословными привилегиями обществе. Царь Пётр разрешил всем своим подданным, независимо от чина, доносить лично ему о лихоимстве чиновников. Информатор за справедливый донос получал «богатство того преступника, движимое и недвижимое...»². Подобных по радикальности мер в борьбе с коррупцией не знала не только предыдущая, но и вся последующая история Российского государства. Однако, невзирая на эти строжайшие Указы (а, скорее всего, благодаря им), эпоха Петра славна не только военными победами, но и небывалым расцветом коррупции. Абсолютным рекордсменом по взяточничеству стал ближайший сподвижник монарха-антикоррупционера – светлейший князь А. Д. Меншиков, который сумел сколотить состояние, в три раза превышавшее бюджет всей Российской Империи³. Надо полагать, ближайший сподвижник Петра Великого был его правой рукой и в борьбе с взяточничеством. История не сохранила достоверных данных относительно прироста имущества фискалов в период отправления ими своих антикоррупционных функций. Но вряд ли стоит сомневаться в том, что оно прирастало не только из официальных источников. Большие полномочия, как правило, дороже и продаются. Не случайно после смерти Петра в 1726 году фискалитет был отменён по причине, как бы мы сейчас сказали, контрпродуктивности. Несмотря на титанические усилия царя-самодержца, фискалитет потерпел полное фиаско (да простит мне читатель эту игру слов), причина которого отнюдь не в отсутствии политической воли верховного правителя, а в самом репрессивно-административном подходе решения проблемы коррупции.

Плачевный опыт русского царя, похоже, намерены повторить нынешние украинские руководители, которые уже успели создать дорогостоящие «антикоррупционные» бюро, прокуратуру и суд. А правительство В. Зеленского собирается, по примеру Петра Великого, материально поощрять добровольных помощников в выявлении коррупционеров, правда, суля им всего лишь десятину от суммы взятки. Несмотря на все эти радикальные бюрократические меры, Украина по-прежнему остаётся самой коррумпированной страной Европы.

² Полное собрание законодательства Российской Империи. Т. V. № 2726. Цит. по: Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы (история и современность). // Государство и право. 2002. № 9. С. 40.

³ Чистые руки. 1999. № 2. С. 42. Цит. по: Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы (история и современность). // Государство и право. 2002. № 9. С. 40.

У белорусского Президента А. Г. Лукашенко политическая воля побороть коррупцию, как и у Петра Великого, тоже есть. Не стоит забывать, что репутацию непримиримого борца с коррупцией нынешний президент Беларуси заслужил, будучи ещё депутатом Верховного Совета БССР, когда возглавлял комиссию Верховного Совета Республики Беларусь по изучению деятельности коммерческих структур, созданных при государственных органах управления. К настоящему времени антикоррупционная политическая воля Президента Беларуси, с правовой точки зрения, оформилась в пятилетних Государственных программах по борьбе с коррупцией. Организационно она обеспечивается планомерной деятельностью целого ряда государственных органов. Перечислим эти государственные структуры, специализирующиеся на борьбе с коррупцией.

1. Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь.

2. Комиссия по предупреждению коррупционных проявлений Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь.

3. Комиссия по координации ведомственного контроля и предупреждению коррупции Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь.

4. Управление по борьбе с коррупцией в государственных органах Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

5. Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД.

6. Комитет по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления Администрации Президента Республики Беларусь.

7. Специальные управления и отделы во всех подразделениях всех правоохранительных органов, в том числе и в таможне.

Весь этот гигантский государственный механизм направляется и контролируется Президентом, который в начале марта каждого года лично заслушивает отчёт о результатах противодействия коррупции в стране. В Беларуси выстроена мощная государственная система борьбы с коррупцией. И каков же результат? Нельзя сказать, что результата нет. Беларусь за последние годы, как уже говорилось выше, значительно улучшила своё положение в международном антикоррупционном рейтинге. Однако до ведущих стран мира ещё очень и очень далеко. Почему же столь титанические усилия государственного аппарата в противодействии коррупции дают такой мизерный результат? Более того, наши собственные социологические замеры уровня восприятия коррупции взрослыми жителями Беларуси свидетельствуют о повышении коррупционных рисков в белорусском обществе. Покажем это на конкретных данных целого ряда социологических опросов. У нас есть возможность использовать результаты опросов, осуществленных Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований с участием автора, начиная с 1997 года (433 респондента), а также в 1999 году (513 респондентов), в 2003 году (1558 респондентов). В 2009 году опрос репрезентативной выборки взрослого населения Могилёвщины в составе 684 респондентов и в 2018 году (2227 человек) был осуществлён под

руководством автора сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия. Во всех случаях мы задавали респондентам один и тот же вопрос о том, сталкивались ли они лично со случаями требования неофициального вознаграждения со стороны представителей различных госструктур. Надо ли говорить, что в контексте данной статьи выражение «требование неофициального вознаграждения» является эвфемизмом вымогательства взятки? Результаты этих опросов представлены в таблице в ранговом порядке по итогам опроса 2018 года.

Таблица 1 – Распределение ответов граждан на вопрос «Сталкивались ли Вы со случаями требования неофициального вознаграждения со стороны работников государственных структур?», в процентах

Государственные структуры	1997 г.	1999 г.	2003 г.	2009 г.	2018 г.
Медицинские учреждения	-	23,6	19,4	19,2	28,3
Госавтоинспекция	36,7	25,5	23,0	19,6	25,6
Средние школы	-	-	-	15,5	18,7
Детские дошкольные учреждения	-	-	-	8,5	16,7
Высшие учебные заведения	-	17,0	15,4	14,9	16,1
Администрация госпредприятий	-	-	-	-	8,8
Милиция	21,0	18,7	12,6	10,2	8,5
Налоговые инспекции	10,6	9,0	7,8	4,8	7,1
Санэпидемстанции	-	3,9	5,1	6,0	6,9
Рынки, торговые центры	-	-	-	-	6,0
Суды	9,9	7,4	6,0	4,2	4,8
Военные комиссариаты	10,4	5,5	4,8	5,8	4,5
Таможенная служба	18,0	15,0	8,9	7,7	4,1
Городские и районные исполкомы	8,1	4,9	3,7	3,5	3,4
Прокуратура	5,3	4,5	3,5	2,8	2,7
Пожарная служба	5,1	1,8	1,8	1,8	3,5
Транспортная инспекция	-	-	-	-	2,1
Служба судебных исполнителей	-	-	-	-	2,1
Контрольно-ревизионное управление	-	-	-	-	1,9
Банки	-	-	-	-	1,3
Ведомство по охране окружающей среды	-	-	-	-	1,3
Облсполкомы	10,0	3,7	2,9	1,8	1,1
Министерства	-	-	-	-	0,7
Комитет госконтроля	3,5	3,3	3,7	2,3	0,8
Обл(рай) потреб союз	-	-	-	-	0,6
Департамент финансовых расследований	-	-	-	-	0,6
Нотариальные конторы	-	-	3,1	2,0	-
Не сталкивались со случаями требования неофициального вознаграждения	-	28,1	40,4	49,7	36,3
Не ответили	-	27,1	15,7	2,0	1,4

Примечания: 1) Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма процентов по столбцам превышает 100.
2) Прочерком обозначены позиции, по которым опрос не проводился.

Как видите, социологический анализ не даёт никаких оснований для оптимизма, ибо за последнее десятилетие уровень восприятия нашими земляками коррупционных рисков по многим позициям вернулся к уровню знаменитых своей аномией 90-х годов.

Причина столь поразительной живучести взяточничества даже при наличии совершенно очевидной политической воли высшего руководства страны и задействованного им мощного государственного аппарата нам видится в неэффективности самого административно-репрессивного метода противодействия коррупции. И царь Пётр, и Президент Беларуси Александр Лукашенко, скорее всего, искренне желавшие искоренить взятки, на самом деле возделывали почву для лучшего питания коррупции. И тот, и другой, усиливали государственный аппарат, умножая численность чиновников и увеличивая их полномочия. Тем самым население ставилось во всё большую зависимость от чиновничества, что, в итоге, и повышало коррупционные риски.

В итоге, приходится сделать вывод о том, что административно-репрессивный подход обладает весьма ограниченной эффективностью. Вряд ли стоит вовсе сбрасывать этот метод со счетов, но уповать только на него было бы опрометчивым шагом, отнюдь не гарантирующим достижения цели очищения общества от коррупционных рисков. Административно-репрессивный подход следует дополнить формированием антикоррупционной социо-нормативной среды в обществе.

Социо-нормативный подход в борьбе с коррупцией заключается в том, что в обществе целенаправленно создаётся система антикоррупционно направленных норм и ценностей. По сути, это – воспитание граждан с антикоррупционным мировоззрением. В этом случае борьбой с коррупцией занято само гражданское общество в лице различных его институтов, начиная с общественных организаций и кончая свободной бумажной и электронной прессой. Инициаторами этой борьбы также выступают сами граждане, которые или непосредственным образом выявляют коррупционеров, либо понуждают это делать исполнительные и законодательные органы государственной власти, жёстко контролируя через избирательную систему результаты их деятельности. Социо-нормативный подход противодействия коррупции, соответственно, предполагает наличие развитого гражданского общества и демократических механизмов формирования государственных органов по всей вертикали исполнительной и законодательной ветвей власти.

Участие населения в выявлении коррупционеров Конвенция ООН считает важнейшим фактором успеха в решении этой проблемы. Конвенция в ст. 10 рекомендует обеспечить населению все возможные каналы доступа к правоохранительным органам для представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из коррупционных преступлений. Действительно, участие населения в активном противодействии коррупции способно обеспечить тотальный контроль за мздолюбивым чиновничеством. Так бы оно и было, если бы не три проблемы. Одна – меньшая – проблема состоит в

риске анонимной клеветы и сведения личных счётов между гражданами. А вторая, гораздо более существенная проблема, проявляется в том, что, к сожалению, значительная часть населения не заинтересована в раскрытии коррупционных каналов взаимодействия с покладистыми должностными лицами. Есть ещё и третья проблема морального характера. Дело в том, что в отечественной ментальности считается неприличным «сигнализировать» государственным органам о правонарушениях сограждан. Как и при князьях, встарь обиравших население, сегодня немало людей по-прежнему считают государство своим врагом, которому зазорно помогать даже в выявлении преступников. Для того чтобы люди захотели сигнализировать одним государственным органам о взяточниках в другом государственном органе, необходимо, во-первых, чтобы они не боялись это делать, во-вторых, чтобы они были заинтересованы в борьбе с коррупцией и, в-третьих, чтобы они считали это благородным, порядочным делом. К сожалению, пока все три условия тотального народного контроля за взяточниками в нынешнем белорусском обществе не соблюдаются. Народ и государство всё ещё не едины, поскольку народ фактически отстранён от власти. Обеспечить единство народа с органами власти может только полноценная демократия с развитым и ответственным местным самоуправлением, т. е. демократия в самом широком смысле этого слова.

Одним из конкретных каналов выявления гражданами коррупционеров являются так называемые «телефоны доверия». Граждане получают возможность по «телефону доверия» сообщить уполномоченному органу обо всех незаконных или аморальных действиях должностных лиц. Этот канал «обратной связи» может функционировать как в анонимном, так и в персонифицированном виде. Помимо телефона, часто используются также книги замечаний и предложений. Этот вариант «обратной связи» в наибольшей степени формализован. Книжки замечаний и предложений представляют собой род официального документа со специальной процедурой регистрации и реагирования на имеющиеся записи. В этом состоит несомненное преимущество этих книг, не позволяющее отдельным заинтересованным лицам игнорировать или фальсифицировать их содержание. Но в этом же и их очевидный недостаток. Наши сограждане чаще всего всё ещё опасаются оставлять персонифицированные замечания в адрес власть предержащих. Сколько-нибудь значимое должностное лицо вызывает у большинства наших соотечественников страх и трепет. Жаловаться с указанием собственного имени и адреса рискуют немногие. Поэтому анонимный формат обратной связи всё же остаётся более предпочтительным.

Далеко не многие граждане решаются в нынешних условиях воспользоваться «телефонами доверия» даже в анонимном формате. Для застенчивых существует канал обратной связи, не требующий от них лишних усилий, – опросы общественного мнения. На наш взгляд, это самый эффективный инструмент выявления зон повышенной коррупционной опасности в структурах государственной власти. Суть его состоит в периодических выборочных анонимных анкетных опросах населения о качестве работы тех или иных

ведомств. Массовый характер анкетирования обеспечивает максимально возможную объективность оценок работы государственного органа или даже отдельного должностного лица. Ограничение методического характера здесь только одно: проводить опросы общественного мнения должны независимые организации и группы исследователей-профессионалов.

Чрезвычайно важно для обеспечения эффективной борьбы с коррупцией создать процедуру общественного контроля над расходами государственных должностных лиц. Доходы чиновника можно узнать по его расходам. Такая логика положена в основу метода контроля доходов должностных лиц посредством добровольного или принудительного предоставления ими деклараций об имеющемся у них и их ближайших родственников имуществе. Действительно, к чему брать взятки, если их нельзя тратить на себя или своих близких? Предоставление чиновниками деклараций об имуществе является одним из самых эффективных средств противодействия коррупции. Статья 19 закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» обязывает граждан, поступивших на государственную службу, а также государственных служащих и членов их семей предоставлять декларации о доходах, имуществе и об источниках денежных средств в соответствующий государственный орган. Непредоставление декларации о доходах и имуществе или умышленное внесение в неё неполных, недостоверных сведений является основанием для отказа в приёме на государственную службу, назначении государственного служащего на другую государственную должность либо для привлечения его к дисциплинарной ответственности, в том числе освобождению от занимаемой должности. Проблема применения этой меры состоит в контроле достоверности предоставленных должностным лицом сведений о доходах и расходах. Тотальные проверки деклараций слишком накладны для самого бюджета и делают свечи дороже самой игры. Остаётся уповать на выборочные проверки. Современные технологии позволяют контролировать бюджет должностных лиц, используя их карт-счета. Всеобщий переход жителей Беларуси на расчеты электронными карточками по всем видам платежей сделает такой контроль эффективнейшей мерой выявления коррупционеров во всех сферах общественной жизни. Важно обеспечить доступ широкой общественности к декларациям государственных должностных лиц. Только так может быть повышена эффективность этой меры борьбы с должностными преступлениями. Отрицательным последствием массового применения такой меры станет усиление тотального контроля над личностью, сокращение сферы приватной жизни людей, а также, возможно, дальнейшее увеличение влияния административно-командной системы нового типа.

Одним из самых действенных барьеров на пути коррупции в сфере государственной службы является выборный принцип распределения важнейших должностей. К таким должностям следует отнести не только высших должностных лиц исполнительной и представительной ветвей власти в центре и на местах, но также судей, начальников муниципальных контролирующих и правоохранительных органов. Правда, введение этого принципа целесообразно только на подготовленную длительным опытом реальной демократии социальную

почву. Народ, привыкший жить под эгидой авторитаризма, очень скоро может попасть в западню псевдодемократии, когда за ширмой избирательного процесса власть будут осуществлять мафиозные клики. Переходной формой к выборности важнейших должностных лиц на местах может послужить прописанное в законе право населения объявлять общественное недоверие некомпетентному или вороватому чиновнику. Уже сама возможность такого своеобразного «импичмента» способна послужить предостережением для слабых на руку государственных служащих. Между прочим, в России в ходе обсуждения закона «О полиции» рассматривается возможность «импичмента» участковому инспектору со стороны жителей муниципального образования.

В борьбе с мздоимством важно дискредитировать сам коррупционный стиль взаимодействия государственных служащих и простых граждан. Для этого необходимо предусмотреть специальную программу мер по дискредитации мздоимства с целью вывода его за пределы не только правового сознания, что с формальной точки зрения уже имеет место, но и за пределы приемлемой моральной нормы. Особая роль в этом деле должна принадлежать средствам массовой информации, в первую очередь, телевидению. Это может быть и сатирическая социальная реклама (скорее, антиреклама), и серьезные аналитические передачи. Конкретный формат каждой отдельной меры по дискредитации мздоимства должен определяться специалистами соответствующей отрасли идеологической и информационно-пропагандистской работы. Важно, чтобы идейно-пропагандистский прессинг на коррупционное сознание был постоянным и повсеместным, осуществлялся преимущественно не «лобовым» методом, а с использованием тонких психологических инструментов. И нужно быть готовым к тому, что эта работа – на десятилетия, поскольку, как говорил Карл Маркс, человеческий череп представляет собой самую неприступную крепость. Однако, учитывая свидетельство профессора Преображенского из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова о том, что разруха начинается в головах, начинать лечить общество от коррупции тоже следует отсюда же.

Перечень мер социо-нормативного характера, могущих быть задействованными с целью избавления общества от коррупционной заразы, невозможно исчерпать. Мы на это и не надеялись, когда приступали к данной работе. Свою роль мы видели в том, чтобы активизировать обсуждение проблем коррупции вообще и взяточничества, в частности. Привлечение общественного внимания к этой проблеме будет фактором, стимулирующим борьбу с коррупцией как социокультурным явлением.

Кузьмин Андрей Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Могилёвского государственного университета продовольствия,
г. Могилёв

КОРРУПЦИЯ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В течение многих веков взяточничество являлось достаточно распространённым негативным явлением государственной службы. В юридической практике Российской империи термин «коррупция» не использовался. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в 1845 г., одна из глав называлась «О мздоимстве и лихоимстве». В этом уголовном законе взяточничество разделялось на два состава (статьи 372 и 373 в редакции 1885 г.). Мздоимство трактовалось следующим образом: «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чём-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чём бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и во всяком случае не позднее как через три дня, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается: денежному взысканию не свыше двойной цены подарка; когда же оный принят или получен прежде, то, сверх того же денежного взыскания, и отрешению его от должности» [12, с. 292–295]. Стоит обратить внимание на использование в тексте этой уголовной статьи понятия «подарок». Никаких стоимостных пределов криминогенности подарка царский законодатель не предусмотрел. К тому же он развёл по тяжести санкций обстоятельства получения подарка «до» и «после» исполнения им своих служебных обязанностей. Соответственно тяжести данного рода деяния предусмотрены были и санкции. Они носили характер не уголовного, а административного преследования мздоимца.

Лихоимство же имело более тяжкий состав преступления: «Кто для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы, примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы впрочем сумма денег или цена вещей им полученных, ни была малозначительна, тот за сие злоупотребление власти или доверенности начальства приговаривается, смотря по обстоятельствам дела: к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения по третьей или четвёртой степени статьи 31 сего Уложения». Для справки: третья и четвёртая степени наказания предусматривали соответственно от 2,5 до 3 и от 1,5 до 2,5 лет отбывания в исправительных арестантских отделениях [1, с. 21–22].

Высшей степенью лихоимства законодатель назвал вымогательство. Согласно статье 377 Уложения под ним понимались: «всякая прибыль или иная выгода, приобретаемая по делам службы притеснением или угрозами и страхом притеснения; всякое требование подарков или неустановленной законом платы, или ссуды, или каких-либо услуг, прибылей или иных выгод по касающемуся службы или должности виновного в том лица делу или действию, под каким бы то ни было видом или предлогом; всякие неустановленные законом или в излишнем против определённого количества поборы деньгами, вещами или чем-либо иным». Анализ положений вышеуказанной статьи, а также статей 372, 373, 378, 380 Уложения о наказаниях, приводит к выводу, что основным отличительным признаком вымогательства являлось принуждение, то есть отсутствие добровольного согласия дающего взятку. Виновный в вымогательстве подвергался либо отдаче в исправительные арестантские отделения, с лишением всех особенных прав и преимуществ, либо к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет. При наличии отягчающих вину обстоятельств, к каковым относились истязание или иное явное насилие, виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от 6 до 8 лет [12, с. 296–300].

Одним из действенных способов борьбы с лихоимством и взяточничеством в XIX – начале XX вв., на наш взгляд, являлось установление ответственности за «лиходательство», поскольку безнаказанность дающего взятку давала неограниченную возможность преступным деяниям взяткополучателя. Уложение о наказаниях 1845 г. предусматривало данный вид ответственности, о чём свидетельствуют статьи 411–413. Однако в соответствии с мнением Государственного совета от 27 декабря 1865 г. наказуемость лиходательства как самостоятельного преступления была отменена. Как указывал в одном из своих решений Сенат, предложение взятки, которое не сопровождалось обстоятельствами, предусмотренными ст. 382 Уложения о наказаниях (имеется в виду склонение лица, состоящего на государственной службе, к похищению, сокрытию, истреблению или же в чём-либо изменению одной или нескольких деловых бумаг, или к иного рода подлогу), не наказуемо. Однако в 1916 г. законодатель пришёл к выводу об ошибочности акта 1865 г. и необходимости устранить возникший на его основе пробел в законе, что и было сделано путём утверждения императором законопроекта о наказуемости лиходательства.

Успех в борьбе с коррупцией во многом зависел от проводимой политики государства. Решить веками существовавшую проблему только путём установления ответственности было невозможно. Основная задача правительства заключалась в осуществлении мер профилактического характера. В первую очередь необходимо было воздействовать на причины, порождающие должностные преступления. К числу таких причин можно отнести: 1) исторический фактор – существование системы кормлений, когда служащие воспринимали государственную службу в качестве источника дохода; 2) правовой

нигилизм у значительной части чиновников; 3) излишний централизм в организации государственной власти; 4) низкий уровень служебной нравственности; 5) недостаточность материального обеспечения чиновников.

Позитивную роль в борьбе с коррупционными преступлениями играло повышение уровня материальной обеспеченности государственных служащих. Так, преимущества чиновникам русского происхождения, служившим в белорусских губерниях, предоставлялись на основании Высочайше утверждённого 21 ноября 1869 г. Положения Комитета министров и Высочайше утверждённых 13 июня 1886 г. «Правил об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского». Причём в последнем документе круг предоставляемых преимуществ был значительно расширен. В соответствии с этими законами, чиновники русского происхождения, служившие в западных губерниях, имели право на 50-процентную прибавку к жалованью. Им также положено было без различия занимаемых должностей выдавать прогоны на проезд на службу в западные губернии несмотря на расстояние, а также подъёмные деньги [2].

Применение комплексных мер по совершенствованию правовой системы и предоставление чиновникам дополнительных материальных преимуществ дали свой положительный результат. Согласно «Сводам статистических сведений по делам уголовным, производившимся в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов императора Александра II», в 1887 г. окружными судами белорусских губерний было возбуждено 618 уголовных дел за преступления совершённые по службе государственной и общественной, в 1889 г. – 497, в 1891 г. – 445, в 1898 г. – 438, а в 1902 г. – 419 дел [3; 6–9].

Однако взяточничество и лихоимство, а также иные экономические преступления должностных лиц так и не были искоренены. Например, в 1887 г. в белорусских губерниях за служебные преступления было осуждено 304 человека, из них за мздоимство и лихоимство – 14 (4,6 %), а за растрату и незаконное использование казённого имущества – 35 (11,5 %) человек. В 1898 г. за аналогичные преступления осудили 8 (4,6 %) и 17 (9,8 %) должностных лиц. В последующие годы наблюдался рост коррупционных и других экономических преступлений. В 1907 г. за взяточничество осудили 6 (2,8 %), а за растрату казённого имущества – 24 (11,3 %) служащих. В 1912 г. за такие же преступления были осуждены 22 (6,1 %) и 64 (17,9 %) человека соответственно [6; 9–11].

Таким образом, сложная процедура поступления на государственную службу, её престижность и корпоративный кодекс чести, приемлемое денежное содержание и льготы, возможность карьерного роста, а также угроза достаточно сурового наказания сдерживали коррумпированность государственного аппарата.

Список использованных источников

1. Бубнов, Ю. М. Социологические очерки мздоимства / Ю. М. Бубнов. – Минск : Издательский центр БГУ, 2010. – 255 с.
2. Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского. (Высочайше утверждены 13 июня 1886 г.). – СПб. : Литотипография и словолитня Эрнста Платеса, 1886. – 19 с.
3. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 18 за 1902 г. – СПб. : Сенат. тип., 1903 – 247 с.
4. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осуждённых по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г., за 1910 г. / Изд. М-ва юстиции : в 2 ч. – СПб. : Сенат. тип., 1913. – 72, 211, 179, XIII с.
5. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осуждённых по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г., за 1912 г. / Изд. М-ва юстиции : в 2 ч. – СПб. : Сенат. тип., 1915. – 60, 211, 115, XIII с.
6. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1887 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II / Изд. М-ва юстиции : в 3 ч. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1891. – 37, 181, 65, VI с.
7. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1889 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II / Изд. М-ва юстиции : в 3 ч. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1894. – 41, 179, 65, VI с.
8. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1891 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II / Изд. М-ва юстиции : в 3 ч. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1896. – 37, 181, 65, VI с.
9. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1898 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II / Изд. М-ва юстиции : в 3 ч. – СПб. : Сенат. тип., 1901. – 48, 73, 303, 147, X с.
10. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1907 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II / Изд. М-ва юстиции : в 2 ч. – СПб. : Сенат. тип., 1910. – 56, 223, 135, XIII с.
11. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осуждённых по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г., за 1912 г. / Изд. М-ва юстиции : в 2 ч. – СПб. : Сенат. тип., 1915. – 60, 211, 115, XIII с.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное / издано Н. С. Таганцевым. – СПб., 1892. – 796 с.

Агееў Аляксандр Рыгоравіч,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт, прафесар кафедры археалогіі і
спецыяльных гістарычных дысцыплін
Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова,
г. Магілёў

КАРУПЦЫЙНЫЯ ПРАЯВЫ НА ПРАМЫСЛОВЫХ ПРАДПРЫЕМСТВАХ УСХОДНІХ РЭГІЁНАЎ БССР У 1956–1970 ГГ. І МЕРЫ ІХ ПРАДУХІЛЕННЯ

Паскораная індустрыялізацыя і ўрбанізацыя БССР з’яўляліся аднымі з найбольш важных фактараў, якія ўплывалі на грамадска-палітычнае і сацыяльнае жыццё, на сацыяльную і дэмаграфічную структуру БССР у 1950–1960 гады. У гэты час у рэспубліцы адбыўся хуткі рост гарадоў і гарадскога насельніцтва, які выклікаў пэўны дысбаланс у грамадстве ў самых розных сферах. Пospехі ў развіцці эканомікі, і перш наперш у развіцці індустрыі, прыкрывалі ў грамадскай свядомасці шматлікія дыспрапорцыі і сацыяльныя праблемы, якія былі ўласцівы тагачаснаму савецкаму грамадству. За цягам гадоў сёння адбываецца натуральная ідэалізацыя тагачаснага жыцця, якое часам уяўляецца сяброўскім бесканфліктным і прагрэсіўным. Але ж праблем было і тады дастаткова.

Адной з праблем, якая ў той час лічылася характэрнай рысай капіталістычнага ладу, а ў новым сацыялістычным грамадстве называлася “перажыткам” буржуазнага ладу, была злачыннасць, у тым ліку такі яе складальнік, як карупцыя. Карупцыйныя праявы, па ўяўленнях камуністычных ідэолагаў, у новым грамадстве падаецца павінны былі натуральна знікаць, зжывацца, а пры неабходнасці выкараняцца, але і праз 40 гадоў аказаліся надзвычай чывучымі. Натуральна, што ў савецкіх дакументах тэрмін карупцыя ў дачыненні да савецкага грамадства практычна не ўжываўся, а прымяняліся адсылкі да “злоўжывання службовым становішчам”, “выкарыстання службовай пасады ў карысных мэтах” і г.д. Гэта была своеасаблівая савецкая эзопава мова – тайнапіс у дакументах, які наўмысна маскіраваў сутнасць справы.

Архіўныя дакументы фіксуюць злачынныя, у тым ліку карупцыйныя праявы практычна ва ўсіх галінах прамысловасці. Адной з самых карумпаваных і злачынных у БССР была мяса-малочная прамысловасць. На прадпрыемствах рэспублікі ў 1956 г. прайшла кампанія абмеркавання пастановы Бюро ЦК КПБ ад 4 кастрычніка 1956 г. “Аб недавальняючым стане захаванасці сацыялістычнай уласнасці на прадпрыемствах Міністэрства мясных і малочных прадуктаў Беларускай ССР”. Рэвізіі на прадпрыемствах выявілі шматлікія парушэнні, злоўжыванні і злачынствы. Так, толькі ў 1956 г. рэвізіі на прадпрыемствах Гродзенскага абласнога трэста масларобча-сыраробчай прамысловасці выявілі крадзяжоў на суму 57 769 руб. [10, Арк. 7].

Па звестках Магілёўскага абкама партыі на Магілёўскім і Бабруйскім мясакамбінатах, Крычаўскім птушкакамбінатаце “меліся сур’ёзныя недахопы ў справе захаванасці сацыялістычнай уласнасці.” Толькі на Магілёўскім

мясакамбінаце на працягу 1956 г. было выяўлена 80 выпадкаў крадзяжоў мясапрадуктаў. У выніку 16 чалавек было прыцягнута да крымінальнай адказнасці, 15 – звольнена, а на астатніх былі ўскладзены адміністрацыйныя спагнанні [4, Арк. 11–14].

Падобнай была сітуацыя і на іншых прадпрыемствах гэтай галіны прамысловасці. На прадпрыемствах праводзілася прафілактычная работа, рэгулярна праходзілі сустрэчы з прадстаўнікамі праваахоўчых органаў, лекцыі, партыйныя, прафсаюзныя і камсамольскія сходы, на якіх абмяркоўваліся пытанні захавання сацыялістычнай уласнасці, перадухілення злачыннасці ў гэтай сферы. Архіўныя дадзеныя не дазваляюць дакладна вызначыць долю карупцыйнага складніка ў агульнай злачыннасці на гэтых прадпрыемствах, адрозніць звычайныя крадзяжы ад злачынстваў з выкарыстаннем службовага становішча. Але тое, што частка крадзяжоў можа быць аднесена да карупцыі пацвярджаецца архіўнымі дакументамі.

Выразнай праграмы рэформаў у савецкага кіраўніцтва ў другой палове 1950 – першай палове 1960 гг. не было, а галоўным метадам дзейнасці была ліквідацыя найбольш відавочных дыспрапорцый і праблем. Многія рэформы былі павярхоўнымі, у іх асноўная роля адводзілася арганізацыйнаму фактару, у тым ліку мерам па спрашчэнню кіраўнічага апарата і яго патанненню. Меркавалася за кошт скарачэння апарата кіравання сканцэнтраваць спецыялістаў у найбольш адказных звеннях улады і вытворчасці, скараціць адміністрацыйна-эканамічныя выдаткі. Такая лінія правядзення рэформаў назіралася пры рэфармаванні грамадска-палітычных інстытутаў, адміністрацыйна-тэратарыяльных адзінак, прамысловасці і сельскай гаспадаркі [7, С. 40]. Як правіла, эфект ад іх правядзення быў хуткім, але кароткачасовым.

Добра бачна тагачасная сітуацыя і на прыкладзе харчовай прамысловасці БССР. Яна была не менш праблемнай, чым мяса-малочная як па вытворчых паказчыках, так і па стану злачыннасці і колькасці злоўжыванняў. Аб няпростым стане гэтай галіны сведчыць даведка аб рабоце з кадрамі ўпраўлення харчовай прамысловасці за 1958 г. [24]. Перабудова кіравання прамысловасцю “у святле рашэнняў партыі і ўраду” прывяла да ліквідацыі трэстаў, утварэння новых упраўленняў, перадачы значнай частцы прадпрыемстваў у падпарадкаванне мясцовай прамысловасці. У выніку колькасць прамысловых прадпрыемстваў ва ўпраўленні скарацілася з 220 да 42.

На гэтых невялікіх прадпрыемствах была вялізная няўстойлівасць пастаяннага саставу кіруючых кадраў. За 1956-1958 гг. было зменена 20 дырэктараў і 9 галоўных інжынераў на 42 прадпрыемствах. Толькі 2 дырэктары сышлі па хваробе і 4 – на пенсію, затое 14 былі зняты, як не забяспечыўшыя кіраванне прадпрыемствам, а 3 – за п’янства і маральнае разлажэнне. Плюс на 31 прадпрыемстве падпарадкаванаму Белрыбтрэсту змянілася 7 дырэктараў і 9 галоўных інжынераў. Прычынамі замены кіраўніцтва нярэдка былі канфлікты, сваркі і іншыя праблемы ў калектывах, а пры перадачы справаў часцяком выяўляліся нястачы і злоўжыванні. Як адзначана ў даведцы, некаторыя кіраўнікі пераўтварылі свае заводы ў

“вотчины”, прадукцыю забіралі ў лік зарплаты, або проста “бралі яе для сваіх патрэб” і г.д. Толькі ў 1959 г. за службовыя злачынствы былі зняты з працы 3 дырэктары і 2 галоўных інжынеры. На Быхаўскім заводзе для сушкі агародніны за 3 гады змянілася 3 дырэктары і 2 галоўных інжынеры. На Хойніцкім кансервавым заводзе змянілася 6 кіраўнікоў прадпрыемства [24, Арк. 110–111].

У канцы 1950 гадоў былі зроблены меры па ўпарадкаванню ўліку таварна-матэрыяльных каштоўнасцяў, узмоцнены кантроль за работай прадпрыемстваў і барацьба з раскрадальнікамі сацыялістычнай уласнасці. У 1957 г. падобныя факты раскраданняў былі выяўлены на 17 з 42 прадпрыемстваў харчовай прамысловасці, а ў 1958 г. зафіксавана 99 такіх выпадкаў на 20 прадпрыемствах на суму 1 662 тыс руб. Так на Хойніцкім кансервавым заводзе раскрадзена маёмасці на 834 тыс. руб., на Быхаўскім заводзе для сушкі агародніны – на 361 тыс. руб. [10, Арк. 126].

Рэвізія Буда-Кашалёўскага раённага камбіната мясцовай прамысловасці за 1955 і першую палову 1956 гг. выявіла “велізарную страту” у суме 1 515 811 руб., з якіх толькі недахоп каштоўнасцяў склаў 655 540 руб. 60 кап. Крадзяжы здзяйсняліся на працягу доўгага часу [3]. З дакладной следчага Гомельскай абласной пракуратуры ў ЦК КПБ і рашэння Выканаўчага камітэта Буда-Кашалёўскага раённага Савета дэпутатаў працоўных вынікае, што раскраданне сыравіны, паўфабрыкатаў і прадукцыі адбываліся сістэмна на працягу 1954–1956 гг., у тым ліку ў выніку “няправільнага вядзення касавай дысцыпліны” [6; 15].

Злоўжыванні розных памераў адбываліся не толькі ў мяса-малочнай, харчовай, мясцовай але і практычна ва ўсіх іншых галінах прамысловасці, на многіх прамысловых, сельскагаспадарчых і транспартных прадпрыемствах. А вось выкрываліся яны часцяком толькі тады, калі кіраўнік прадпрыемства ўступаў у канфлікт з мясцовымі органамі ўлады, перш наперш з партыйнымі функцыянерамі, або калі адбывалася надзвычайная сітуацыя ці пачыналася чарговая кампанія па выкрыццю недахопаў, на якія ўказвала чарговая партыйная пастанова.

Так, у партыйных арганізацыях г. Крычава выспела меркаванне аб неабходнасці змяшчэння начальніка Крычаўскай аўтатранспартнай канторы. У віну яму ставілася адсутнасць рэагавання на скаргі насельніцтва і ўказанні райкама партыі, няправільныя паводзіны ў адносінах да кліентаў і падначаленых, “грубасць і вульгарнасць у абыходжанні”, звальненне за 1956 г. 105 з 350 работнікаў, 210 адміністрацыйных вымоў за год, 25 вымоў у адным загадзе і г.д. Супраць гэтага рашэння выступалі прадстаўнікі профільнага Міністэрства. У выніку ў даведцы партыйнага органа аб дзейнасці начальніка канторы апісваецца не толькі стыль кіравання кіраўніка, але і выкарыстанне ім свайго становішча ў асабістых мэтах, указваецца на незаконнае атрыманне начальнікам канторы 350 лістоў шыферу [20].

Як адзначалася даследчыкамі, у тым ліку аўтарам дадзенага тэксту, праведзеныя ў другой палове 1950 гг. праверкі паказалі, што на большасці прамысловых прадпрыемстваў, будоўляў БССР непарпарцыянальна размяркоўваліся сродкі, якія былі прадугледжаны па каштарысах на

прэміраванне і аказанне матэрыяльнай дапамогі работнікам. Нярэдка прэміі рабочым мелі сімвалічны характар, на некаторых прадпрыемствах былі да таго малымі, што ўспрымаліся як насмешка. Нават памеры матэрыяльнай дапамогі, якая ў першую чаргу прызначалася малазабяспечаным работнікам, вызначаліся найчасцей у залежнасці ад пасады асобы. Правы рабочых і “нізавых” служачых у той ці іншай ступені ўшчэмліваліся [2, С. 54].

Спрыяла гэтаму камандна-адміністрацыйная сістэма, той стыль кіравання, які быў уласцівы савецкаму грамадству ў гэты час. Пры размеркаванні прэмій і матэрыяльнай дапамогі адсутнічала галоснасць. Нягледзячы на тое, што ў сярэдзіне 1950 гг. былі зацверджаны новыя палажэнні аб прэміраванні, аб размеркаванні жылля, а “фонд дырэктара” з 1955 г. стаў “фондам прадпрыемства”, звычка аднаасобна рашаць гэтыя пытанні яшчэ доўгія гады вызначала стыль паводзін многіх кіраўнікоў прамысловых прадпрыемстваў. Выявіліся шматлікія факты злоўжыванняў імі сваім становішчам пры размеркаванні прэмій, матэрыяльнай дапамогі, кватэр, санаторных пуцёвак і г.д. У жніўні 1959 г. ЦК КПБ і Савет Міністраў БССР вымушаны былі прыняць сумесную пастанову “Аб мерах па рашучаму навядзенню парадку ў прэміраванні кіраўнікоў, інжынерна-тэхнічных работнікаў і служачых, якія занятыя ў народнай гаспадарцы БССР” [1, С. 14–15].

З мэтай ліквідацыі выяўленых парушэнняў, паляпшэння работы прамысловых прадпрыемстваў з канца 1950 гадоў партыйныя і савецкія органы прымалі меры па “рашучаму навядзенню парадку” у кадровай сферы і народнай гаспадарцы БССР ва ўсіх галінах прамысловасці. Так, у студзені 1958 г. на бюро Гомельскага абкама КПБ разглядаліся “няправільны паводзіны” дырэктара Гомельскага мясакамбіната, які незаконна атрымоўваў прэміі, атрымаў дазвол на набыццё легкавога аўтамабіля ў асабістае карыстанне па заніжанаму кошту, дапускаў у сваёй працы факты “очкаўцірательства” і грубыя нетактоўныя паводзіны да ІТР, калгаснікаў, здатчыкаў ската, спрабаваў схіліць да пазашлюных сувязей ветурачэй і г.д. [13, Арк. 18, 91].

Падобныя факты былі дастаткова тыповымі. Бюро Гомельскага абкама КПБ 12 снежня 1959 г. зноў разглядала пытанне стану і паляпшэння работы з кадрамі ў сістэме абласнога мясакамбіната. У выніку абмеркавання праца па падбору і расстаноўцы кадраў была прызнана недавальняючай. З 35 кіраўнікоў прадпрыемстваў, саўгасаў і кіраўнікоў раённых кантор толькі чатыры мелі сярэднетэхнічную, або незавершаную вышэйшую адукацыю, толькі восем з іх вучыліся завочна. Трэст не меў рэзерву кадраў, не дпрымаў мер да замацавання маладых спецыялістаў на рабочых месцах. Нязжытай аказалася практыка прызначэння на матэрыяльна адказныя пасады асоб у мінулым судзімых, якія мелі спагнанні за недастачы, растраты і крадзяжы. Толькі ў гэтым годзе было выяўлена растрат на суму 291 тыс. руб. [14].

Рэалізацыя пастановы дала пэўныя станоўчыя вынікі, знізілася колькасць выяўленых фактаў відавочных парушэнняў. Тым не менш, назіраліся факты, калі “праваліўшых работу” работнікаў “перастаўлялі” з месца на месца паколькі яны ўваходзілі ў наменклатурныя спісы. На Быхаўскім заводзе для сушкі

агародніны за 1956–1959 гг. змянілася 3 дырэктары і 2 галоўных інжынеры. На ролю дырэктара завода спрабавалі паставіць былога старшыню райвыканкама, старшыню калгаса, але ў выніку яны “завальвалі працу” і сыходзілі па ўласнаму жаданню [18, Арк. 110].

На матэрыяльна адказныя пасады па ранейшаму прызначаліся асобы без праверкі іх папярэдняй працы. Начальнік забеспячэння Гомельскага мясакамбіната пабудаваў сабе дом, набыў аўтамашыну “Пабеда”, а папаўся на крадзяжу спірту. Яго ў 1960 г. асудзілі, перавялі на рабочую пасаду і тут жа зволілі па ўласнаму жаданню. Так і не папрацаваўшы рабочым ніводнага дня работнік уладкаваўся начальнікам забеспячэння трэста сталовых і рэстаранаў горада [18, Арк. 138].

Для барацьбы са злачыннасцю ў населеных пунктах і на прадпрыемствах кіраўніцтва СССР у канцы 1950 гадоў вырашыла шырэй далучыць грамадскасць. У сувязі са спробамі актывізацыі грамадскага жыцця напрыканцы 1950 гг. на прамысловых прадпрыемствах БССР узніклі добраахвотныя народныя дружыны, якія падтрымлівалі дзейнасць праваахоўных органаў. Падобныя дружыны існавалі ў царскай Расіі напярэдадні Першай сусветнай вайны, а ў гады рэвалюцыі 1917 г. былі сфарміраваны рабоча-сялянскія дружыны, якія сыгралі важную ролю ў Кастрычніцкім перавароце. У часы кіравання краінай Сталіна іх роля напачатку зменшылася, а потым і дзейнасць фактычна сышла на нет. І толькі ў часы кіравання СССР Хрушчовым аб старой ідэі зноўку ўзгадалі.

Звязана гэта было з пэўнай лібералізацыяй крымінальнага заканадаўства СССР у 1958 г. Многія крымінальныя пакаранні сталі мякчэйшымі, а некаторыя адменены, у абвінавачаных з’явіліся дадатковыя працэсуальныя магчымасці. Саступкі палохалі саміх аўтараў новаўвядзенняў і рэгіянальныя эліты, якія не былі ўпэўнены ў наступствах такой лібералізацыі заканадаўства, баяліся рэзкага росту рухомасці кадраў на прамысловых прадпрыемствах і росту злачыннасці. Каб пазбегнуць гэтага былі арганізаваны прэвентыўныя меры грамадскага кантролю. На XXI з’ездзе КПСС у 1958 г. было агучана аднаўленне дзейнасці народных дружын, добраахвотных атрадаў міліцыі, а 2 сакавіка 1959 г. ЦК КПСС і Савет міністраў СССР зацвердзілі пастанову “Аб удзеле рабочых у падтрымцы грамадскага парадку ў краіне”, які легалізаваў адраджэнне дружын і вызначыў іх задачы, паўнамоцтвы і формы арганізацыі.

Дружыннікі належалі да актыву прамысловых прадпрыемстваў і ўстаноў, былі членамі прафсаюзаў, камсамольцамі, членамі вытворчых грамадскіх арганізацый. Яны не толькі патрулявалі вуліцы, але і змагаліся з п’янствам, падтрымлівалі працоўную дысцыпліну на заводах і фабрыках. Такая актыўнасць заахвочвалася, стымулявалася і магла спрыяць адбору актыўных кадраў.

Народныя дружыны ў часы “адлігі” ствараліся з надзеяй, што яны заменіць рэпрэсіўныя формы кантролю над грамадствам сталінскіх часоў, заснаваных на празмерных пакараннях за самыя малыя правіны. Гэта давала надзею на пераўтварэння жорсткага таталітарнага рэжыму ў больш мяккі аўтарытарны

ражым. Дружны і таварыскія суды, якія прымалі больш мяккія прэвентыўныя меры, былі ў пэўнай ступені сімваламі змякчэння палітычнага ладу ў СССР.

Важную ролю да прыцягвання ўвагі партыйных, савецкіх, прафсаюзных органаў да кантролю над адміністрацыяй прамысловых прадпрыемстваў, лепшай расстаноўцы і падрыхтоўцы кадраў мела выкананне пастановы Бюро ЦК КПБ ад 8 ліпеня 1961 г. "Аб рабоце з кадрамі ў сістэме Саўнаргаса БССР" і пастановы СНХ БССР ад 31 ліпеня 1961 г. "Аб рабоце з кадрамі ў сістэме Саўнаргаса БССР". Пытанне кадровай палітыкі некалькі гадоў было пад кантролем вышэйстаячых галіновых і мясцовых партыйных органаў. Прадпрыемствы, прамысловыя аб'яднанні, упраўленні і міністэрствы дакладалі ад ходзе выканання пастановы. Увага ў першую чаргу прыцягвалася да якаснага паляпшэння кадровага патэнцыялу, у тым ліку незапэчканага карупцыйнымі праявамі.

Кантроль Упраўлення мяса-малочнай прамысловасцю пры Саўнаргасе БССР за расстаноўкай і падрыхтоўкай кадраў фармальна некалькі палепшыў сітуацыю ў гэтай галіне. Тым не менш, як прызнавалі ва ўпраўленні, на прадпрыемствах яшчэ назіралася вялікая колькасць крадзяжоў і недастачаў. У 1961 г. было ўскрыта 643 выпадкі з крадзяжамі на суму 154 тыс. руб. (новымі грашыма). На матэрыяльна адказныя пасады Баранавіцкага і Магілёўскага мясакамбінатаў праніклі жулікі. Так, "у выніку страты пачуцця адказнасці з боку былога ўпраўляючага Магілёўскага мясакамбіната" на матэрыяльна адказных пасадах працавалі нават раней судзімыя асобы. На Гомельскім мясакамбінаце работнік аддзела кадраў падбіраў кадры па "прыцельскіх адносінах". Выкрыццё злачыннай сістэмы прывяло да прыцягнення да крымінальнай адказнасці 13 чалавек, 77 – было адхілена ад працы, 5 – паніжана ў пасадзе, 161 – прыцягнуты да адміністрацыйнай адказнасці [9, Арк. 120–122].

Упраўленне харчовай прамысловасцю пры Саўнаргасе таксама рапартавала аб мерах па паляпшэнню работы з кадрамі Адной з мер было вызваленне ад пасады 7 дырэктараў "адстаючых" прадпрыемстваў і іншых спецыялістаў, у тым ліку "за п'янкі і побытавае разлажэнне" зволілі 7 галоўных бухгалтараў. Па ўпраўленню было адрэвізавана 64 прадпрыемствы. Калі ў 1958 г. крадзяжы і недастачы склалі 251 тыс. руб. новымі грашыма, то за 9 месяцаў 1961 г. толькі 18 тыс. руб. Але па ранейшаму на матэрыяльна адказныя пасады прызначаліся людзі з "плямамі" у біяграфіях. На Бабруйскім маслабойным заводзе загадчыкам склада працаваў раней выключаны з партыі за "дрэнныя справы" работнік. У выніку скрадзена было звыш 100 тон ільносемянні. І такіх прыкладаў у дакуменце прыводзіцца некалькі [26, Арк. 94–96].

ЦК КПБ 26 снежня 1961 г. прыняў спецыяльную пастанову ад "Аб мерах прадухілення крадзяжоў у сістэме мяса-малочнай прамысловасці СНХ БССР", якая ва многім пераклікаецца з падобнай пастановай 1956 г. Пасля яе прыняцця пытанне было абмеркавана на пасяджэннях абласных, гарадскіх і раённых партыйных органаў. Аб яе выкананні далажылі ўсе абласныя партыйныя камітэты. На прадпрыемствах былі створаны партыйныя камітэты па кантролю над гаспадарчай дзейнасцю адміністрацыі, саветы па ахове сацыялістычнай уласнасці. Гомельскі абласны камітэт каммуністычнай партыі далажыў аб

вызваленні ад працы чатырох кіраўнікоў гэтай галіны вытворчасці. У наменклатуру абкама партыі былі ўведзены пасады 6 дырэктараў і 3 галоўных інжынера падобных прадпрыемстваў. У выніку праведзенай працы колькасць крадзяжоў некалькі зменшылася [5].

Выяўленне карупцыі і злачынстваў на прадпрыемствах і ўстановах нярэдка насіла выпадковы характар. Сістэматычнае невыкананне планавых паказчыкаў ці надзвычайныя здарэнні на прадпрыемствах, аварыі і іншыя аказіі прыводзілі да больш уважлівых праверак дзейнасці адміністрацыі прадпрыемстваў, а затым нярэдка выяўлялі карупцыйныя злоўжыванні. Так, злоўжыванні службовым становішчам і злачынствы былі зафіксаваны і на заводах машынабудавання.

Канфлікт у калектыве Віцебскага завода радыёдэталяў выклікаў праверкі, якія, як звычайна, знайшлі карупцыйныя складнікі ў дзейнасці адміністрацыі, ці на мове таго часу – “злоўжыванне службовым становішчам”. У 1961 г. Бюро Віцебскага абкама партыі разгледзела пытанне “Аб няправільных паводзінах кіраўнікоў Віцебскага завода радыёдэталяў”. “За злоўжыванне службовым становішчам, грубыя адносіны да падначаленых, адрыў ад калектыву” дырэктара завода П.Д. Іванова знялі з пасады [8].

Карупцыйныя праявы заплямленых у злачынствах і злоўжываннях кіраўнікоў і адказных работнікаў вельмі часта, як было бачна і ў прыведзеных вышэй прыкладах, перапляталіся з бяздушнымі адносінамі да жылёвых, фінансавых і вытворчых патрэб радавых работнікаў прадпрыемстваў. Так, па Упраўленню харчовай прамысловасцю пры Саўнаргасе БССР за 9 месяцаў 1961 г. паступіла 486 скарг і лістоў: на незаконнае звальненне, не забеспячэнне жылплошчай, ненармальныя ўзаемаадносіны паміж асобнымі кіраўнікамі і рабочымі. Большасць фактаў і праблем, якія прыводзілася ў лістах, пацвердзілася. Пры праверках былі выяўлены злоўжыванні кіраўнікоў прадпрыемстваў не толькі ўсходняй, але і іншых рэгіёнаў Беларусі: на Урэчанскім спіртовым заводзе, Гальшанскім крухмальным заводзе, на Баранавіцкай макароннай фабрыцы, Кобрынскім кансервавым заводзе і г.д. [26, Арк. 98–99].

Большая ўвага ў параўнанні з папярэднім часам пачала ўдзяляцца паляпшэнню ўмоў працы работнікаў прамысловасці. Санітарныя нормы і правілы тэхнікі бяспекі масава парушаліся на прадпрыемствах, што выклікала заканамернае незадавальненне работнікаў. Так праверка прамысловых прадпрыемстваў Мазырскага раёна паказала, што на большасці прадпрыемстваў не ўсталяваны вентыляцыйныя ўстаноўкі [19, Арк. 84].

Вялікі рэзананс выклікала катастрофа 6 жніўня 1958 г. на Гомельскім кандытарскім камбінаце “Спартак”, якая прывяла да пагібелі 15 работнікаў фабрыкі і вялізных матэрыяльных страт. Катастрофа 1958 г. на Гомельскім кандытарскім камбінаце “Спартак” выклікала праверкі выканання правіл тэхнікі бяспекі на прамысловых прадпрыемствах рэспублікі. Катастрофа адбылася 6 жніўня ў 13 гадзін 32 мінуты. У выніку выбуху воданагравальнага катла адбылося разбурэнне трох паверхаў будынку, дзе размяшчаліся бісквітны і кандытарскі цэхі, што прывяло да пагібелі 15 работнікаў фабрыкі, 22 параненых і вялізных матэрыяльных страт. Бюро Гомельскага абкама КП

Беларусі адзначыла, што яшчэ 4 чэрвеня на камбінаце было атручана генератарным газам сем чалавек, з якіх загінула два чалавекі. Але нават гэты выпадак не прымусіў праверыць тэхніку бяспекі на прадпрыемстве. Пастановай бюро Гомельскага абкама партыі дырэктару камбіната была абвешчана строгая вымова з занясеннем ва ўліковую картку, а галоўны інжынер і галоўны механік былі выключаны з шэрагаў камуністычнай партыі [11, Арк. 76, 115].

У ходзе праверкі выявілася, што на камбінаце не выконваліся “элементарныя” правілы тэхнікі бяспекі і эксплуатацыі катлоў. Увогуле бяспецы персаналу не ўдзялялася належнай увагі. У 1953 г. быў са звычайнай цыстэрны ўсталяваны воданагравальны бак для душавой. Ён нікім не абслугоўваўся і награвваўся парам. У выніку перагрэву да 150° празмерным ціскам было вырвана дно бака, а затым сам бак выкінуты на вуліцу. Па шляху бак пашкодзіў нясучыя канструкцыі першага паверха будынка галоўнага вытворчага корпуса, які абваліўся, а за ім абваліўся другі і трэці паверхі. У выніку загінулі людзі, камбінату былі нанесены матэрыяльныя страты памерам 700 тыс. руб. [25]. Кіраўніцтва горада прыняла меры па аднаўленню галоўнага вытворчага корпуса і рэканструкцыі камбіната “Спартак” [18, Арк. 266].

Прыцягненню ўвагі да ўмоў працы на прамысловых прадпрыемствах мела пастанова ЦК КПБ ад 29 кастрычніка 1958 г. “Аб бяздушна-бюракратычных адносінах да вытворчых і бытавых патрэб працоўных на Магілёўскім заводзе штучнага валакна імя Куйбышава” [21].

Праблемы з забеспячэннем харчовымі і прамысловымі таварамі, побытавым забяспячэннем таксама з’яўляліся істотнымі фактарамі, якія ўплывалі на самаадчуванне працоўных калектываў. З аднаго боку сфера побытавага забеспячэння не задавальняла патрэбы насельніцтва, а з іншага боку работнікі гэтай галіны працавалі нярэдка ў незадавальняючых умовах. У першай палове 1960 гг. Саветы дэпутатаў працоўных разглядалі пытанне “Аб стане і мерах паляпшэння бытавога абслугоўвання насельніцтва” [16].

Нягледзячы на шматлікія пастановы і рашэнні накіраваныя на захаванасць сацыялістычнай уласнасці, перадухіленне злачыннасці, выкананне нормаў сацыяльнай справядлівасці на прадпрыемствах сітуацыя мянялася да лепшага вельмі павольна і ў 1960 гады. Так, у дзевяці аб выкананні распараджэння СНХ БССР № 1060-р ад 13 жніўня 1963 г. «Аб стане работы з кадрамі ў сістэме мясной прамысловасці» на Магілёўскім мясакамбінаце, Крычаўскім птушкакамбінаце, Магілёўскім клеявым заводзе выяўлены шматлікія парушэнні і недахопы.

У дзевяці прама ўказваецца, што падбор кадраў на матэрыяльна-адказныя пасады на Магілёўскім мясакамбінаце здзяйсняецца “несур’ёзна”, пры прыёме на працу вераць работніку на слова, ні на воднага работніка няма характарыстыкі з апошняга месца працы. Пры такой пастаноўцы работы, на камбінат пранікалі выпадковыя людзі і асобы, якія “не выклікалі даверу”. Не дзіўна, што толькі ў 1963 г. дырэктар абвясціў загадам 282 вымовы (44 % работнікаў), з іх 121 за крадзяжы мясапрадуктаў. Амаль усе майстры, начальнікі цэхаў, кладаўшчыкі мелі адміністрацыйныя спагнанні, а некаторыя з іх – па

некалькі разоў. За 1962 г. было зафіксавана 209 выпадкаў крадзяжоў мясных прадуктаў з агульнай вагой 927,4 кг, а ў 1963 г. – 299 выпадкаў з вагой 1 565 кг. Інвентарызацыя выявіла на 1 студзеня 1964 г. па халадзільніку № 2 недастачу 26 450 кг. мясных прадуктаў на суму 35 115 руб. і лішак прадукцыі 19 538 кг. на суму 27 112 руб. [22, Арк. 252-261].

Упраўленне мясной прамысловасці пачало больш крытычна ацэньваць дзейнасць прадпрыемстваў. За 1963 г. работа 21 з 31 прадпрыемства прызнана недавальняючай. З мэтай “узмацнення кантролю за захаваннем сацыялістычнай уласнасці і закрыцця шляхоў крадзяжоў” упраўленне павысіла нормы выхаду мясных прадуктаў пры перапрацоўцы ската, перагледзела ў бок зніжэння нормы страты мясапрадуктаў пры захоўванні і тэрмічнай апрацоўцы і прыняла іншыя меры. Тым не менш, крадзяжы прадукцыі працягваліся на многіх прадпрыемствах. Сярод іншага было адзначана, што “нягледзячы на тое, што Магілёўскі мясакамбінат апошнія гады займае ўсе рэспубліканскія органы, стан спраў на ім змяняецца ў лепшы бок крайне павольна” [23, Арк. 225–227].

Хаця афіцыйная гісторыя Магілёўскага мясакамбіната сарамліва абыходзіла пытанні злачыннасці на прадпрыемстве, але яго калектыў у канцы 1950–1960 гг. стаў сімвалам бязладдзя і злачыннасці ў мяса-малочнай прамысловасці БССР. Толькі напрыканцы 1960 гг. намаганнямі ўсёй рэспубліцы на камбінаце былі ўсталяваны новыя тэхналагічныя лініі, пабудаваны новы халадзільнік на 2 300 т. адначасовага захоўвання, новы скура-прасолачны цэх, прыняты ў эксплуатацыю адміністрацыйна-побытавы корпус, пачата будаўніцтва каўбаснага цэха. Калектыў змог некалькі разоў вылучыцца ў сацыялістычным спаборніцтве і ў выніку ў лютым 1971 г. быў узнагароджаны ордэнам Працоўнага Чырвонага Знамені. Тым не менш, нават у перыяд росквіта на прадпрыемстве назіралася “небяспечная тэндэнцыя – учасціліся выпадкі крадзяжоў” [17, С. 46–49].

Такія чынам, у 1956–1970 гг. назіралі карупцыйныя праявы на прамысловых прадпрыемствах усходніх рэгіёнаў БССР. Найбольш відавочна злачыннасць і карупцыя выяўлялася на прадпрыемствах харчовай і мяса-малочнай прамысловасці. Безумоўна, яе памеры нельга параўноўваць з карупцыяй на постсавецкай прасторы сёння. І тым не менш, бюракратычная сістэма кіравання і гаспадарання паказала сваю няздольнасць дабіцца здзяйснення на практыцы абвешчаных нормаў сацыяльнай справядлівасці. Выявіліся шматлікія факты злоўжыванняў кіраўнікамі прадпрыемстваў сваім становішчам пры размеркаванні прэмій, матэрыяльнай дапамогі, кватэр, санаторных пуцёвак і г. д. Парушэнні правоў рабочых і служачых, якія знаходзіліся на нізавых прыступках іерархічнай лесвіцы прадпрыемстваў, з’яўляліся хутчэй сістэмнымі, чым выпадковымі. З мэтай ліквідацыі выяўленых парушэнняў, паляпшэння работы прамысловых прадпрыемстваў з канца 1950-х гадоў партыйныя і савецкія органы прымалі меры па “рашучаму навядзенню парадку” у кадровай сферы і народнай гаспадарцы БССР. Кантроль заўкомаў заставаўся малаэфектыўным. У той час кіраўніцтва прадпрыемстваў, у першую чаргу наменклатурныя работнікі, мелі незаслужаныя з пункту гледжання савецкай маралі і заканадаўства прывілеі.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Агеев, А. Г. Общественно-политическая деятельность рабочего класса Беларуси в 1956 – 1965 гг. Автореферат дис... к. и. н. – Мн., 1992. – 22 с.
2. Агееў, А. Р. Антыкарупцыйныя аспекты кадровай палітыкі ў прамысловасці БССР ў 1956-1970 гг. / А. Р. Агееў // Кадровая і антыкарупцыйная палітыка як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці : зборнік навуковых прац Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24–25 мая 2018 года / Маг. дзярж. ун-т харч. ; уклад І. А. Пушкін; Ю.М. Бубнаў; рэдкал. : Ю. М. Бубнаў, (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў: МДУХ, 2018. – С. 54–59.
3. Докладная 23 октября 1956 г. «О результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Буда-Кошелевского районного комбината местной промышленности за 1955-1/2 1956 г.» // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 250. Арк. 127–129.
4. Докладная заведующего промышленно-транспортным отделом Могилёвского ОК КПБ «О выполнении постановления Бюро ЦК КПБ от 4 октября 1956 г. «О неудовлетворительном состоянии сохранности социалистической собственности на предприятиях Министерства мясных и молочных продуктов Белорусской ССР» / НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 250. Арк. 11–14.
5. Докладная Секретарю ЦК КПБ Филимонову Д.Ф. «О выполнении постановления ЦК КПБ от 26 декабря 1961 г. «О мерах предотвращения хищений в системе мясомолочной промышленности СНХ БССР». // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гомельскай вобласці (ДАГАГом). – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 350. Арк. 282–285.
6. Докладная следователя Гомельской областной прокуратуры Мироненко секретарю ЦК КПБ тов. Золува А.И. // НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 250. Арк. 135–137.
7. Елизаров, С.А. Трансформация областного деления БССР (1944–1969 гг.) / С.А. Елизаров // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова» : Сборник научных трудов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 15. – С. 35–43.
8. Информация Витебского ОК КПБ о выполнении постановления Бюро ЦК КПБ от 8 июля 1961 г. «О работе с кадрами в системе Совнархоза». 30 декабря 1961 г. // НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 300. Арк. 1–7.
9. Отчет о работе с кадрами за 1961 год по Управлению мясо-молочной промышленности Совнархоза БССР // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2512. Арк. 112–125.
10. Письмо Гроденского областного треста Маслодельно-сыродельной промышленности от 9 февраля 1957 г. «О ходе выполнения постановления Бюро ЦК КПБ от 4 октября 1956 г. № 36/5 «О неудовлетворительном состоянии сохранности социалистической собственности на предприятиях Министерства мясных и молочных продуктов Белорусской ССР» / НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 250. Арк. 7–10.
11. Протокол № 17 заседания бюро Гомельского обкома КП Белоруссии от 6 августа 1958 г. // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 242. Арк. 76–115.
12. Протокол № 18 заседания бюро Гомельского обкома КП Белоруссии от 13 августа 1958 г. «О мерах по восстановлению главного производственного

- корпуса и реконструкции комбината «Спартак» // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 242. Арк. 266–268.
13. Протокол № 54 заседания бюро Гомельского обкома КП Белоруссии от 15 января 1958 г. // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 236. Арк. 3–91.
 14. Протокол № 59 заседания бюро Гомельского обкома КП Белоруссии от 12 декабря 1959 г. // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 295. Арк. 17–19.
 15. Решение № 234 от 15 августа 1956 г. Исполнительного комитета Буда-Кошелевского районного совета депутатов трудящихся «О хозяйственной и финансовой деятельности Буда-Кошелевского районного комбината местной промышленности по балансу на 1 июля 1956 г.» // НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 250. Арк. 150–151.
 16. Решение Гомельского Совета депутатов трудящихся «О состоянии и мерах улучшения бытового обслуживания населения гор. Гомеля». 21 мая 1963 г. // Дзяржаўны архіў Гомельскай вобласці (ДАГом). – Фонд 1174. Воп. 8А. Спр. 28. Арк. 175–177.
 17. Сидоренко Б.И. Могилевский мясокомбинат (исторический очерк) / Б.И. Сидоренко. – Могилев, Областная типография, 2000. – 76 с.
 18. Справка о работе с кадрами в системе Управления мясо-молочной промышленности СНХ БССР за 1960 г. // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2508. Арк. 129–140.
 19. Справка «О руководстве Мозырского горкома КП Белоруссии промышленностью города и района» // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 241. Арк. 79–84.
 20. Справка Кричевского РК КПБ «О неудовлетворительной работе Кричевской автотранспортной конторы и ее начальника т. Божко». 6 февраля 1957 г. // НАРБ. – Фонд 4п. Воп. 18. Спр. 256. Арк. 10.
 21. Справка Могилевского обкома КПБ от 7 февраля 1959 г. «О выполнении постановления ЦК КП Белоруссии от 29 октября 1958 г. «О бездушно-бюрократическом отношении к производственным и бытовым нуждам трудящихся на Могилевском заводе искусственного волокна имени Куйбышева» // НАРБ. – Фонд 4П. Воп. 18. Спр. 267. Арк. 1–5.
 22. Справка о выполнении распоряжения СНХ БССР №1060-р от 13 августа 1963 г. «О состоянии работы с кадрами в системе мясной промышленности» на Могилевском мясокомбинате, Кричевском птицекомбинате, Могилевском клеевом заводе» // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2509. Арк. 251–270.
 23. Справка о выполнении распоряжения СНХ БССР № 1060-р от 13 августа 1963 г. «О состоянии работы с кадрами в системе мясной промышленности» // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2509. Арк. 225–231.
 24. Справка о работе с кадрами за 1958 г. Управления пищевой промышленности СНХ БССР // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2502. Арк. 105–127.
 25. Справка об аварии на Гомельском кондитерском комбинате «Спартак» в 1958 г. ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 60. Спр. 241. Арк. 234–237.
 26. Справка Управления пищевой промышленности о выполнении постановления Бюро ЦК КПБ от 8 июля 1961 г. «О работе с кадрами в системе Совнархоза БССР» и постановления СНХ БССР от 31 июля 1961 г. «О работе с кадрами в системе Совнархоза БССР» по состоянию на 15.12.1961 г. // НАРБ. – Фонд 1131. Воп. 1. Спр. 2521. Арк. 89–125.

Пушкін Ігар Аляксандравіч,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гуманітарных
дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання,
дактарант Інстытута гісторыі НАН Беларусі,
г. Магілёў

ЗЛОЎЖЫВАННІ ЎЛАДАЮ І ПРАЛІКІ Ў КАДРАВАЙ ПАЛІТЫЦЫ БССР У 1970–1980-Я ГГ. (НА ПРЫКЛАДЗЕ ГОМЕЛЬСКОЙ, ВІЦЕБСКОЙ І МАГІЛЁўСКОЙ АБЛАСЦЕЙ)

Сучаснай Беларусі неабходны аб'ектыўны аналіз, з пункту гледжання гістарычнага вопыту, кадровай палітыкі дзяржаўнай улады, шляхоў фарміравання, зместу і ўдасканалення кадровага патэнцыялу прамысловасці БССР. Існаванне жорсткага парадку размеркавання кадраў у СССР прыводзіла да таго, што толькі сяброўства ў КПСС адкрывала дарогу спецыялісту для кар'ернага росту. Гэтым партыя спрабавала падтрымліваць кантроль над эканомікай краіны і іншымі сферамі жыцця грамадства.

Роля і значэнне КПСС у справе падрыхтоўкі, фарміравання і кіраванні кадрамі ў 1970–1980-х гг. раскрыты ў шэрагу публікацый савецкіх даследчыкаў. Галоўным у іх было тое, што задачы, якія ставіліся перад кадровым складам былі падпарадкаваны не законам развіцця эканомікі, а фарміраванню новага сацыялістычнага ладу пад кіраўніцтвам КПСС [1; 2; 3; 4]. Склад партыйна-савецкага кіраўніцтва і яго роля ў развіцці эканомікі, сістэма падрыхтоўкі кадраў БССР у пэўныя гістарычныя перыяды закрануты ў абагульняючых працах, якія былі выдадзены ў апошнія дзесяцігоддзі [5; 6; 7; 8]. У сваіх публікацыях даследчыкі не ў поўным аб'ёме асвятлілі пралікі і недахопы ў кадровай палітыцы партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва савецкай Беларусі.

У адпаведнасці з пастановаю бюро ЦК КПБ “Аб наменклатуры пасад ЦК КПБ” (14.01.1972) была зацверджана аналагічная наменклатура пасад на абласным, гарадскім і раённым узроўнях. Падбор кадраў ажыццяўляўся на аснове так званых “аб'ектывак” і “гутарак” па інстанцыі (ад інспектара да начальніка аддзялення, упраўлення, намесніка міністра, міністра). У кандыдата найперш вызначалася такая якасць, як адданасць, вернасць справе партыі, а, па сутнасці, таму, хто запрашаў на службу. Прафесіяналізм таксама быў патрэбен, але ён не быў на першым месцы [9, с. 70]. Адметнасцю кадровай палітыкі ў прамысловасці стала тое, што яе вызначала кіраўніцтва КПСС, але рэалізоўвала на практыцы кіраўніцтва міністэрстваў СССР і БССР. Рэгіянальным партыйным камітэтам па вертыкалі разам з абласнымі, гарадскімі і раённымі выканкамамі на сваім узроўні адводзілася роля падбору кадраў для прамысловасці і абавязковае іх узгадненне з вышэйстаячымі органамі. Індустрыяльнае развіццё савецкай дзяржавы, стварэнне новых тэхналогій, агульнае ўскладненне працэсу вытворчасці прывялі да таго, што КПСС (КПБ) паступова ператваралася ў партыю інтэлігенцыі і служачых. Гэта прывяло да таго, што палітычнай эліце прыйшлося паступіцца некаторымі прынцыпамі ў правядзенні кадровай палітыкі [10; 11].

Правал эканамічнай палітыкі ў 1970–1980-я гады быў выкліканы шэрагам аб’ектыўных і суб’ектыўных фактараў, у тым ліку недасканаласцю сістэмы падбору кадраў, іх закасцяненасцю, паслабленнем дзяржаўнай і працоўнай дысцыпліны, распаўсюджваннем п’янства і алкагалізму, крадзяжоў дзяржаўнай і грамадскай уласнасці. Асаблівасцю перыяду стала і тое, што ў СССР і Беларусі былі выяўлены факты арганізаванай і карумпаванай злачыннасці, якія атрымалі шырокі грамадскі рэзананс.

Варта ўзгадаць найбольш гучныя справы: шматлікія факты хабарніцтва сярод кіруючых работнікаў Краснадарскага краю (1982), у гандлёвай арганізацыі “Гастраном” Галоўнага ўпраўлення гандлю Масгарвыканкама (1983), у Дзяржаўным камітэце СССР па эканамічных сувязях, Міністэрстве знешняга гандлю СССР пры заключэнні здзелак з замежнымі фірмамі (1986), злоўжыванні і парушэнні законнасці ў органах унутраных спраў Іркуцкай вобласці (1986) і інш.[12, арк. 1; 13, арк. 1; 14, арк. 1; 15, арк. 1–4] У БССР гэта так званыя “мінская” і “аршанская” справы, у якія былі ўцягнуты як гаспадарнікі, так і партыйныя, савецкія работнікі, а таксама супрацоўнікі праваахоўнай сістэмы [9, с. 71].

У пачатку 1970 г. у БССР была ўзбуджана крымінальная справа па шматлікіх фактах хабарніцтва з боку чыноўнікаў жыллёвых аддзелаў райвыканкамаў Мінска. 04.01.1973г. Вярхоўны суд БССР разгледзеў справу аб групе злачынцаў на чале з былым старшынёй Аршанскай райспажыўкааперацыі М. Барадой, якая займалася крадзяжом народнага добра ў асабліва буйных памерах. Варта ўзгадаць, што напрыканцы 1960-х гг. у СССР самай паспяховай была прызнана работа менавіта ім узначальваемага райспажыўсаюза. На момант свайго арышту Мацвей Барада – выдатнік савецкага гандлю, уладальнік ганаровай граматы Вярхоўнага Савета СССР, будучы Герой Сацыялістычнай працы (былі падрыхтаваны дакументы на прадстаўленне яго да гэтага звання). Як было ўстаноўлена следствам, удзельнікамі групы раскрадальнікаў і іх саўдзельнікамі за перыяд злачыннай дзейнасці было выкрадзена дзяржаўных і грамадскіх сродкаў на суму 806 685 руб. 72 кап. Усяго ж у выніку крадзяжоў і злоўжыванняў абвінавачаныя нанеслі матэрыяльную шкоду на суму 824 423 руб. 99 кап.

Злачынцамі быў створаны “Фонд Барады” – вялікая колькасць дэфіцытных рэчаў і прадуктаў харчавання: андатравых (футравых) шапак, экспартнай гарэлкі, ікры, каўбасы, воблы. Прадукты былі прызначаны для “патрэбных людзей” – чыноўнікаў з Віцебскага аблвыканкама і Аршанскага райвыканкама, супрацоўнікаў пракуратуры, работнікаў АБКСМ (ОБХСС) і ДАІ. Усяго ў крымінальнай справе названа больш за 20 уплывовых асоб вобласці і нават Мінска, якія на працягу доўгага часу атрымлівалі грашовыя сумы і бясплатныя прадуктовыя “наборы” за лабіраванне інтарэсаў Аршанскага райспажыўсаюза. Кошт падарункаў, якія былі, па падліках следства, “бясплатна раздадзеныя службовым асобам”, ацанілі ў 32 496 рублёў 60 кап. Па словах жа саміх падсудных, “прыкрыццё”, якое на працягу многіх гадоў аказвалі “злачыннай групе” пракуроры, міліцыя і кіраўніцтва выканаўчых камітэтаў Віцебскай вобласці, абыйшлося значна даражэй. У рамках расследавання па “справе Барады” паказанні далі ўсе, каму абвінавачаныя дарылі падарункі. У

якасці сведак значыліся старшыня камітэта па кінематаграфіі Савета міністраў БССР, намеснікі старшынь Віцебскага аблвыканкама, старшыня Аршанскага райвыканкама, першы сакратар гаркама партыі Оршы, пракурор Віцебска і інш. Як склаўся іх далейшы лёс: першы сакратар Аршанскага райкама партыі (адзіны, хто спрабаваў абараніць Бараду) стаў дырэктарам ПТВ, пракурор Віцебска (у яго дома знайшлі бочку салёных агуркоў, якую ў якасці падарунка прывезлі нарыхтоўшчыкі райспажыўсаюза) быў адпраўлены кіраваць дробнай прафсаюзнай арганізацыяй, адзін з кіраўнікоў сярэдняга рангу, не чакаючы прад'яўлення абвінавачвання ў атрыманні хабараў, павесіўся [16].

Аналіз пратаколаў пасяджэнняў абласных партыйных канферэнцый, пленумаў, бюро і сакратарыятаў Віцебскага, Магілёўскага і Гомельскага абласных камітэтаў (АК) КПБ (КПСС) дазволіў выявіць негатыўныя аспекты ў змесце і фарміраванні кадравага патэнцыялу БССР у 1970–1980-я гг.: ашуканства, крадзеж дзяржаўных сродкаў, прыпіскі, хабарніцтва.

Безумоўна, у разглядаемы перыяд развіваліся прамысловасць і рос кадравы патэнцыял усходніх абласцей БССР. Але побач з поспехамі ў гаспадарчым развіцці выразна прасочваліся сур'ёзныя недахопы ў рабоце шматлікіх прамысловых прадпрыемстваў, а значыцца ў кіраўніцтве імі. Заўважалася схільнасць да састарэлых форм і метадаў працы, няўменне на поўную сілу выкарыстоўваць велізарны патэнцыял інжынернай думкі і дасягненні навукі. Павярхоўны падыход не дазваляў кіруючым колам КПБ і гаспадарнікам знаходзіць аптымальныя рашэнні складаных праблем, ліквідацыі прычын, якія спараджалі недахопы. Гаспадарчыя кіраўнікі, каб атрымаць прэміі і славу станавіліся на шлях ашуканства і падману дзяржавы, завышаючы паказчыкі выканання планавых заданняў. Прычым гэта не адзінкавыя факты. Прыпіскі, ашуканства, крадзеж дзяржаўных сродкаў мелі месца на прадпрыемствах транспарту, гандлю і побыту, у будаўнічых арганізацыях, калгасах і саўгасах, прамысловых прадпрыемствах.

Асабліва шмат было буйных крадзяжоў і злоўжыванняў у спажывецкай кааперацыі БССР. За 1969–1972 гг. было зарэгістравана 343 выпадкі буйных растрат і крадзяжоў тавара-матэрыяльных каштоўнасцяў на суму 465,5 тысяч рублёў. Толькі ў 1971 г. ў Магілёўскай вобласці ў ходзе фінансава-гаспадарчых рэвізій і крымінальных следстваў выяўлена 178 розных адказных асоб, якія ўдзельнічалі ў крадзяжы дзяржаўнай і грамадскай уласнасці. За дапушчаныя злоўжыванні было прыцягнута да адказнасці 146 работнікаў спажыўкааперацыі. У першай палове 1972 г. было знята з пасадаў 14 кіруючых работнікаў, у тым ліку старшыня райспажыўсаюза [17, арк. 194–195].

Нездавальняюча забяспечвалася захаванасць сацыялістычнай уласнасцю ў Крычаўскім, Хоцімскім, Клімавіцкім, Краснапольскім, Бялыніцкім, Чавускім, Горацкім, Слаўгарадскім райспажыўсаюзах, Клічаўскім і Чэрыкаўскім райпа. У 1970–1972 гг. за незабеспячэнне даручанага ўчастка работы, дапушчаныя злоўжыванні і іншыя недахопы ў працы было вызвалена ад займаных пасадаў 6 старшыняў праўленняў райспажыўсаюзаў, 10 намеснікаў старшыняў праўленняў па гандлі і 12 па кадрах, 12 дырэктараў аптových баз, 12 дырэктараў

райнарыхкантор, 11 галоўных бухгалтараў і 547 матэрыяльна-адказных работнікаў [18, арк. 3].

28.01.1974 г. на пасяджэнні бюро Віцебскага АК КПБ прагучала, што ў Чашніцкім раёне Віцебскай вобласці буйныя растраты і нястачы ў райспажыўсаюзе ўзраслі з 5,4 тыс. руб. (1971) да 23,4 тыс. руб. (1973) ці больш чым у 4 разы; у Новалукомльскім гаркаапгандлі адпаведна з 6,1 тыс. руб да 15,8 тыс. руб ці больш чым у 2,5 разы. Былы кіраўнік гаркаапгандлем (член КПСС) прысвойваў кааператыўныя грашовыя сродкі, браў са склада харчовыя прадукты і не плаціў за іх. Набыў для ўласнага ўжытку легкавы аўтамабіль, які раней належыў гаркаапгандлю і быў прызначаны для продажу “ў сувязі са скарачэннем выдаткаў на ўтрыманне аўтатранспарта” [19, арк. 24–26].

Становішча год ад году не паляпшалася. 22.07.1987 г. каардынацыйны савет па ўпарадкаванні праверак і павышэнню эфектыўнасці кантролю БССР разгледзіў пытанне “Аб працы Белкаапсаюза па ўдасканаленні кантроля за станам ўліку і справаздачнасці на падведамасных прадпрыемствах і арганізацыях, недапушчэнні прыпісак і ашуканства” і зафіксаваў, што ў Белкаапсаюзе не памяншылася колькасць прыпісак і фактаў ашуканства [20, арк. 213].

У першай палове 1970-х гг. калектыўнымі крадзяжамі дзяржаўных сродкаў шляхам складання фіктыўных працоўных пагадненняў і іншых махінацый займаліся ў вытворчым аб’яднанні “Бабруйсксельмаш”. У ліку ініцыятараў былі намеснік генеральнага дырэктара аб’яднання, начальнікі планавага і вытворчага аддзелаў, выконваючы абавязкі галоўнага бухгалтара (усе члены КПСС). За два гады імі было скрадзена каля трох тысяч рублёў [21, арк. 44]. На Бабруйскім малочным заводзе было выкрадзена каштоўнасцяў больш чым на 100 тысяч рублёў. Доўгі час у будаўнічым упраўленні № 58 трэста “Лаўсанбуд” (Магілёў) дзейнічала група раскрадальнікаў. Яна займалася крадзяжом будаўнічых матэрыялаў, якія затым прадаваліся прыватным асобам, а атрыманыя грошы прысвойваліся. Адным з актыўных удзельнікаў групы раскрадальнікаў з’яўляўся сам начальнік гэтага ўпраўлення [17, арк. 183, 200]. Ту т і далей усе кіраўнікі – члены КПСС.

Былі факты прыпісак і адпаведна незаконных выплат прэмій на Магілёўскім мясакамбінаце і ліфтабудаўнічым заводзе. Прычым на апошнім ў справаздачах аб выкананні бягучых планаў за 1971 г. і 1978 г. (дырэктар быў той жа). Нягледзячы на гэта, завод рэгулярна значыўся на абласной Дошцы гонару [22, арк. 43–44; 23, арк. 68–75]. Кіраўніцтва завода на працягу 2-х год (1977–1978) уключала ў выкананне плана рэалізацыі не адгружаную прадукцыю. За гэта не законна выплацілі 120 тыс. рублёў прэмій: амаль тысячу атрымаў дырэктар завода, а сакратар партыйнага камітэта завода – 1103 руб. [24, арк. 57]. На думку пракуратуры БССР прыпіскі да дзяржаўнага плана здабычы нафты ў 1972 г. нафтаздабываючым упраўленнем “Рэчыцанафта” аб’яднання “Беларуснафта” былі арганізаваны начальнікам аб’яднання “Беларуснафта”, выканаўцамі сталі начальнік і галоўны інжынер “Рэчыцанафта”. У выніку прыпісак незаконна былі выплачаны рабочым і служачым “Беларуснафта” 184311 руб. Прэмій, у тым ліку адказным работнікам аб’яднання “Беларуснафта” і “Рэчыцанафта” 11700 руб. Усе

вінаватых кіраўнікі (дарэчы раней за працоўныя заслугі былі ўзнагароджаны дзяржаўнымі ордэнамі) былі амніставаны ў сувязі з 50-годдзем утварэння СССР [25, арк. 18–20].

У кастрычніку 1974 г. за хабар, спекуляцыю і злоўжыванне службовым становішчам быў арыштаваны і ў ліпені 1975 г. асуджаны на 6 год пазбаўлення волі дырэктар аб'яднання па продажу мэблі Гомельскага гарпрамгандлю, раней – інструктар Гомельскага ГК КПБ, намеснік дырэктара па кадрах Гомельскага гарпрамгандлю, загадчык аддзела гандлю Гомельскага гарвыканкама, дырэктар гандлёвай фірмы па продажу швейных тавараў, дырэктар аб'яднання па продажу мэблі Гомельскага гарпрамгандлю. Усё гэта, дзякуючы заступніцтву і сяброўскім сувязям з першым сакратаром Гомельскага ГК КПБ. Нягледзячы на тое, што была ўзбуджана крымінальная справа, дырэктара рэкамендавалі і выбралі дэпутатам гарадскога савета. Яму ўжо пасля прысуду пашырылі жыллёвую плошчу, выдзелілі новую кватэру. Сябравалі паміж сабой і жонкі дырэктара і першага сакратара, менавіта праз сваю жонку арыштаваны перадаваў цыдулкі жонцы партыйнага кіраўніка, каб тая пахадатайнічала за яго перад мужам. На пасяджэнні бюро АК КПБ першаму сакратару ГК была аб'яўлена строгая вымова [26, арк. 132–134].

У 1983 г. былі выяўлены: наяўнасць прыпісак пры перавозкі грузаў у Калінкавіцкім мясакамбінаце, Калінкавіцкім філіяле Гомельскай масласырбазы, ПМК 18 трэста “Мазырсельбуд”, Калінкавіцкім рознічным пладовагародніным прадпрыемстве, ПМК 111, будаўнічым упраўленні № 185 будтрэста № 27 [27, арк. 13]; парушэнні дзяржаўнай і фінансавай дысцыпліны дырэкцыяй Беларускага металургічнага завода (1984) і інш. [28, арк. 101–103].

У першай палове 1984 г. правярылі 13 прадпрыемстваў Гомельскага вытворчага аб'яднання малочнай прамысловасці. Вынікі: выяўлены недахоп гатовай прадукцыі – Веткаўскі, Камарынскі, Нараўлянскі, Лельчыцкі маслазаводы, Гомельскі малочны камбінат (малако, вяршкі, тварог, сыраватка і інш.); на Лельчыцкім заводзе чатыры камеры з шынамі і кузаў для аўтамашыны “Масквіч”, што належылі заводу, былі пастаўлены на асабісты аўтамабіль дырэктара завода; зафіксавана вялікая колькасць дробных крадзяжоў прадукцыі (160 выпадкаў): Гомельскі малочны камбінат, Добрушскі завод сухога абязтлушчанага малака, Калінкавіцкі завод замяніцеля цэльнага малака, Мазырскі гармалзавод, Светлагорскі сыраробны завод [29, арк. 193–195].

З 124 прадпрыемстваў і арганізацый, якія былі правяраны ў 1987 г. кантрольна-рэвізійным упраўленнем (КРУ) Мінфіна БССР прыпіскі і скажэнні справаздачнасці выяўлены на 68 (54,8%). На 46 прадпрыемствах і арганізацыях (37,1 %) былі факты незаконнай выплаты прэмій [20, арк. 214].

Не было належнага патрабавання і высокай прынцыповасці пры адзнацы дзейнасці партыйных, савецкіх і гаспадарчых кіраўнікоў. Часта замена кіруючых работнікаў уяўляла простую механічную перастаноўку кадраў, што не давала жаданага выніку.

Дырэктар Магілёўскага камбіната будаўнічых матэрыялаў з мэтай атрымання прэмій і іншага матэрыяльнага ўзнагароджання займаўся прыпіскамі

і ашуканствам. Ленінскі райкам партыі прыцягнуў яго да партыйнай адказнасці, абласное ўпраўленне мясцовай прамысловасці вызваліла яго ад працы “па ўласным жаданні”. Але ўпраўленне бытавога абслугоўвання тут жа прызначыла яго дырэктарам Магілёўскага аб’яднання па хімчыстцы і лазнева-пральнаму абслугоўванню. У трэсце “Магілёўсельбуд” у свой час за прыпіскі, крадзеж будаўнічых матэрыялаў і іншыя злоўжыванні быў зняты з працы начальнік ПМК-58. Вельмі хутка ён быў прызначаны начальнікам вытворчага аддзела, а потым і галоўным інжынерам ПМК-44 [17, арк. 181, 185–186, 195, 202]. Намеснік начальніка ўпраўлення мясцовай прамысловасці Віцебскай вобласці быў вызвалены ад пасады за злоўжыванне службовым становішчам, але адразу быў прызначаны дырэктарам хімзавода. Затым намеснікам генеральнага дырэктара ВА “Хімпласт”, у пачатку 1972 г. Чыгуначным РК КПБ г. Віцебска быў рэкамендаваны на пасаду дырэктара завода жалезабетонных вырабаў трэста “Віцебскаблсельбуд”. А ў лістападзе таго ж году вызвалены ад пасады, як не справіўшыся з працаю [30, арк. 14–15]. У 1972 г. на пасаду дырэктара Магілёўскага райбыткамбіната быў прызначаны той, які раней прамантачыў чужыя грошы і не меў ніякага дачынення да службы быту. Доўгі час у г. Магілёве ставілі ў прыклад, як лепшага кіраўніка, дырэктара завода тэхналагічнага абсталявання або тады яшчэ ложкавага завода. А потым высветлілася, што на заводзе выпускалася някакая прадукцыя, квітнела ашуканства, незаконна выдаваліся грашовыя прэміі [17, арк. 181–186].

Усе гэтыя негатыўныя з’явы былі магчымыя таму, што і сярод партыйнага кіраўніцтва назіраліся негатыўныя тэндэнцыі злоўжывання ўладаю. За ганебныя паводзіны і розныя правіны былі вызвалены ад працы старшыні райвыканкамаў (1970–1971): Краснапольскага, Клічаўскага, Кіраўскага. За праяўленую нясціпласць пры вырашэнні жыллёва-кватэрных пытанняў былі пакараныя ў рознай меры старшыні Касцюковіцкага, Клімавіцкага, Хоцімскага райвыканкамаў. Замест таго, каб наводзіць парадак у раёнах, каб папярэдзтваць разнастайныя парушэнні, яны самі паказвалі дрэнны прыклад [17, арк. 184, 176–177]. Падобнае інспектарскай групай ЦК КПБ было выяўлена пры неабгрунтаванай замене кватэр адказнымі работнікамі Магілёўскага аблвыканкама і абкама КПБ.

6.05.1975 г. на пасяджэнні сакратарыята Магілёўскага АК КПБ разглядалася запіска інспектарскай групы ЦК КПБ аб фактах неабгрунтаванай замены кватэр асобнымі кіруючымі работнікамі. Было адначана, што некаторыя кіруючыя работнікі абкама КПБ (адзін з іх быў на той час старшынёй партыйнай камісіі пры абкаме КПБ, другі загадчыкам аддзела АК КПБ) і аблвыканкама праявілі нясціпласць, якая праявілася ў тым, што яны без дастаткова абгрунтаваных прычын прасілі замену кватэр і атрыманне жылёвай плошчы, якая перавышала санітарныя нормы на аднаго чалавека. Члены сакратарыяту спачатку былі за тое, каб выдзяліць “сваім” кватэры ў элітным на той час доме, а затым на словах асудзілі падобнае. Прызналі, што пры размеркаванні кватэр у жыллом доме № 18 па зав. Юбілейнаму з боку сакратарыята абкама КПБ не было праяўлена прынцыповасці да просьбаў аб паляпшэнні жыллёвых умоў асобных кіруючых партыйных і савецкіх

работнікаў [31, арк. 55–58]. Прычым асуджэнне факту адбылося толькі пасля ўмашальніцтва ЦК КПБ. Гэта прыклад таго, што мясцовае насельніцтва добра ведала становішча ў горадзе і аб злоўжываннях, усведамляла безвыніковасць зваротаў да абласных уладаў і таму звярталася ў ЦК КПБ.

У Гомельскай вобласці за злоўжыванні (1975) былі вызвалены ад займаемай пасады намеснік старшымі аблвыканкама, старшыня Гомельскага гарвыканкама, намеснік старшыні Гомельскага гарвыканкама, другі сакратар Мазырскага РК КПБ; два адказных работніка аблвыканкама, першы сакратар Гомельскага ГК КПБ атрымалі партыйныя пакаранні і інш. [32, арк. 55]. У 1979 г. на пасяджэнні бюро Гомельскага АК КПБ у чарговы раз (падобнае было ў 1975, 1977) разглядалася пытанне “Аб Запісцы партыйнай камісіі пры ЦК КПБ аб злоўжываннях некаторых кіруючых работнікаў Гомельскай вобласці” [33, арк. 2–7].

11.04.1979 г. на пленуме Магілёўскага АК КПБ у сваім дакладзе, прысвечанаму працы з кадрамі, першы сакратар абкама В. Прышчэпчык прывёў прыклады “чуждые нашаму абразу жыцці”: начальнік трубаліцейнага цэха металургічнага завода (член КПСС) на лецішчы пабудаваў сабе дом з верандаю, лазню, сарай, пограб, узвёў у мікрараёне “Мір” гараж. Пры гэтым выкарыстаў дэфіцытныя будаўнічыя матэрыялы, якія па дзяржаўнаму кошту набыў на заводзе. У будаўніцтве гэтых аб’ектаў бралі ўдзел (у працоўны час) падпарадкаваныя яму асобы. У 1975 г. прадаў аўтамабіль “Волга” і адразу набыў “Жыгулі” праз Бялыніцкі райспажыўсаюз. У 1978 г. прадаў свае “Жыгулі” і тут жа новыя набыла яго жонка па месцу сваёй працы на заводзе зборнага жалезабятона. Падобныя дачы пабудавалі члены КПСС: галоўны механік металургічнага завода, намеснік галоўнага механіка, энэргетык трубаліцейнага цэха і іншыя [34, арк. 35].

Падводзячы вынікі працы бюро Магілёўскага АК КПБ В. Прышчэпчык адзначыў, што за 1976–1977 гг. на пленумах і бюро абкама, гаркамаў і райкамаў КПБ разгледжана больш 230 пытанняў, якія тычыліся паляпшэння працы кадраў: “Ошибки в подборе, расстановке и воспитании кадров – одна из главных причин довольно большой сменяемости работников, отставания ряда предприятий промышленности, строительных организаций, колхозов и совхозов. За два года освобождено от занимаемых должностей 80 работников номенклатуры обкома КПБ, которые утратили авторитет недостойным поведением и по своим деловым и моральным качествам не могли больше оставаться на ответственных должностях... Много фактов когда отдельные “горе-руководители” говорили одно, провозглашали с трибуны о высоких моральных качествах, а делали совсем другое, по уши влезали в грязь стяжательства, теряли совесть, запускали руку в государственный карман” [22, арк. 127–129].

За 1971–1975 гг. органамі народнага кантролю за прыпіскі і падман дзяржавы, праявы месціцтва ў Магілёўскай вобласці былі прыцягнуты да адказнасці 644 пасадавыя асобы [35, арк. 10, 14–15], што складала 4,47 % наменклатуры Магілёўскага абкама, гаркамаў і райкамаў КПБ вобласці, у склад якой ўваходзілі 14393 чал. [17, арк. 171]. За 1976–1978 гг. змянілася 47 загадчыкаў аддзелаў і 135 інструктараў гарадскіх і раённых камітэтаў

партыі, і толькі 48 % з ліку змяніўшыхся работнікаў гаркамаў і райкамаў былі вылучаны на больш адказную працу. Былі вымушаны (менавіта так адзначалася на XX Магілёўскай абласной партыйнай канферэнцыі) вызваліць ад займаемых пасад 110 чал. наменклатуры АК КПБ. За розныя парушэнні статута КПСС на 763 кіруючых работнікаў былі накладзены строгія партыйныя спагнанні. Да крымінальнай адказнасці прыцягнулі 2,5 тыс. раскрадальнікаў народнага добра, больш 40 тыс. чал. трапілі ў медвышварэзнік [24, арк. 41, 57]. У Віцебскай вобласці за 1975–1980 гг. больш 100 кіраўнікоў за розныя злоўжыванні атрымалі спагнанні па лініі КПСС, 27 былі вызвалены ад займаемых пасад. У наступны перыяд сітуацыя ў вобласці толькі пагаршалася. Так, толькі за 1981 г. былі прыцягнуты да крымінальнай адказнасці 138 кіраўнікоў [36, арк. 86].

Такім чынам, аналіз матэрыялаў трох абласных камітэтаў кампартыі дазваляе выявіць рэальнае становішча ў прамысловасці і стане кадравага патэнцыялу, пралікі і недахопы ў кадравай палітыцы. Варта падкрэсліць, што намі прааналізаваны толькі тыя прыклады, якія не магчыма было схваць ад грамадскасці. Шматлікія факты па ідэалагічных прычынах замоўчваліся і не даводзіліся да ведама шэраговых партыйцаў. Шматлікія факты карупцыйных праяў і злоўжыванні ўладаю, прыпіскі і ашуканства ставяць пад сумненне дакладнасць справаздачных лічбаў аб выкананні планаў і праграм гаспадарчага развіцця БССР.

Неабходна адзначыць, што ў 1970–1980-я гг. прасочвалася тэндэнцыя не да скарачэння, а да павялічэння колькасці растрат і крадзяжоў, ў выніку чаго народнай гаспадарцы наносіўся вялікі матэрыяльны ўрон. За ўвесь час пабудовы сацыялізму і камунізму партыйна-савецкае кіраўніцтва так і не вырашыла, сярод іншых, праблему ашуканства і крадзяжоў нават у асяродку кіруючых кадраў. У шэрагу гарадоў і раёнаў “не заўважалі” факты прыпісак і падману дзяржавы, памяркоўна адносіліся да тых работнікаў, якія скампраментавалі сябе і ім вельмі часта знаходзілі новыя кіруючыя пасады. Усё гэта выклікала сацыяльную напружанасць у грамадстве, незадавальненне насельніцтва дзейнасцю органаў улады і кіравання, міліцыяй рэспублікі. Партыйна-дзяржаўнае кіраўніцтва губляла аўтарытэт, што разам з эканамічнымі праблемамі прывяло да распаду СССР.

Спіс літаратуры і крыніц:

1. Возрастание руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма / Редкол.: Родионов П. А. и др. – М.: Политиздат, 1979. – 296 с.
2. Петровичев, Н. А. Возрастание руководящей роли КПСС и вопросы организационно-политической работы / Н. А. Петровичев. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
3. Пронин, И. И. Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание / И. И. Пронин. – М.: Мысль, 1981. – 224 с.
4. Разумов, Е.З. Проблемы кадровой политики КПСС / Е. З. Разумов. – М.: Политиздат, 1983. – 192 с.
5. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч і інш.; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.). – Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.
6. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2 / М. У. Смяховіч і інш.; рэдкал.: А. А. Каваленя і інш.; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 654 с.
7. Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац.акад.навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус.навука, 2008. – 615 с.
8. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 2. / А. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.
9. Барвінок, К. І. Кадровая палітыка ў сістэме МУС Беларусі ў 60–80-х гадах XX ст. / К. І. Барвінок, І. А. Саракавік // Весці НАНБ. Серыя гуманітарных навук. – 2005. – № 4. – С. 69–75.
10. Федоров, А.В. Кадровая политика СССР в период внутри- и внешнеполитического развития в 1970–1980-х гг. / А. В. Федоров // Сборник трудов молодых ученых МПИ ФСБ России. Вып. 3. – М., 2004. – С. 12–19.
11. Федоров, А. В. Кадровая политика СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации (конец 1950–1980-е гг.): автореферат диссертации на соискание учёной степени к.ист.н.: специальность 07.00.02 / А. В. Федоров. – Москва, 2005. – 16 с.
12. Записка от 16.03.1982 г. КПК при ЦК КПСС о многочисленных фактах взяточничества среди руководящих работников Краснодарского края // Расійскі дзяржаўны архіў навейшай гісторыі (РДАНГ). – Фонд 89. Воп. 11. Спр. 134.
13. Выписка из протокола № 131/10с от 23.11.1983 г. заседания Секретариата ЦК КПСС о публикации в советской печати по согласованию с КГБ СССР сообщения о результатах рассмотрения Верховным судом РСФСР дела о крупных взяточниках из торгова “Гастроном” Главного управления торговли Мосгорисполкома // РДАНГ. – Фонд 89. Воп. 11. Спр. 135.
14. Записка от 2.01.1986 г. министра внутренних дел СССР В. В. Федорчука “О злоупотреблениях и нарушениях законности в органах внутренних дел Иркутской области” // РДАНГ. – Фонд 89. Воп. 11. Спр. 136.

15. Записка председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова в ЦК КПСС “О мерах по упорядочиванию контактов советских должностных лиц с иностранными гражданами” (1986), в связи с массовыми фактами взяточничества в Госкомитете СССР по экономическим связям, Министерстве внешней торговли СССР и других организациях при заключении сделок с иностранными фирмами // РДАНГ. – Фонд 89. Воп. 18. Спр. 85.
16. Анкудо, Е. Фонд Бороды. Фонд Бороды – 2 / Е. Анкудо // БелГазета. –2003. – № 4 (371). – 03 февр.; – № 5 (372). – 10 февр. http://www.belgazeta.by/ru/2003_02_03/arhiv_bg/5244/; http://www.belgazeta.by/ru/2003_02_10/arhiv_bg/5275/. Дата доступа 15.04.2019.
17. Протокол № 8 заседания пленума Могилевского обкома КПБ от 04.07.1972 г. // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб’яднанняў Магілёўскай вобласці (ДАГАМаг). – Фонд 9. Воп. 149. Спр. 3.
18. Протокол № 33 заседания бюро Могилевского обкома КПБ от 06.04.1973 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 151. Спр. 15.
19. Протокол № 106 заседания бюро Витебского областного комитета КПБ от 28.01.1974 г. // Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВц). – Фонд 1-п. Воп. 130. Спр. 22.
20. Пратакол № 2 каардынацыйнага савета па ўпарадкаванні праверак і павышэнню эфектыўнасці кантролю ад 22.07.1987 г. // Дзяржаўны архіў Гомельскай вобласці (ДАГом). – Фонд 1174. Воп. 8. Спр. 2022.
21. Отчётный доклад Могилёвского обкома КПБ XIX областной партийной конференции (23–24.12.1975) // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 155. Спр. 1.
22. Протокол № 11 заседания пленума Могилёвского обкома КПБ от 19.04.1978 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 159. Спр. 109.
23. Постановление бюро Могилевского обкома КПБ, исполнительного комитета областного Совета депутатов и президиума областного совета профсоюзов от 29.10.1974 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 153. Спр. 40.
24. Протокол XX Могилевской областной партийной конференции от 26.01.1979 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 162. Спр. 2.
25. Ліст пракуратуры БССР у Гомельскі АК КПБ ад 30.08.1974 г. аб выніках расследавання справы прыпісак да дзяржаўнага плана здабычы нафты ў 1972 г. нафтаздабываючым упраўленнем “Рэчыцанафта” аб’яднання “Беларуснафта” // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб’яднанняў Гомельскай вобласці (ДАГАГом). – Фонд 144. Воп. 142. Спр. 36.
26. Даведка аб фактах неправільных паводзін некаторых работнікаў ад 15.08.1975 г. // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 144. Спр. 37.
27. Пастанова Гомельскага абласнога камітэта народнага кантролю (пратакол № 5 ад 30.05.1984) “Аб выніках праверкі захаванасці сацыялістычнай уласнасці на прадпрыемствах Гомельскага вытворчага аб’яднання малочнай прамысловасці” // ДАГом. – Фонд 1174. Воп. 8. Спр. 1682.
28. Ліст Будбанка і Аблфа ў Гомельскі АК КПБ “Аб парушэннях дзяржаўнай і фінансавай дысцыпліны Дырэкцыяй будуючага Беларускага

- металургічнага завода (БМЗ)”. 07.05.1984 г. // ДАГом. – Фонд 1174. Воп. 8. Спр. 1682.
29. Пастанова Гомельскага абласнога камітэта народнага кантролю (пратакол № 1 ад 25.01.1984) // ДАГом. – Фонд 1174. Воп. 8. Спр. 1682.
 30. Пратакол XI пленума Витебского областного комитета КПБ 28–29.11.1972 г. // ДАВц. – Фонд 1-п. Воп. 124. Спр. 8.
 31. Пратакол № 7 засядання секретаріата Могилёўскага обкома КПБ от 6.05.1975 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 155. Спр. 48.
 32. Пратакол XIX Гомельскай абласной партыйнай канферэнцыі (1975) // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 144. Спр. 1.
 33. Запіска партыйнай камісіі пры ЦК КПБ аб злоўжываннях некаторых кіруючых работнікаў Гомельскай вобласці // ДАГАГом. – Фонд 144. Воп. 153. Спр. 111.
 34. Пратакол № 2 засядання пленума Могилёўскага обкома КПБ от 11.04.1979 г. // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 162. Спр. 12.
 35. Доклад “Основные итоги развития народного хозяйства Могилевской области за 1971–1975 годы” // ДАГАМаг. – Фонд 9. Воп. 155. Спр. 2.
 36. Пратакол VII пленума Витебского областного комитета КПБ. 02.09.1982 г. // ДАВц. – Фонд 1-п. Воп. 154. Спр. 11.

Венидиктов Сергей Викторович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилёвского
института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат
филологических наук, доцент, капитан милиции,
г. Могилёв.

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ И КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ

Индекс социального доверия (SocialTrustIndex – STI) является одним из элементов социального капитала и отражает предрасположенность членов конкретного социума (государства) к установлению доверительных отношений, т. е. убежденность в том, что большинству сограждан можно доверять. Исследовательский проект «Всемирный обзор ценностей» (WorldValuesSurvey, WVS) включает данный показатель в свои отчеты с 1980-х гг. Для республики Беларусь характерен средний показатель STI (около 30 %), наиболее высокое его значение фиксируется в государствах Скандинавии, а также в Китае (более 60 %), низкие показатели – в странах Латинской Америки (менее 10 % в Колумбии, Бразилии, Перу) [2].

Показатель индекса социального доверия не в меньшей степени, чем финансово-экономические индикаторы, отражает социально-экономическое развитие в конкретном государстве, уровень социальной конфликтности, удовлетворенность граждан деятельностью государственных структур, в число которых входят правоохранительные органы. В большинстве европейских государств индекс доверия правоохранительным структурам выше, чем уровень межличностного доверия, что для Беларуси, однако, не характерно.

Существует прямая зависимость между показателями STI и распространенностью коррупции как социального явления. Высокий индекс социального доверия означает признание гражданами того факта, что любое должностное лицо (чиновник, врач, педагог, полицейский и т. д.) руководствуется в своей работе Законом и действует во благо граждан. Низкий индекс свидетельствует об обратной тенденции: о неверии в государственные институты и принятии противоправного (коррупционного) поведения как социальной нормы.

Данная закономерность позволяет установить корреляцию между низким показателем индекса социального доверия и высокими коррупционными рисками, характерными для конкретного государства (рейтинг CorruptionPerceptionsIndex – CPI [1]). Например, в Бразилии отмечается крайне низкий STI (6,5 %) [2] и чрезвычайно высокий уровень коррумпированности (показатель CPI – 35, 105 место в мире) [1]; схожие показатели у Украины: 23,7 % STI [2] и 32 CPI (120 место в мире) [1]. Для сравнения, для Дании характерен высокий STI (83 %) [2] и низкий уровень коррумпированности (показатель CPI – 88, 1 место в мире) [1]. Для Республики Беларусь характерны средний показатель STI (около 30 %) [2] и уровень коррупции выше среднего (показатель рейтинга – 44, 70 место в мире) [1]. В то же время, в Китае отмечается высокий уровень социального доверия

(STI63 %) [2] и достаточно высокий уровень коррупции (показатель CPI– 39, 87 место в мире) [1]. Подобная ситуация является уникальной и свидетельствует о необходимости учета культурно-цивилизационных факторов и особенностей политической системы при установлении связи между коррупционными рисками и уровнем социального доверия.

Литература:

1. Corruption Perceptions Index 2018 [Electronic Source] / Transparency International 2018. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2018>. – Date of access: 10.05.2019.
2. Ortiz-Ospina, E. Trust [Electronic Source] / E. Ortiz-Ospina, M. Roser // Our World in Data . – Mode of access: <https://ourworldindata.org/trust>. – Date of access: 10.05.2019.

Харьковский Дмитрий Владимирович,
заместитель начальника кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск – начальник цикла (тактики внутренних войск) факультета
внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики
Беларусь»; аспирант кафедры философских наук и идеологической работы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Мировой опыт показывает, что коррупция активно процветает, когда государство испытывает серьезные трудности в развитии, либо находится в стадии модернизации и переходит к новым способам управления экономикой и другими важнейшими сферами жизнедеятельности.

Современное понятие коррупции начинает складываться на рубеже Нового времени, когда шли процессы образования централизованных национальных государств, существующих сейчас правовых систем, решались вопросы государственного строительства. Существенный импульс в разработке проблем коррупции в нынешнем понимании можно найти в трудах выдающегося мыслителя этой эпохи Н. Макиавелли. Он был первым, кто в научном плане поставил этот вопрос. Проанализировав большой фактический материал, понимая это явление достаточно широко, в социально-политическом смысле он сравнивал коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, однако, если она запущена, то ее легко распознать, но трудно лечить. Если же она запущена так, что всякому видно, то никакое лекарство уже не поможет. По Н. Макиавелли, коррупция – это использование публичных возможностей в личных интересах. В работе «Государь», характеризуя советников государей, он, в частности, писал: «Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и, во всяком случае, ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государя, и тот никогда не сможет на него положиться»[1]. В этой же работе он подчеркивает: если та часть подданных, расположения которых ищет государь, развращена, то и государю следует действовать соответственно.

В более позднее время акцент в понятии коррупции переносится с социально-политического аспекта на криминологическую, уголовно-правовую сторону. Так, уже Т. Гоббс, выдающийся представитель раннебуржуазной мысли, живший век спустя, писал в своем «Левиафане» о суде присяжных и подчеркивал: «Если судьи выносят решение, не согласованное с мнением консультанта (юриста-профессионала), то они не подлежат за это наказанию, если не будет доказано, что они вынесли это решение против своей совести или что они были подкуплены (коррупционированы)»[2].

Строго говоря, социально-политический момент присутствует и здесь, ибо именно «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают

преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения». К ним же он относит людей, «имеющих много могущественных родственников или популярных людей, завоевавших себе высокую репутацию». Все они осмеливаются нарушать законы в надежде, что им удастся оказать давление на ту власть, которой подлежит заботиться о приведении законов в исполнение [2].

Вывод, который делал Гоббс в середине XVII века, оказывается вполне современным и сегодня. Одно и то же противозаконное действие является большим социальным злом, если имеет место коррупция, т.е. преступление проистекает из того, что человек, полагаясь на свою силу, богатство или друзей, надеется оказать сопротивление «агентам исполнения закона». Первый случай, связанный с коррупцией, т.е. попытка избежать наказания с помощью силы, по Гоббсу, «есть корень, из которого вырастает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [2].

Особо болезненна коррупция в инстанциях, которые обязаны бороться с этим явлением. Неизмерим моральный ущерб, который коррупция наносит стране, снижая авторитет государственной власти и в глазах собственного народа. Падает доверие населения к государственным служащим, к судебным органам, правоохранительным ведомствам [3].

Коррупционные проявления так же способны к проникновению в силовые органы, что в свою очередь является позором не только для конкретного человека в погонах, но и портит репутацию власти в целом.

Решая свои проблемы в органах правопорядка, люди не без основания уповают на порядочность и профессионализм служителей закона. В подавляющем большинстве случаев они не обманываются в своих ожиданиях. В правоохранительной системе суверенной Беларуси работают ответственные сотрудники, которые берегут личное достоинство и честь служебного мундира. Однако, как говорится, в любой семье не без урода. Репутация целой организация или учреждения может быть в момент и надолго испорчена одним алчным сотрудником, берущим взятки. Для того, чтобы успешно бороться с коррупцией во всех её формах, нужно, как минимум, признать её наличие [4].

Как показывает реальность, сегодня все страны СНГ в значительной степени поражены коррупцией.

Не исключением стала и Украина, где коррупция явилась одной из главных причин экономического и политического кризисов, что в конечном итоге и привело к дестабилизации общества, проведения по сути дела государственного переворота и неспособности власти урегулировать конфликт на востоке страны мирным путём.

Коррупция во все времена оставалась и будет оставаться социальным явлением, которое является серьёзной проблемой для общества. Корни коррупции скрываются в самом механизме осуществления государственной власти. Поскольку в государственном устройстве есть определённые отношения, которые предполагают под собой извлечение выгоды для всех субъектов власти.

В последнее время мы наблюдаем, насколько проблема коррупции проникла во все сферы деятельности в нашей стране.

Среди наиболее коррумпированных можно выделить: таможенные органы, налоговые органы, медицинские учреждения и организации, образовательные учреждения, органы исполнительной и законодательной власти, кредитно-банковская система, лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности. И это далеко не полный перечень.

Это негативное явление создаёт реальную угрозу безопасности государства, его развитию, а так же самому обществу и конституционному строю. Следовательно, на первый взгляд, незаметно, но подрывает авторитет страны на международной арене, нарушает принципы верховенства права, ограничивает права и свободы граждан, нарушает установленный порядок управления государственной властью и частного сектора, разрушает моральные и общественные ценности.

А ведь если разобраться, то мы сами же порой в личности формируем «коррупционное сознание» с малых лет, начиная с детского сада и школы. Ребёнок видит, как мы, сдаём в родительский комитет денежные средства на «подарки воспитателям, учителям», а также каждый год первого сентября отправляем ребёнка в школу с дорогим букетом цветов. Учитывая, что все воспитатели и педагоги любят детей, и как правило относятся ко всем одинаково, с материнской заботой, можем сделать вывод, что отношение ко всем детям одинаково хорошее. Дети в свою очередь делают вывод, что воспитатель или педагог проявляет благосклонность именно ко мне и именно из-за символического знака внимания, проявленного в символическом подарке. Вроде бы мелочь, а на подсознании у ребёнка остаётся неизменная социальная норма, которая и продолжает передаваться из поколения в поколение.

Если рассматривать институт семьи, то здесь нередко ребёнок также видит, как мама или папа, идя на приём к врачу или в какую-либо организацию для решения различных проблем бытового характера в знак благодарности берёт с собой «бутылку шампанского и коробку конфет» для благоприятного решения вопросов.

Такие уроки возмездных отношений, полученные в детском саду или средней школе, или банально в семье переходят потом в большую взрослую жизнь, где, как правило, уже размеры «даров» не ограничиваются малыми суммами, а составляют порой и крупные размеры.

А давайте разберёмся, что мы и наши подрастающее поколение смотрим по телевидению. Мы видим самую настоящую пропаганду «вещизма, потребительства и гламурного образа жизни в медийной среде», которая также оказывает не малое влияние на формирование, к сожалению, коррупционного сознания.

Несмотря на то, что эти рекламные продукты и телепередачи, представляющие собой ту же самую скрытую рекламу, многократно осуждались прогрессивной общественностью, они, тем не менее, не уходят с экранов телевидения. И мы все были свидетелями, когда в 90-х годах прошлого

столетия формирование в сознании людей потребительских ценностных ориентаций косвенно послужили всплеску коррупции.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что мысли, оправдывающие коррупцию, глубоко проникают в сознание людей, и именно молодежи, у которой растет стремление к материальному насыщению даже путем нарушения закона.

А мы традиционно продолжаем винить в проявлениях коррупции исключительно чиновников. Конечно, справедливости ради следует отметить, что их вина в этом значительна, но нельзя снимать социальную ответственность и с населения, которое стремится решать свои проблемы исключительно с помощью коррупционных связей, зачастую инициируя коррупционные проявления, приучая брать взятки, и таким образом формируя коррупционное сознание.

Тогда уже и коррупция воспринимается в обществе как негативное, но привычное явление, что приводит к изменению в системе ценностных ориентаций.

Для определения наиболее эффективных подходов в деятельности по борьбе с коррупцией, необходимо изучить сущность такого феномена, как антикоррупционное сознание, которое является одним из видов правового сознания, которое имеет свою структуру, функции, виды и признаки. Несомненно, его формирование и ляжет в основу работы, если не по искоренению данного явления, то, по крайней мере, по снижению социальных и экономических негативных последствий для общества и государства в целом.

Если разобраться в структуре антикоррупционного сознания, то здесь мы можем выделить три основных элемента: информационный, оценочный и волевой.

Первый элемент – информационный. Это наличие в сознании того или иного объема информации о коррупции. Ведь не всегда субъект имеет чёткое представление о ней, не обладает достаточными знаниями в области коррупции или вовсе не представляет даже значение этого слова.

Второй элемент – оценочный. Получив информацию о коррупции, человек как-то к ней относится, как-то её оценивает и сопоставляет с собственными ценностями. Предполагает о наличии негативных последствий для государства, достаточно глубоко их осознаёт, представляет проблему полного социального разложения общества и личности и осознанно подходит к оценке результатов своих осознанных представлений.

Третий – волевой. Узнав о коррупции и оценив её последствия, человек решает, что он будет делать в сложившихся условиях конкретной обстановки. Этот элемент в конечном итоге поведения и является решающим.

Если рассматривать функции антикоррупционного сознания, то также можно определить основные:

Познавательная функция – определенная совокупность знаний о коррупции, являющихся результатом интеллектуальной деятельности.

Оценочная функция вызывает определенное эмоциональное отношение личности к разным сторонам и явлениям коррупции на основе опыта и правовой практики.

Регулятивная функция осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности.

Прогностическая функция(моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются как должные, социально-необходимые.

Также антикоррупционное сознание можно разделить на виды в зависимости от профессионального уровня, который у каждого достаточно разный в силу воспитания, уровня образования и сферы трудовой деятельности:

обыденное антикоррупционное сознание, которое имеется у каждого субъекта;

профессиональное антикоррупционное сознание, отличающееся рядом особенностей в силу специфики деятельности его носителей (например, юристов–профессионалов).

В свою очередь, антикоррупционное сознание, как и любой вид сознания личности, обладает определёнными признаками. Которые также можно разделить на общие и специальные.

Среди общих признаков, которые также присущи правовому сознанию в целом, можно отметить следующие:

чувство уважительного отношения личности к своему праву и праву других, закону, правовым учреждениям;

наличие у личности высоких этических стандартов (честность и порядочность).

К специфическим признакам, отличающим антикоррупционное сознание от других предметных видов правового сознания, относятся:

четкое понимание явления коррупции,

нетерпимое отношение к коррупции,

стремление к противодействию коррупции,

знание правовых механизмов противодействия коррупционным проявлениям и государственной антикоррупционной политики.

Таким образом, можно сделать вывод, сопоставив, так называемое коррупционное сознание и антикоррупционное сознание, что здесь идет определённая борьба человека с самим собой. Вроде бы о коррупции какую-то информацию знает, как то к ней относится, оценивает её, а находится в ситуации тяжёлого выбора, как поступить в той или иной ситуации. И если так называемое «коррупционное давление» выше уровня морально-психологической готовности противостояния коррупции, то выбор не заставляет себя ждать. Коррупционное проявление, как говорится, на лицо.

Предлагаю комплексно подойти к изучению факторов, оказывающих влияние на формирование антикоррупционного сознания. Антикоррупционное сознание формируется под воздействием системы факторов, непосредственно

или опосредованно влияющих на него. К ним можно отнести общие и специальные факторы.

Общие факторы – группа факторов, опосредованно влияющих как на формирование антикоррупционного обыденного, так и на формирование антикоррупционного профессионального правосознания.

Среди общих факторов, влияющих на формирование антикоррупционного сознания в свою очередь, можно выделить объективные и субъективные.

К объективным относятся:

семья и созданные в ней семейные ценности;

среда общения, взаимоотношений субъекта и профессия;

экономические, политические, социальные и правовые взгляды, распространенные в обществе (общественное мнение);

правовое воспитание (в широком смысле);

государственно-правовая система страны; экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в стране;

образование;

место жительства;

средства массовой информации (в частности, информационные технологии).

К субъективным относятся:

социально-правовая активность личности;

мировоззренческие аспекты личности (а именно социально-правовые установки, отношение к религии, правовые представления о справедливости, сознании прав и обязанностей человека, дозволений и запретов).

В качестве специального фактора предлагается рассматривать антикоррупционное образование, непосредственно направленное на формирование антикоррупционного сознания и влияющее на его формирование посредством реализации системы антикоррупционного образования и антикоррупционного воспитания на разных уровнях образования.

Под формированием антикоррупционного сознания необходимо понимать процесс, осуществляемый на всех уровнях, во всех социальных институтах, направленный на приобретение и усвоение личностью знаний и представлений о проблеме коррупции для общества, и приобретение необходимых качеств, определяющих готовность противостоять коррупции.

Проанализировав факторы, влияющие на формирование антикоррупционного сознания, видно, что для решения всех этих проблем необходимо комплексно проводить мероприятия, направленные на активное использование средств массовой информации, системы образования, в том числе дошкольного, и всех институтов гражданского общества, для активного содействия осознанию опасности коррупции и тем самым способствовать снижению уровня терпимости некоторых членов общества к ее проявлению.

Успешная реализация этого процесса в той или иной сфере, на различном уровне жизненной социальной практики возможна лишь при полной

реализации комплекса мер и средств. Опять же, все эти меры будут иметь максимальный эффект при комплексном подходе, как на государственном уровне, в конкретно взятой отрасли или сфере, а также и в процессе семейно-бытового воспитания:

- *материально-финансовых* – обеспечение достаточного материального благосостояния, создание необходимых комфортных социально-бытовых условий;

- *идеологических* – формирование в обществе уважения к моральным ценностям, а также неприемлемое отношение общества к коррупционным проявлениям; особая роль при этом отводится средствам массовой информации;

- *психологических* – культивирование высокой мотивационной сферы личности, представляющей собой совокупность определенных потребностей, интересов, стимулов, целей, идеалов и смыло жизненных ориентиров;

- *политических* – подготовка высокопрофессиональных кадров, являющихся по своему духу подлинно народными, готовыми надежно выполнять свои обязанности по обеспечению национальной безопасности страны, защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь;

- *собственно-социальных* – закрепление и поддержание особого социального статуса каждого гражданина, личной приверженности каждого к ответственности за государство.

Для нашей страны, стремящейся в процессе модернизации к высокоэффективной экономике и демократическому обществу, важнейшую роль регуляторов социально-экономических отношений должны сыграть институты гражданского общества, которые обеспечивают защиту от коррупции. Такие институты гражданского общества как общественно-политические организации и движения, средства массовой информации, политические партии, профсоюзы, благотворительные организации, трудовые коллективы и семья как один из важнейших институтов социальной системы гражданского общества, предоставляют большие возможности в деле формирования антикоррупционного сознания.

Эти институты выполняют функцию социального контроля по отношению к членам общества и располагают нематериальными средствами, с помощью которых могут заставить соблюдать нормы и правила антикоррупционного поведения.

Ещё одним способом формирования антикоррупционного сознания является проведение информационной политики через средства массовой информации по контрпропаганде непомерного обогащения, безудержного потребления, вещизма и ложных представлений о жизненном успехе. На смену популяризации потребительства и роскошного образа жизни должна прийти взвешенная пропаганда идеологии социальной справедливости,

профессионализма и высококвалифицированного труда, качественного образования и здорового образа жизни.

Также в социальной политике на всех уровнях управления, необходимо предусмотреть мероприятия по исключению вредного влияния тех институтов социализации, которые формируют делинквентные, то есть недопустимые формы экономического поведения. К институтам социализации, которые прямо или косвенно задают идеалы индивидуализма, нацеливают на борьбу за высокий социальный статус, за власть и обладание всё большими благами, которое только и может обеспечить современное общество, относятся не только неформальные социальные группы, составляющие микросоциальную среду обитания, но и многие виды поп-арта, реклама, мода, кинофильмы, телевизионные передачи, поп-музыка, театральные постановки и литературные произведения некоторых современных писателей. Во многом как раз под их психологическим воздействием и развивается коррупция, толкающая людей на удовлетворение любой ценой навязанных им квазипотребностей.

В качестве одного из возможных объяснений коррупционных явлений в обществе, и тем более в экономике, обычно выдвигается низкий уровень духовности и морали управленческих кадров. В настоящее время методы борьбы с коррупцией сводятся в основном к привлечению к этой работе силовых структур, общественных организаций, ужесточения требований антикоррупционных нормативных-правовых актов. Но всё это уже последующие профилактические меры по борьбе с коррупционными проявлениями и представляют собой лишь необходимое, но не достаточное условие снижения уровня коррупции. Наряду с этим необходимо решить фундаментальную задачу формирования антикоррупционного сознания у тех будущих управленческих работников, которые займут руководящие должности, как в сфере государственного управления, так и на предприятиях всех форм собственности.

Изучение международного опыта показывает о целесообразности и необходимости внедрения антикоррупционного образования на всех образовательных уровнях: от дошкольного образования до высшего. Уже с детских лет предпринимаются попытки сформировать у детей правосознание и нетерпимость к коррупционным проявлениям. Такой подход является оправданным и должен системно и повсеместно внедряться и в нашей стране.

Антикоррупционное образование на этапе общего среднего образования в основном сводится к ряду следующих мероприятий: проведение классных часов, на которых обсуждаются проблемы, связанные с наличием коррупции в стране, доводится система правовых мер по противодействию коррупционным проявлениям.

В рамках образовательного процесса в учреждениях высшего образования на первой ступени высшего, только лишь в зависимости от профиля обучения, а не всех специальностей учебные планы предусматривают изучение учебной дисциплины «Противодействие коррупции». А что мешает изучать данную дисциплину в рамках подготовки различных специалистов, независимо от сферы и профиля обучения? Согласитесь, проблема коррупции

остро стоит во многих сферах и это нужно учитывать при подготовке всех специалистов, а не только направлений права, экономики и управления.

Естественно, исходя из определённой роли в социальном институте, выполняя определённые функции в социуме, да и просто, занимаемой должности, требования к антикоррупционному сознанию может быть разным: у одних достаточно только его наличия, а у других, в силу выполнения специфических обязанностей, дополнительно – его формирование в подчинённом коллективе, мониторингу, анализу, принятию организационных мер, создающих условия для его поддержания на высоком уровне.

Таким образом, формирование антикоррупционного сознания требует организованного и целенаправленного процесса передачи определенной суммы знаний, раскрывающих проблемы национальной безопасности Республики Беларусь, роли каждого в её обеспечении, понимание коррупции как угрозы для национальной безопасности, ее негативных последствий для общества, самой личности, нарушения стабильности в стране.

Формирование антикоррупционного сознания отдельной личности не самоцель и его нельзя рассматривать в отрыве общей системы работы по предупреждению и профилактики негативных явлений, а достаточно данное направление просто выделить в ряд приоритетных задач, что в конечном итоге даст положительный результат.

Список цитированных источников:

1. Макиавелли, Н. Государь. – М., 1999.
2. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – Москва, 1936.
3. Бочарников, И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Человек и закон. – 2009. – №1. – С. 92-104.
4. Бубнов, Ю.М. Социологические очерки мздоимства. – Минск: Издательский центр БГУ, 2010.

Птичкина Светлана Алексеевна,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Брестского государственного технического университета,
г. Брест

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ» ОТ 15.07.2015 Г.

Борьба с коррупцией – важнейшая государственная задача. В Республике Беларусь действует целый ряд нормативных правовых актов закрепляющих системные меры по противодействию коррупции.

В первую очередь, антикоррупционное законодательство основывается на Конституции Республики Беларусь. Ответственность за коррупционные правонарушения и коррупционные преступления закреплена в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Республики Беларусь. Важное значение в деле борьбы с коррупцией имеют утверждаемые на уровне Главы Государства программы по противодействию коррупции, а также выполнение требований международных актов, направленных на борьбу с коррупцией, ратифицированных Республикой Беларусь. Базовый документ, на основании которого организуется антикоррупционная деятельность в Республике Беларусь, это Закон «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 г., вступивший в силу с 24.01.2016 г. (далее – Закон). Закон включает 50 статей, определяет понятие «коррупция», принципы, на которых строится антикоррупционное законодательство, меры борьбы с коррупцией, органы осуществляющие борьбу с коррупцией, субъекты коррупционных правонарушений и др. базовые положения.

Коррупция – это общественно-политическая проблема, оказывающая разлагающее влияние и на экономику, и на социальную сферу, и на политику. Преступления, совершаемые должностными лицами, особенно с коррупционной направленностью, причиняют существенный вред авторитету государственной власти, нормальному функционированию органов государственной власти и управления, а также аппарата управления и иных органов и организаций независимо от форм собственности, подрывают доверие граждан к властным структурам.

Закон направлен на дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства Республики Беларусь. Ст. 4 Закона впервые закрепляет среди других принципов (гласности, справедливости и др.) принцип приоритета мер предупреждения коррупции [1]. В Законе отмечены основные направления взаимодействия государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с коррупцией. В соотв. со ст.11 Закона государственные органы, иные организации и их должностные лица в пределах своей компетенции, а также граждане Республики Беларусь и иностранные граждане, и лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Беларусь, обязаны оказывать содействие государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией [1]. В ст. 39 Закона предусмотрены гарантии физическим лицам, способствующим выявлению коррупции. Кроме того, в Республике Беларусь 05.02.2016 г. принято

Постановление Совета Министров № 101 «О выплате вознаграждений и других выплат физическим лицам, способствующих выявлению коррупции». Новеллой действующего законодательства является общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией. Ст.46 Закона устанавливает, что общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями в порядке определённых законодательными актами.

Закон установил нормы, которых не было ранее в белорусском законодательстве: запрет приёма на государственную службу лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления против интересов службы или с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, независимо от погашения и снятия судимости. Сложнее устроится на руководящие должности, как в государственные, так и в частные структуры, лицам, уволенным по дискредитирующим обстоятельствам. Нарушение этого запрета является грубым нарушением законодательства и может повлечь для виновных дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения. Ст. 24 Закона предусматривает, что государственным служащим, совершившим в период прохождения государственной службы тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы, либо тяжкое или особо тяжкое преступление, сопряжённое с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, пенсия за выслугу лет, предусмотренная Законом Республики Беларусь «О государственной службе» не назначается, а назначенная, не выплачивается [1].

Закон предусматривает случаи и порядок предоставления декларации о доходах и имуществе, что подробно регламентируется Главой 4 (11 статей). Закон предусматривает декларирование предметов искусства, драгоценных металлов и предметов из них, если стоимость каждого из них превышает одну тысячу базовых величин или общая стоимость их превышает две тысячи базовых величин; также декларируются и стройматериалы, общая стоимость которых превышает две тысячи базовых величин. Во исполнение Закона, принято Постановление Совета Министров от 16.01.2016 г. «О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества государственным служащими и иными категориями лиц». Если государственный служащий представил неполную или недостоверную декларацию, то это будет являться основанием для отказа в приёме на работу (увольнения), а также повлечёт административную ответственность. Ответственность также наступит, если сведения в декларации достоверные, но размер расходов на приобретение имущества (работ, услуг) будет на 25 % и более превышать размер законно полученных доходов. 24.01. 2016 г., одновременно с Законом, вступило в силу, утвержденное Советом Министров 22.01.2016 г., Положение о порядке сдачи, учёта и хранения, оценки и реализации имущества, в том числе подарков, полученных государственным должностным лицом, приравненным к нему лицом, с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

Новый этап борьбы с коррупцией – это Декрет Президента Республики Беларусь от 10.05.2019 ужесточающий меры по борьбе с коррупционными

преступлениями. Он устанавливает, что лиц, совершивших коррупционные преступления, нельзя представлять к условно-досрочному освобождению, а неотбытую часть срока нельзя заменять более мягкими видами наказания [5]. Правонарушитель должен понимать, что в случае совершения преступления он будет отбывать наказание в полном объёме. Такие нормы уже действуют в России, Казахстане. Но при этом Президент Республики Беларусь вправе освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших коррупционное преступление, которые добровольно возместили причиненный ущерб (вред), уплатили доход, полученный преступным путём, а также выполнили другие условия.

По информации Генпрокуратуры РБ в 2018 году существенно выросло число выявленных коррупционных преступлений – 2,5 тысячи (+31% к уровню 2017 года), что связывают с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов. По учтённым коррупционным преступлениям установлен материальный ущерб в сумме 22,6 млн.руб, который возмещён на 53 %.

Тем не менее, ни одной стране в мире не удалось справиться полностью с таким явлением, как коррупция. Коррупционные преступления обладают высоким уровнем латентности. Поэтому важнейшими принципами борьбы с коррупцией и являются гласность и, введенный впервые, как было выше сказано, принцип приоритета мер по предупреждению коррупции. Повысить эффективность антикоррупционных мер позволяет участие различных элементов гражданского общества в системе противодействия коррупции.

В ближайшее время предполагается внесение изменений в действующий Закон, касающихся более четкой трактовки понятия взятка, ограничения совместной службы родственников, корректировки положения по декларированию драгоценных металлов и произведений искусства. Важно не только совершенствовать законодательство, но и выявлять причины, создающие условия для коррупционных правонарушений.

Использованные источники

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2013. – 48с.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., №165 – 3 // Консультант плюс : Беларусь. Технология 3000 р[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ.Беларусь. – Минск, 2019.
3. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. (с изм. и доп.) // Нац.реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – №70, 2/953.
4. О некоторых вопросах декларирования доходов и имущества государственными служащими и иными категориями лиц»: Постановление Сов.Министров, 16 января 2016 №19 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Декрет Президента Республики Беларусь от 10.05.2019 г. №3 // Нац.реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2019.

Котляр Владимир Иванович,
эксперт Республиканского общественного объединения защиты прав человека
(секция Международного общества прав человека),
г. Минск

КОРРУПЦИЯ И ОБЩЕСТВО: ДОКАЖИ, ЧТО НЕ ВЗЯТОЧНИК

Это же невероятно: берут взятки в министерствах, гор(рай) исполкомах, даже в здании Минюста был случай. Масштабно берут в Минздраве, в БГУ, в БНТУ.... Эта тема обсуждалась и на ОНТ 28 апреля 2014 года с выяснением взгляда на источник коррупции: «Кто больше виноват в коррупции – дающий или принимающий». Зрители *проголосовали, что берущий виновен – на 80 %*. И мы слышали женщину, как она дала взятку, чтобы увидеть... *умирающего мужа*, не пускали в палату.

И это именно так, в абсолютном большинстве случаев: принимающий (берущий) взятки к этому принуждает. А ведь *сейчас, например*, гл. врач больницы, директор мясокомбината, пищекомбината и т. п.... Борисова, Молодечно, Кобрина... (примеров уйма) построили два коттеджа (себе и сыну) за свою скромную зарплату. Или директор мелькомбината, электросетей из Минэнерго тоже строят коттеджи с бассейнами, настоящие дворцы, и живут спокойно. **И если не попался в период стройки, то к нему нет претензий.** Местные власти вроде не замечают этого.

Но деньги не падают с неба, все знают и молчат. Стесняемся даже задать вопрос: **«Почему Прокуратура смотрит сквозь пальцы?»**. Так давайте будем смелее, смелее..!

Оказывается, только сейчас в Генпрокуратуре «...рассматривается вопрос об установлении **ответственности за незаконное обогащение...**», как пишет один представитель прокуратуры. Сколько лет потеряно и сколько незаконного имущества приобретено, построено!

Следует создать у нас отдельный орган по расследованию коррупции – может, независимую комиссию против коррупции (*НКПК как в Гонконге*) или БРК (Бюро расследования коррупции, *как в Сингапуре*), куда будут приглашаться чиновники любого уровня, подставные покупатели дорогих вещей, работники бизнеса для выяснения ситуации. И не надо ничего придумывать, все ясно и просто. Если пойти по методу Гонконга, Сингапура, Китая, будет невероятный успех, **нас будет приветствовать весь мир! Чего боимся?** Инвестиции только увеличатся, как в этих странах.

Интересный пример я увидел в России, у них в поликлинике в Информации для пациентов, в городских автобусах прочитал два номера телефона (МВД и администрации), по которым *предлагают сообщать о фактах коррупции*. Уточнил: информацию записывают и передают руководству, проводятся весьма эффективные проверки. Давайте так и у нас сделаем, почему нельзя?

В эти дни в Минске идет суд над гл. врачом 9-й больницы В. Кушниренко за взятки. Их давали Б. Рачинский – директор Медисферы за закупку и своевременную оплату дорогого оборудования. А другой взяткодатель – представитель немецкой компании Соболевский, вообще называет это явление нормальным и заявил в суде буквально так: «Он (т. е. главврач) не стал богаче, а я беднее». Конечно, не стал беднее, т. к. заявил что его зарплата 300 тысяч дол. в год, это 25 тыс. месяц и 3 тыс. дол. в день рождения – это не подарок даже. Несколько лет назад такой была зарплата президентов США, канцлера Германии и др.... Откуда такая зарплата у продавца оборудования, пусть и современного? Смысл ясен: продают Минздраву РБ в 2–3 раза дороже реальной цены - вот и «доход». Этим надо и заниматься, отслеживать факты, но пока успеха недостаточно.

Есть примеры успешной борьбы с коррупцией - это уже названные Сингапур, Гонконг, плюс Китай, Индия, Финляндия и другие европейские страны. Для успеха важно прозрачность всей финансовой деятельности. А у нас даже зарплата директора школы – тайна великая,

В последние годы активно обсуждается опыт Грузии в борьбе с коррупцией, там она почти нулевая. Эта страна за четыре года переместилась со **132**-го на **8**-е место по рейтингу DoingBusiness за счет реформ, например, число налогов уменьшено с **22** до **6**. Но мы опыт Грузии не спешим перенимать, хотя в конце 2015 г. в Тбилиси уже приезжала белорусская правительственная делегация знакомиться с этими реформами.

Наказание должно быть обязательным и равным для всех. Мы читали, как в Японии в прошлом году арестовали директора автогиганта Мицубиси Гона, а в Китае был арестован даже директор Интерпола.. В Испании известному футболисту Роналду присудили вернуть скрытый налог в 15 тыс. евро и еще дали штраф в 19 тыс евро, это должно многих успокоить в наживе. Только в этих условиях можно надеяться на снижение коррупционной опасности в нашей стране.

Котляр Иван Иванович,
профессор, председатель правления Республиканского общественного
объединения защиты прав человека
(секция Международного общества прав человека),
г. Брест

КОРРУПЦИЯ В БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКЕ БС МОПЧ

Коррупция – это мировая проблема XXI века, проблема выживания. Белорусская секция Международного общества прав человека (МОПЧ) отмечает актуальность проблемы для Беларуси, наносимый ею вред для всех сфер жизни общества и государства: экономики, системы управления, социальной сферы. В области прав человека коррупция оказывает отрицательное влияние на процесс реализации прав человека: права на труд, собственность, здоровье, образование, участие в управлении государством.

В прошлом и текущем годах белорусская общественность стала свидетелем ряда громких разоблачений в области борьбы с коррупцией. В первую очередь речь идёт о массовых задержаниях лиц руководящего состава Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Эти события широко освещались в средствах массовой информации. Общественность была шокирована масштабом антикоррупционного дела в медицине.

Здесь напрашиваются такой вывод: коррупция, несмотря на борьбу с её носителями, является массовым явлением. В подтверждение можно привести и недавние примеры (задержание заместителя секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь, ответственных сотрудников министерств, директоров предприятий, председателей городских районных исполнительных комитетов).

В общем, борьба с коррупцией продолжает оставаться актуальной проблемой для государства и общества. Возникают и вопросы: как получилось, что за 25 лет борьбы с коррупцией мы не смогли победить её, какие условия способствуют её постоянному проявлению? И что важнее: совесть или профессионализм, и есть ли у них (коррупционеров) совесть?

Позиция Белорусской секции Международного общества прав человека состоит в том, что одних усилий Комитета государственной безопасности Республики Беларусь недостаточно, хотя высоко оцениваем усилия данного учреждения. Необходимы участие общества и поддержка народа. Это участие стоит укреплять с помощью таких мер, как:

- усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;
- обеспечение для населения эффективного доступа к информации;
- проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости по отношению к коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

- уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

Формированию общественного мнения, направленного на преодоление коррупции, следует придать важное значение. Массы должны знать Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», документы Организации Объединённых Наций, Европейского союза по вопросу преодоления коррупции. Такой подход предусматривает проведение конференций, семинаров, заседаний «круглых столов», организации широкой и гласной дискуссии, мероприятий образовательного характера.

Необходимо и повысить роль СМИ. Информационную функцию по данной проблеме в основном выполняют газеты «Народная воля», «Свободные новости плюс» и телевидение. В то же время стоит усилить функцию анализа, формирования общественного мнения на борьбу для преодоления этого зла. Это касается как государственных, так и частных газет.

Мы должны поддержать научное исследование проблемы и тех учёных, кто этим занимается или только готовится включиться в этот процесс. Нельзя не отметить существенный вклад доктора социологических наук, профессора, заведующего кафедрой гуманитарных наук Могилёвского государственного университета продовольствия Бубнова Юрия Михайловича. Есть пример для других учёных.

Принципиально важно не заговаривать проблему, не превращать в мир тысячи слов. Необходимо способствовать тому, чтобы вектор борьбы с коррупцией из судебного-криминального превратился в общественно-политический.

Мы также видим своё участие в улучшение нравственного климата в обществе. Отсутствие должного уровня состояния морали является одним из условий для воспроизводства коррупции.

Республиканское общественное объединение защиты прав человека (Белорусская секция Международного общества прав человека) (БС МОПЧ) примет активное участие в мобилизации общественности на преодоление коррупции.

Список литературных источников

1. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58 - сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305–З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Бинецкий, А. Э. Коррупция / А. Э. Бинецкий. – М.: Известия, 2005. – 342 с.
4. Материалы по коррупции в СМИ: газеты «СБ. Беларусь сегодня», «Народная воля», «Свободные новости плюс» за 2018–2019 гг.

5. Бубнов, Ю. М. Организация Объединённых Наций в борьбе против коррупции / Ю. М. Бубнов // 70 лет ООН и пути дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между народами : сб. материалов Республиканского науч.-методолог. семинара, Брест, 26–27 окт. 2015 г. / УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», Представительство ООН в Республике Беларусь, Институт философии НАН РБ, Республиканское общественное объединение защиты прав человека – Белорусская секция Международного общества прав человека; рец.: А. Л. Куиш, М. В. Стрелец ; ред.: И. И. Котляр, В. А. Божанов. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2016. – С. 70–73.

Грибановский Сергей Петрович,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского
государственного университета продовольствия,
г. Могилёв

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ О КОРРУПЦИИ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТА ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА БЕЛТА)

Белорусское телеграфное агентство (здесь и далее – сокращенно БЕЛТА) является крупнейшим и старейшим государственным информационным агентством Республики Беларусь. Исторически БЕЛТА была учреждена 23 декабря 1918 года в качестве регионального отделения Российского телеграфного агентства и за период своего столетнего существования сменила ряд названий: БелОтРОСТА, БелРОСТА, БелКТА, Белинформ.

В настоящее время БЕЛТА выступает одним из наиболее авторитетных и цитируемых источников информации о событиях в политической, социально-экономической, культурной и спортивной жизни Беларуси. Показательно, что государство предоставило агентству первоочередное право на передачу средствам массовой информации официальных документов и сообщений.

Ежедневно интернет-сайт БЕЛТА распространяет около 250 сообщений и публикует свыше 100 фотоснимков со всех регионов Беларуси⁴. По данным издания «Наша Нива», в июне 2018 года сайт belta.by занимал 13 место в рейтинге наиболее популярных белорусских информационных интернет-ресурсов⁵. Согласно сведениям портала Similarweb.com, в октябре 2018 года сайт belta.by насчитывал примерно 2 миллиона 970 тысяч посещений⁶.

По состоянию на ноябрь 2018 года общее число подписчиков в социальных сетях БЕЛТА достигло отметки 124 033 человек, в частности, 39 тысяч – в сети «ВКонтакте»⁷. Целевая аудитория belta.by многочисленна и в социально-демографическом разрезе неоднородна. Официальный пресс-релиз описывает постоянных читателей belta.by следующим образом: «люди с разнообразными интересами, граждане Беларуси и ближнего зарубежья, среднего и высокого достатка, представители СМИ и преподаватели, государственные служащие среднего и высшего звена, руководители и топ-менеджеры государственных и частных предприятий и организаций»⁸.

Тематическое поле интернет-сайта БЕЛТА характеризуется широким разнообразием и включает в себя 13 ключевых разделов, а именно: «президент», «политика», «экономика», «общество», «регионы», «происшествия», «технологии», «в мире», «культура», «спорт», «калейдоскоп»,

⁴https://www.belta.by/about_agency

⁵<https://nn.by/?c=ar&i=212378&lang=ru>

⁶<https://www.similarweb.com/website/belta.by#overview>

⁷<https://vk.com/beltanews>

⁸<https://www.belta.by/uploads/files/BELTA-About-us-rus-2016-2.pdf>

«тесты» и «репортажи». Особый читательский и исследовательский интерес представляет раздел «происшествия», описывающий хронику чрезвычайных и криминальных инцидентов, которые фиксируются на территории Республики Беларусь. Следует подчеркнуть, что электронный ресурс БЕЛТА уделяет повышенное внимание освещению противоправных деяний, в том числе коррупционной направленности.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить специфику освещения коррупционных преступлений в государственных электронных СМИ на примере интернет-сайта информационного агентства БЕЛТА. В качестве **метода** исследования мы избрали контент-анализ. Данный метод основан на определении количественных статистических характеристик текстов или сообщений. При этом мы исходили из предположения, что количественные характеристики содержания изучаемых документов способны отражать существенные черты коррупции как деструктивного социального явления.

Выборочная совокупность контент-анализа составила 49 уникальных публикаций на сайте belta.by за 1-ое полугодие 2018 года (т.е. за период с 1 января по 1 июля 2018 года). Мы целенаправленно изъяли из выборки «серийные» публикации, в которых дублировалась информация об одних и тех же правонарушениях.

Публикации классифицировались нами по следующим заранее определенным **индикаторам** контент-анализа: 1) место коррупционного правонарушения, 2) сфера коррупционного правонарушения, 3) должность субъекта коррупции, 4) количество субъектов коррупции, 5) вид коррупционного правонарушения, 6) частота коррупционного правонарушения, 7) форма выражения правонарушения и 8) стадия развития коррупционного события.

Графически вышперечисленные индикаторы представлены в табличном виде (см. таблица 1). Также мы обособленно подвергли качественному анализу заголовки и графические изображения, которыми были проиллюстрированы отобранные публикации.

Таблица 1 – Индикаторы контент-анализа

Индикатор	Значение
<i>Место</i>	1. Столица (г. Минск)
	2. Областной центр
	3. Райцентр (малый город)
	4. Сельская местность
<i>Сфера</i>	1. Исполнительная власть
	2. Законодательная власть
	3. Милиция
	4. Судебная власть
	5. Прокуратура
	6. Вооруженные силы

Продолжение таблицы 1

Индикатор	Значение
	7. Таможня
	8. Здравоохранение
	9. Образование
	10. Коммерция
	11. Банковское дело
	12. МЧС
	13. ЖКХ
	14. Транспорт
	15. Информация / Связь
	16. Спорт
	17. Сельское хозяйство
	18. Строительство
	19. Пищевая промышленность
	20. Производство/ Тяжелая промышленность
	21. Энергетика
	22. Налоговая служба
	23. Лесное хозяйство
	24. Экология
Должность	1. Наивысший уровень (министр, глава региона)
	2. Высокий уровень (рук-тель/ зам организации, предприятия, ведомства)
	3. Средний уровень (рук-тель/ зам структурного подразделения организации)
	4. Низший уровень (рядовой служащий, исполнитель)
Количество субъектов	1. Индивидуальная коррупция
	2. Коллективная коррупция
Вид коррупции	1. Хищение
	2. Отмывание (легализация) средств, полученных преступным путем
	3. Злоупотребление властью или служебными полномочиями
	4. Бездействие должностного лица
	5. Превышение власти или служебных полномочий
	6. Незаконное участие в предпринимательской деятельности
	7. Получение взятки
	8. Дача взятки
	9. Посредничество во взяточничестве
	10. Подстрекательство к даче взятки

Продолжение таблицы 1

<i>Индикатор</i>	Значение
<i>Форма выражения коррупции</i>	1. Денежное выражение
	2. Материальное выражение
	3. Денежное и материальное выражение
<i>Частота коррупционного события</i>	1. Единичная коррупция
	2. Многократная коррупция
<i>Стадия коррупционного события</i>	1. Возбуждено уголовное дело
	2. Идет судебное разбирательство
	3. Обвиняемые осуждены
	4. Обвиняемые оправданы

В рамках подготовительного этапа контент-анализа нами были выработаны следующие **рабочие гипотезы исследования**:

H_1 – в публикациях преимущественно освещаются коррупционные преступления, совершаемые на территории города Минска;

H_2 – сфера торговли является наиболее коррупциогенной;

H_3 – субъектами коррупции обычно выступают высокие должностные лица;

H_4 – коррупционные действия чаще всего совершаются в коллективной форме;

H_5 – в структуре коррупционных деяний численно преобладает взяточничество;

H_6 – коррупционеры совершают правонарушения многократно, а не единично;

H_7 – в большинстве случаев коррупция приобретает денежное выражение;

H_8 – коррупционные правонарушения обычно освещаются на стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе процедуры контент-анализа нами было установлено, что информационный ресурс belta.by преимущественно сфокусирован на освещении коррупционных преступлений, совершаемых на территории города Минска (40,8 %). Таким образом, полностью подтвердилась первая гипотеза нашего исследования. При этом заметим, что интернет-сайт уделяет достаточное внимание правонарушениям, которые регистрируется в районных центрах Беларуси (34,5 %) и областных центрах (26,5 %). Доля публикаций о коррупционных эксцессах в сельской местности незначительна и составляет всего 4 %⁹. Интересно, что проведенный нами ранее контент-анализ независимого новостного портала

⁹Итоговая сумма превышает 100%, так как некоторые коррупционные акты фиксировались сразу в нескольких населенных пунктах

Naviny.by¹⁰ показал приблизительно схожую картину (см. таблица 2). С одной стороны, подобная статистика может свидетельствовать о реальной географии распространенности коррупции в стране, но, с другой стороны, вполне вероятно объясняется тем, что агентство БЕЛТА в своей редакционной политике изначально следует столичной информационной повестке.

Таблица 2 – География коррупционных преступлений по данным публикаций электронных СМИ, в %

№	Место преступления	belta.by	naviny.by
1	г. Минск	40,8	48,9
2	Областной центр	26,5	28,9
3	Районный центр	34,5	26,7
4	Сельская местность	4	2,2

Проведенный контент-анализ показал, что наиболее коррупциогенной сферой белорусского общества выступает производственная сфера или, другими словами, «реальный сектор экономики» (имеются в виду промышленные предприятия государственной или частной формы собственности). Согласно нашим подсчетам, почти четверть сообщений belta.by (24,5 %) посвящена коррупционной активности руководящих работников промышленных производств (см. рисунок 1). В качестве примеров назовем следующие резонансные происшествия: возбуждение уголовного дела в отношении экс-директора «Гродно Азот» по фактам хищения имущества и использования в личных целях труда работников, задержание за взятку в размере 60 тыс. долларов генерального директора электромеханического завода «Агат», официальное обвинение в злоупотреблениях служебными полномочиями бывшего гендиректора «Ивацевичдрев» и т. д. Высокий уровень коррупции традиционно наблюдается в сфере национального здравоохранения (16,3 % публикаций). Прежде всего, речь идет о так называемом «Деле врачей», которое стало достоянием общественности в июне 2018 года. Фигурантами дела выступили десятки руководителей учреждений здравоохранения страны, в том числе, задержанный за взятки директор предприятия «Белмедтехника» Александр Шарак, в гараже которого сотрудники Комитета государственной безопасности обнаружили более 620 тыс. долларов в эквиваленте. Заметно поражен коррупционной ржавчиной коммерческий сектор (14,3 %). Здесь уместно вспомнить судебный процесс бизнесмена и блогера Александра Кныровича, который, по версии следствия, будучи директором и соучредителем ООО «СарматТермо-Инжиниринг» уклонялся от уплаты налогов в особо крупном размере и давал взятки. Вместе с тем, примечательно отсутствие материалов о коррупции в правоохранительной и судебной системе. Это может говорить либо о низкой частоте подобных правонарушений и их малой раскрываемости, либо о том, что данные факты умалчиваются государственной цензурой как

¹⁰ Публикации анализировались за период с 1 января 2016 года по 20 ноября 2017 года

нежелательные и рискованные с точки зрения действующей идеологии и общественного мнения.

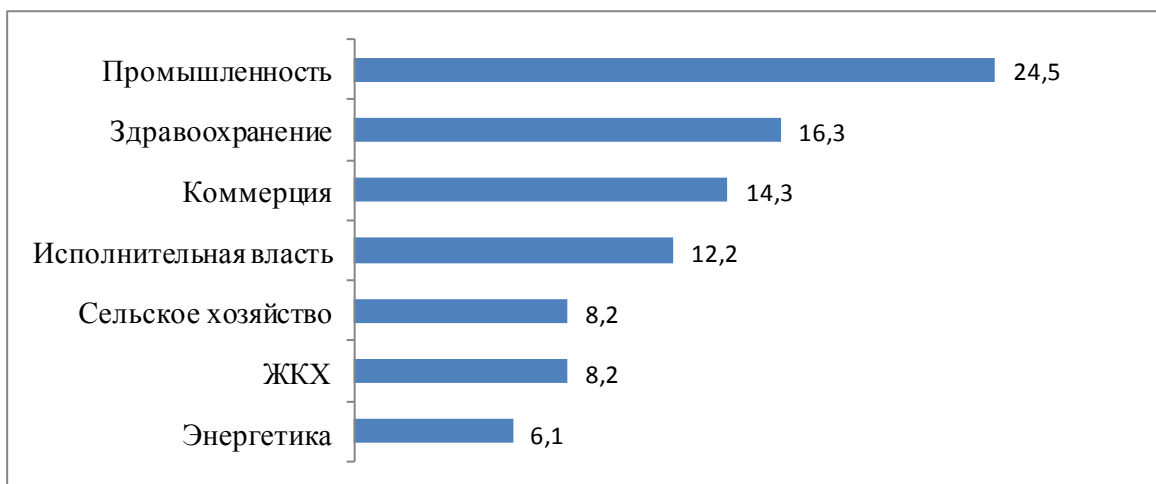

Рисунок 1 – Основные сферы коррупции по данным публикаций belta.by, в %

Основываясь на полученной социологической информации, мы можем заключить, что лица, совершившие коррупционные правонарушения, в большинстве случаев обладают высоким профессионально-должностным статусом (руководители предприятий, организаций и ведомств фигурируют в 69,4 %¹¹ публикаций belta.by). При этом в когорте коррупционеров сравнительно велика доля управленцев среднего звена (руководители структурных подразделений организаций упомянуты в 28,6 % публикаций). Героями материалов о коррупции реже становятся рядовые служащие и специалисты (12,2 %), что вполне ожидаемо, так как социальная значимость и медийная привлекательность (кликабельность¹²) подобных материалов весьма умеренная. Мизерное число публикаций о коррупционерах наивысшего ранга (2 %), по всей видимости, отражают реальное положение дел в соответствующих эшелонах власти¹³. В качестве единичного прецедента имеет смысл привести дело бывшего помощника Президента по Гродненской области Сергея Ровнейко, который был задержан Комитетом государственной безопасности с поличным 29 мая 2018 года при вымогательстве и получении взятки в размере 200 тысяч долларов.

На подготовительном этапе исследования мы выдвинули гипотезу о том, что коррупционные деяния совершаются преимущественно в коллективной форме, то есть двумя и более лицами. В ходе контент-анализа мы установили, что интернет-сайт belta.by в равной пропорции (50/50) описывает случаи коллективной и индивидуальной коррупции, что, в свою очередь, обосновывает равноценность представленных форм преступлений.

¹¹ Итоговая сумма превышает 100%, так как в одной публикации могли быть упомянуты лица с различными должностными статусами

¹² Кликабельность – параметр популярности и спроса у пользователей интернета

¹³ Однако мы допускаем, что это может быть следствием нарушения политики гласности в работе государственных СМИ.

Данные контент-анализа показывают, что в публикациях ресурса belta.by приводятся сведения о различных видах коррупции, однако чаще всего встречается именно взяточничество: 63,3 % сообщений касаются получения взяток и 16,3 % – дачи взяток. Более четверти материалов (26,5 %) посвящены злоупотреблениям властью и служебными полномочиями, еще 24,5 % текстов содержат информацию о хищениях. В таблице 3 дано ранговое распределение коррупционных преступлений по частоте упоминаний на сайте belta.by. Важно подчеркнуть, что полученные нами результаты по ряду позиций корректно согласуются с общей статистикой Министерства внутренних дел Республики Беларусь, согласно которой в период с января по сентябрь 2018 года в стране было зарегистрировано 1633 акта взяточничества, 624 хищений и 257 случаев злоупотребления властью¹⁴. Обнаруженное нами численное преобладание взяточничества в структуре коррупционных преступлений также подтверждается международными экспертными оценками. Так, например, в 2017 году глобальная некоммерческая организация TraceInternational отметила очень высокий уровень взяток в Беларуси и поместила страну на 134 позицию в списке из 200 государств (в 2016 г. – 49 место, в 2014 – 74 место)¹⁵. Очевидно, складывается устойчивая и негативная коррупционная динамика.

Таблица 3 – Ранговое распределение коррупционных преступлений¹⁶

Ранг	Вид коррупционного преступления	Частота упоминания, в %
1	Получение взятки	63,3
2	Злоупотребление властью или служебными полномочиями	26,5
3	Хищение	24,5
4	Дача взятки	16,3
5	Превышение власти или служебных полномочий	14,3
6	Посредничество во взяточничестве	6,1
7	Бездействие должностного лица	2
7	Незаконное участие в предпринимательской деятельности	2
7	Отмывание средств	2
7	Подстрекательство к даче взятки	2

Важнейший параметр любого коррупционного преступления – это форма его выражения, а именно: денежная, материальная или смешанная денежно-материальная. В процессе контент-анализа мы установили, что 79,6 % правонарушений имеют четкое денежное выражение, 12,2 % – смешанное и 8,2 % – чисто материальное (см. рисунок 2). На наш взгляд, рост нелегальных денежных

¹⁴<http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=319943>

¹⁵<https://www.traceinternational.org/trace-matrix?#49>

¹⁶ Итоговая сумма превышает 100%, так как должностное лицо могло совершить сразу несколько коррупционных преступлений

расчетов потенцируется неблагоприятной экономической конъюнктурой в стране¹⁷, устоявшейся практикой неофициальных вознаграждений и сугубо индивидуальными предпочтениями взяточников (скажем, транзакции в иностранной валюте, долларах или евро). Тем не менее, сохраняются вековые пережитки прошлого в виде кормлений и материальных почестей государственных служащих¹⁸. Так, сайт *belta.by* повествует о деле руководителей госинспекции охраны животного и растительного мира, которые получали вознаграждения от браконьеров в виде добытых незаконным способом животных (например, начальник Витебской областной инспекции В. Лемешев регулярно получал от браконьеров значительные объемы рыбы, часть которой передавал руководителю Государственной инспекции С. Новикову). В общем и целом, подобные кейсы указывают на всеядность и не разборчивость должностных лиц в выборе объекта взятки, их готовность получать любые ценности и подношения за исполнение либо неисполнение своих прямых служебных обязанностей.

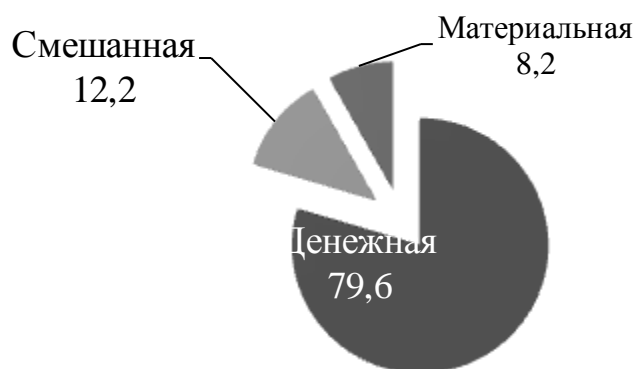

Рисунок 2 – Основные формы коррупционных преступлений, в %

В основной массе публикаций *belta.by* (91,8 %) обозначены лица, подозреваемые во множественных эпизодах коррупции, и только 10,2 %¹⁹ сообщений иллюстрируют единичные коррупционные деяния. Приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что коррупция редко ограничивается одним проступком и гораздо чаще приобретает систематический, даже хронифицированный характер наподобие органического заболевания человека, которое не получило своевременной и эффективной терапии. Таким образом, однажды поддавшись соблазну и вступив в коррупционную сделку, субъект втягивает себя в порочный круг уголовных правонарушений, что, в конечном

¹⁷ Снижение реальных доходов населения (особенно, работников бюджетной сферы), инфляция и волатильность валютного рынка

¹⁸ Как известно, на Руси государственные чиновники до XVIII века жили благодаря «кормлениям», то есть на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности. Служащие относились к кормлениям как к своему священному наследственному праву. В порядке вещей считалась материальная благодарность чиновникам за оформление документов, обычным делом были и подарки им к именинам и праздникам (Источник: <http://www.all-crime.ru/korruptiya/korr-history-1.htm>)

¹⁹ Итоговая сумма превышает 100%, так как в одной публикации могли быть рассмотрены обвинения как во множественной, так и единичной коррупции

счете, усугубляет его вину и усиливает жесткость применяемых санкций²⁰. В этом контексте показательно дело бывшего директора моторостроительного завода в Житковичах, который на протяжении 6 лет (с 2009 по 2015 годы) получал взятки от представителей иностранных компаний за обеспечение их победы в проводимых предприятием конкурсах (общая сумма взяток составила более 140 тысяч долларов США).

Обратим пристальное внимание на то, что в подавляющем большинстве публикаций ресурса belta.by (87,8 %) коррупционные правонарушения освещаются на стадии возбуждения уголовного дела, 8,2 % публикаций извещают о вынесении обвинительного приговора, 4 % описывают коррупционные события на этапе судебного разбирательства и ровно 0 % сообщают об оправдании судом коррупционеров. Представленная картина радикальным образом отличается от того, что было раскрыто нами в ходе контент-анализа оппозиционного издания [Naviny.by](http://naviny.by) (см. рисунок 3 и 4). По нашему мнению, выявленные различия носят концептуальный и идейно-политический характер. Сайт БЕЛТА фактически выступает официальным рупором органов государственной власти и правоохранительных органов, в том числе. Вследствие этого ресурс делает акцент на интенсивной генерации сообщений об успешной деятельности спецслужб и их уполномоченных представителей, причем успешность понимается здесь через призму количественных показателей (например, количество заведенных уголовных дел, вскрытых коррупционных сетей и проч.). Напротив, сайт [Naviny.by](http://naviny.by) стремится к более разноплановому и критическому обзору коррупционных происшествий. Повышенный интерес журналистов сайта к судебным разбирательствам вовсе не случаен: суды дают возможность услышать не только доводы стороны обвинения, но и голос самих обвиняемых, их коллег, близких и родственников. В результате формируется объемная панорама происходящего, в которой читателю предлагается сориентироваться путем самостоятельных размышлений и интеллектуальных догадок.

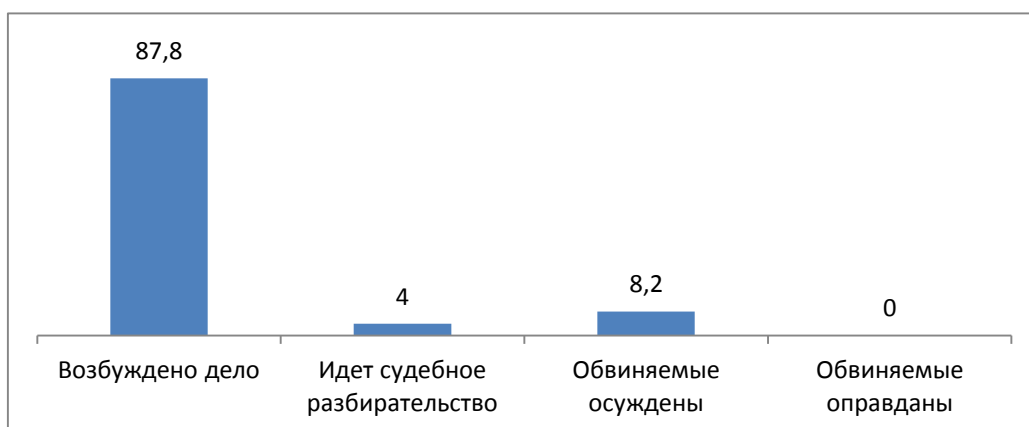

Рисунок 3 – Стадии коррупционных событий по данным публикаций belta.by, в %

²⁰ В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь, рецидив преступления влечет за собой усиление мер ответственности

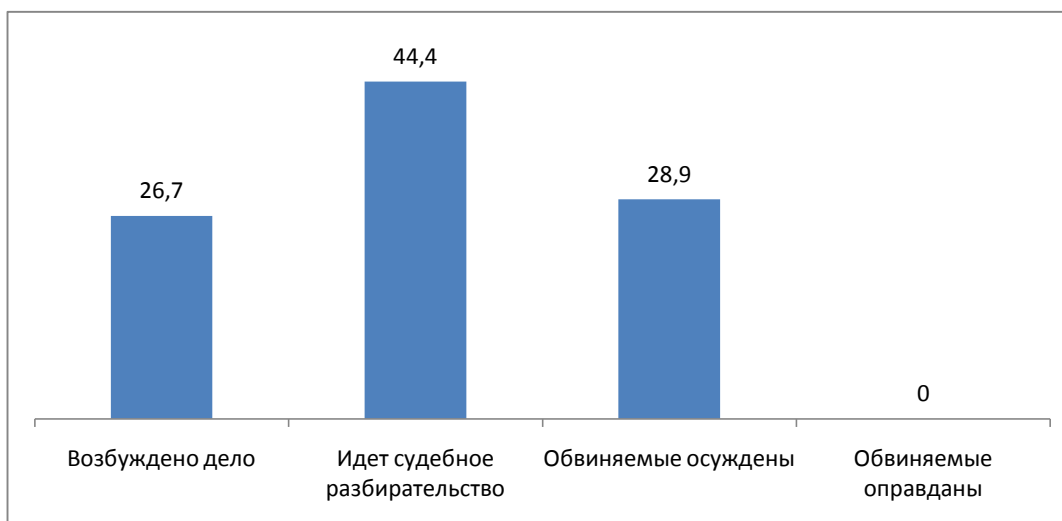

Рисунок 4 – Стадии коррупционных событий по данным публикаций Naviny.by, в %

Стилистика публикаций belta.by выдержана в строгом ключе информационного жанра. Заголовки сообщений о коррупции оформлены крупным жирным шрифтом, по своему содержанию предельно лаконичны и ёмки. Стандартная схема заголовка включает в себя наименование должности коррупционера и вменяемое ему преступление (примеры: «*Бывший председатель Гомельского райисполкома задержан за взятки*», «*Два преподавателя брестского вуза подозреваются в коррупции*» и т. д.). Тексты сообщений написаны сухим протокольным языком, эмоционально сдержаны и не обнаруживают каких бы то ни было субъективных авторских оценок (характерный образец подобного изложения: «*Работник администрации Малоритского лесхоза задержан за хищения. Мужчина взят под стражу. Ему инкриминируется несколько фактов хищений путем злоупотребления служебными полномочиями. Подследственный признал свою вину и уже возместил предприятию более Br20 тыс. ущерба. У фигуранта арестовано имущество, в том числе два автомобиля. Ведется следствие*»). Рассматривая конкретные обстоятельства уголовных дел, сайт БЕЛТА, как правило, не раскрывает имен и фамилий подозреваемых (только 8,2% публикаций снимают маску анонимности с лица преступников). Заметим, что независимые новостные сайты придерживаются более персонифицированной манеры подачи информации.

Графическая и аудиовизуальная составляющая публикаций belta.by достаточно бедна. Материалы сайта снабжены абстрактными и однотипными стоковыми фотографиями²¹. Наиболее повторяющиеся иллюстрации – это фотоизображение Уголовного кодекса в красной обложке (встречается в 12,2 %

²¹ Стоковая фотография – это фотоизображение на определённую тематику, которое продаётся на общедоступных торговых площадках и может быть использовано в качестве иллюстрации или рекламы. Стоковые фотографии могут быть разрешены к использованию для различных целей (Источник: <https://ru.wikipedia.org/>)

публикаций) и изображение портфеля с наручниками (10,2 % публикаций). Указанные иллюстрации приведены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Иллюстрации сообщений сайта belta.by о коррупции

Реальные фотографии с мест преступлений, включая материалы оперативно-розыскной деятельности (вещественные доказательства, улики, свидетельства и проч.), размещаются в ограниченном объеме (6,1 % публикаций). Видеоизображения в формате оперативной съемки присутствуют только в 4 % публикаций. Инфографика, слайд-шоу, подкасты и карточки не применяются в качестве дополнительных иллюстративных средств, что дает повод усомниться в технологичности и креативности государственных электронных СМИ.

Итак, нами были изучены особенности освещения коррупционных преступлений в государственных электронных СМИ на примере интернет-сайта информационного агентства БЕЛТА. Кратко и тезисно сформулируем основные выводы, полученные нами в ходе исследования:

- 1) Государственными электронными СМИ преимущественно освещаются коррупционные преступления, совершаемые на территории города Минска,
- 2) Промышленное производство является наиболее коррупциогенным сегментом белорусского общества,
- 3) Субъектами коррупции обычно выступают лица, обладающие высоким должностным статусом,
- 4) Коррупционные действия чаще всего совершаются в коллективной форме,
- 5) В структуре коррупционных деяний численно преобладает взяточничество (получение и дача взятки),
- 6) Коррупционеры совершают правонарушения на системной, а не однократной основе,
- 7) В большинстве случаев коррупция приобретает денежное выражение,
- 8) Коррупционные правонарушения обычно освещаются на стадии возбуждения уголовного дела,
- 9) Публикации о коррупции выдержаны в строгом ключе информационного жанра с ограниченным использованием иллюстративных средств.

Выборный Виталий Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
г. Могилёв

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Противодействие и преодоление коррупции – стратегическая задача нашей страны. Решение этой задачи способствует успешному политическому и социально-экономическому развитию, укреплению государства и правопорядка в нем. Особенностью современной коррупции в стране является то, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее достаточно защищенных от нее сфер, в частности правоохранительной деятельности и высших эшелонов власти. А это делает ее особенно опасной. В настоящее время практически нет ни одного органа государственной власти, коррупционные услуги которого не были бы востребованы бизнесом.

Вопрос об эффективности антикоррупционной политики приобретает особую актуальность в кризисные времена, когда отмечается реальное падение уровня и качества жизни наших граждан. Препятствием к созданию эффективной модели противостояния коррупции является и то, что нравственные стандарты формирующего гражданского общества не совпадают с этикой государственной и негосударственной службы. Поэтому неизбежно наблюдается рост коррупционных рисков и угроз.

В экономической сфере происходят бурные изменения. Появляются новые непривычные сферы и формы деловой активности. К чему труднее всего приспособляются властные институты. Одновременно слабость судебной системы; перегруженность правовой сферы правовыми документами; высокая интенсивность изменений в законодательстве; неразвитость правового сознания населения; частично сохранившаяся ориентированность представителей правоохранительных органов на защиту «интересов государства» по отношению к гражданам. Все это и стимулирует рост коррупции.

Основными видами коррупционных правонарушений в стране являются гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки и уголовные преступления. Вместе с тем правоприменительная практика по-прежнему свидетельствует о том, что борьба с коррупцией в Республике Беларусь осуществляется преимущественно посредством уголовного преследования лиц, уже совершивших коррупционные преступления. Но специфика коррупционных деяний в стране такова, что в силу процессуальных трудностей или пробелов и издержек административного и уголовного законодательства они часто бывают объективно недоказуемы или ненаказуемы. А наиболее опасные проявления коррупции, такие как

взяточничество и коммерческий подкуп отличаются особенно высокой латентностью, чем нередко пользуются участники коррупционных сделок.

Основу современной отечественной антикоррупционной политики составили несколько документов. Прежде всего, это Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией». Это третий по счету антикоррупционный Закон с момента образования нашего суверенного государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй – 26 июня 1997 г.). А так же принятая в 2006 году Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на годы. Оба этих документа были разработаны с учетом некоторых международных рекомендаций по борьбе с коррупцией. В них закреплена ряд мер, рекомендованных стране международными организациями (ООН, Совет Европы и др.).

Республикой Беларусь были ратифицированы и неукоснительно выполняются основные международные правовые акты. Среди них Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург 27 января 1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо 14 декабря 2000 г.), Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.

Имплементация этих международных обязательств, безусловно, положительная сторона белорусского антикоррупционного законодательства. Однако в нем лишь незначительны реализованы международные рекомендации. В белорусском антикоррупционном законодательстве содержался ряд пробелов и неточностей, сужающих сферу антикоррупционной политики. В частности не предусматривались такие меры по борьбе с коррупцией, как де бюрократизация госаппарата и упрощение административных процедур. Среди всех государственных структур лишь органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности были уполномочены осуществлять борьбу с коррупцией. Остальные госорганы не принимали участия в разработке и реализации антикоррупционной политики. В результате осуществление антикоррупционной борьбы лишь силовым блоком увеличивало риск односторонности антикоррупционных механизмов и снижало результативность борьбы органы внутренних дел против коррупции.

Значительно усилилась антикоррупционная политика в стране после принятия Государственной Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на годы утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 103 в феврале 2006 года. Но, к сожалению, в ней основной мерой в борьбе с коррупцией предусматривалась только усиление проверочной деятельности [1]. Но усиление проверочной деятельности приводит к повышению нагрузки на субъекты хозяйствования со стороны контрольно-надзорных ведомств, возникновению новых административных процедур и дополнительных препятствий для бизнеса. В итоге, использование такого механизма вызывало злоупотребления служебными полномочиями со стороны проверяющих структур. Все это дополнительно стимулировало рост коррупции. Так, в 2016 году, по сравнению с 2014 годом, число хищений путем злоупотребления служебными полномочиями увеличилось на 48,9 %, фактов взяточничества – на 60,4 %, уклонений от уплаты сумм налогов,

сборов – на 40,5 %, служебных подлогов – на 10,2 %. Одновременно наблюдалось значительное увеличение суммы ущерба, причиненного преступлениями (+ 8,6 раза). Размер суммы ущерба в 2016 году составил 407,7 млн. рублей. А его возмещение в ходе предварительного расследования составило только 29,6 %. Наибольший ущерб причинен совершением мошенничеств (116,8 млн. рублей), уклонений от уплаты сумм налогов, сборов (95,4 млн. рублей), хищений путем злоупотребления служебными полномочиями (35,3 млн. рублей) [2]. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства и Программы по борьбе с преступностью и коррупцией, а также более тщательной разработки стандартов и правил антикоррупционного поведения чиновников.

Важную роль в законодательном закреплении системы оценки антикоррупционной политики стало Постановление Генеральной прокуратуры, Совета министров, Комитета государственного контроля и Следственного комитета Республики Беларусь № 30/1257/2/260 «Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями»[3]. Этот документ с 2014 года значительно активизировал работу государственных органов в борьбе с коррупцией в стране.

Новым шагом в развитии антикоррупционного законодательства явился Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З «О борьбе с коррупцией» который, в значительной степени устранил многие недочеты предшествовавшего Закона 2006 года. В документе впервые дано четкое определение государственного должностного лица [4]. Оно было сформулировано в рамках подходов, принятых в уголовном праве и использованных при определении должностного лица в пункте 4 части 4 статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Но в тоже время в Законе не прослеживается определение того, какие функции должно выполнять то или иное государственное лицо (организационно-распорядительные, административно-хозяйственные), а также необходимость специальных познаний лиц в области уголовного права. А они, государственные должностные лица, в подавляющем большинстве такими познаниями не обладают. Такое отсутствие четких признаков указанных лиц в Законе о борьбе с коррупцией вызывает сложности в определении круга субъектов, обязанных соблюдать требования статей 16, 17, 18, 21 этого документа.

Как показывает правоприменительная практика, указанные недостатки Закона о борьбе с коррупцией приводят к невозможности идентифицировать гражданам свою обязанность по соблюдению соответствующих антикоррупционных ограничений. Отсутствие четкости в определении лиц и невозможность решения указанного вопроса без юридических познаний порождает вопрос об отсутствии вины граждан в случае несоблюдения ими ограничений и невозможность привлечения их к ответственности.

Кроме того, слишком широкое определение государственных должностных и приравненных к ним лиц расплывает силы и средства правоохранительных и контролирующих органов, приводит к огромным прямым финансовым затратам, а также к косвенным экономическим потерям.

Компетенция органов внутренних дел в области борьбы с коррупцией определяется Законом Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Законом Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» рядом других нормативно правовых актами. Эти документы регулируют деятельность органов внутренних дел и в сфере противодействия и преодоления коррупции. Органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно, т. е. действуют в пределах своей компетенции.

В ходе борьбы с коррупцией в органы внутренних дел взаимодействуют с органами прокуратуры и государственной безопасности, с иными государственными органами и организациями. Это находит свое выражение в своевременном выявлении, раскрытии, пресечении, расследовании и предупреждении коррупционных правонарушений, принятии мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению. Взаимная согласованность их действий реализуется в совместной выработке и реализации мер по противодействию преступности. При этом координация действий субъектов осуществляется в пределах предоставленных им законодательством полномочий, способами и методами, свойственными каждому органу. При этом не допускается смешение функций, прав и ответственности их участников.

Органы внутренних дел в соответствии с законодательством Республики Беларусь привлекают на гласной или конфиденциальной основе отдельных граждан, в качестве внештатных сотрудников, для оказания содействия в выполнении задач по борьбе с коррупцией. Сотрудники ОВД осуществляют предупреждение, выявление и пресечение коррупционных преступлений, выявляют граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществляют розыск лиц, совершивших такие преступления, обеспечивают безопасность участников уголовного процесса, государственную защиту судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и их близких. А также выполняют иные функции в области борьбы с коррупцией [5].

С целью осуществления задач, стоящих перед государственными органами, осуществляющими борьбу с коррупцией и для совершенствования и оказания им помощи в этой деятельности, в структуре органов внутренних дел созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией. Основным нормативным правовым актом, регулирующим создание специальных подразделений, является Указ Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 года № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью» [6].

Руководители специальных подразделений, созданных в органах внутренних дел, назначаются на должности и освобождаются от должностей соответственно Министром внутренних дел Республики Беларусь. Руководство деятельностью этих специальных подразделений осуществляется в порядке, определяемом соответственно Министром внутренних дел Республики Беларусь. А для конкретизации прав и полномочий специальных подразделений, распределения функциональных обязанностей между их

сотрудниками готовятся соответствующие положения, которые утверждаются приказами Министром внутренних дел Республики Беларусь.

С учетом необходимости реализации мер, направленных на повышение эффективности координации и взаимодействия специальных подразделений по борьбе с коррупцией, разработано Положение о порядке и условиях взаимодействия специальных подразделений по борьбе с коррупцией органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. В этом документе, утвержденном в июне 2012 года, определены цели, основные направления, формы, порядок (в том числе обмена информацией) и условия взаимодействия, осуществляемого специальными подразделениями в пределах их компетенции.

В своей деятельности специальные подразделения руководствуются требованиями УК и УПК Республики Беларусь, Законов Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими нормативными правовыми актами, регуливающими правоохранительную деятельность органов внутренних дел. В них закреплены полномочия специальных подразделений для осуществления стоящих перед ними задач. При выполнении своих задач эти подразделения в пределах своей компетенции вправе запрашивать и получать безвозмездно от государственных органов, иных организаций и граждан информацию и (или) необходимые материалы. Согласно ст.24 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» они имеют право на доступ к их информационным системам, базам и банкам данных в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Сотрудников органов уголовного преследования, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следующих в пункты пропуска для проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий в пределах своей компетенции, а также служебные транспортные средства, на которых они следуют, пропускают вне очереди в автодорожные пункты пропуска и пункты упрощенного пропуска [5].

Следует отметить, что недостатки современного антикоррупционного законодательства Республики Беларусь порождает затруднения в работе органов внутренних дел в борьбе с коррупцией. Зачастую они приводят и к невозможности идентифицировать гражданам свою обязанность по соблюдению соответствующих антикоррупционных ограничений. Отсутствие четкости в определении государственных лиц и невозможность решения указанного вопроса без юридических познаний порождает вопрос об отсутствии вины граждан в случае несоблюдения ими ограничений и невозможность привлечения их к ответственности.

По мнению сотрудников ОВД, наиболее частыми предпосылками для коррупционных проявлений в государственных и негосударственных организациях в государстве становятся: игнорирование требований антикоррупционного законодательства; недостаточная эффективность мероприятий, включаемых в ведомственные планы работы по противодействию коррупции. А также непринятие мер по координации антикоррупционной деятельности, всестороннему анализу совершенных коррупционных правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, им способствующих. А зачастую предпосылками является просто формализм в

работе антикоррупционных комиссий и отсутствие должного внимания антикоррупционному воспитанию и образованию, разработке и доведению до работников стандартов антикоррупционного поведения. Одной из причин для возникновения коррупционных проявлений является и ненадлежащий подбор кадров на руководящие, материально ответственные должности и неиспользование возможностей материального стимулирования труда по профилактике коррупции. Но главной причиной, как показывает практика борьбы с коррупцией, является ненадлежащая организация служебной деятельности со стороны руководителей и недостаточный контроль над подчиненными.

Сегодня, как показывает правоохранительная практика, требуется существенное изменение подходов в части реализации местными исполнительными и распорядительными органами своих полномочий по участию в борьбе с коррупцией. Не в полной мере удовлетворяет предъявляемым требованиям и деятельность контролирующих органов по противодействию коррупции.

Правоприменительная практика деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере противодействия и преодоления коррупции показывает, что необходимо установить исчерпывающий перечень ограничений, связанных с государственной службой, исключив такие ограничения из других законодательных актов. А также следует определить порядок привлечения государственных должностных лиц и приравненных к ним лиц к ответственности за несоблюдение антикоррупционных ограничений, не связанных с совершением преступления. Для этого необходимо предусмотреть предварительный порядок уведомления государственного должностного лица или приравненного к нему лица о недопустимости совершения конкретных действий по службе, противоречащих ограничениям, установленным для таких лиц законом, с требованием прекратить совершение подобных действий. В случае не прекращения действий по несоблюдению ограничений либо совершения действий после официального предупреждения государственное должностное лицо должно привлекаться к дисциплинарной или административной ответственности за несоблюдение соответствующего антикоррупционного ограничения, предусмотренного законом. Такой порядок позволит исключить случаи ухода государственных должностных лиц и приравненных к ним лиц от ответственности за несоблюдение антикоррупционного законодательства посредством ссылок на неоднозначное толкование норм или неприменимость этих норм в конкретных случаях. Кроме того, такой порядок гарантирует защиту прав государственных должностных и приравненных к ним лиц от расширительного толкования соответствующих ограничений.

Целесообразно установить запрет на повторный прием на государственную службу лиц, которые ранее допустили противоправные деяния и освобождены от занимаемых должностей по дискредитирующим обстоятельствам или привлечены к уголовной ответственности. А также закрепить норму, предусматривающую лишение всех или части привилегий государственного служащего с момента выявления факта должностного правонарушения или преступления, в том числе лишение права на пенсионное

обеспечение по Закону о государственной службе до 100 % либо установление его размера до среднего уровня по республике.

Возникла необходимость включить в антикоррупционное законодательство отдельную норму по государственной службе. Она должна зафиксировать, что гражданин в течение двух лет после прекращения государственной службы не вправе работать в коммерческих или некоммерческих организациях на должностях, связанных с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных обязанностей и совершением юридически значимых действий, если в течение последнего года государственной службы в отношении этих организаций или их должностных лиц он принимал решения или осуществлял функции надзора, контроля, дознания, следствия, правосудия.

Таким образом, актуальность проводимой правоохранительными органами работы по борьбе с коррупцией обусловлена тем фактором, что коррупция пронизывает все сферы общественной и государственной жизни нашего общества. А действующее в Республике Беларусь антикоррупционное законодательство требует дальнейшего совершенствования, а также разработки стандартов и правил поведения чиновников.

Литература

1. О Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 февр. 2006 г., № 103 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – 35, 1/7278.
2. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы [Электронный ресурс]. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Режимдоступа: <https://nedoika.schools.by/pages/programma-po-borbe-s-prestupnostju-i-korrupsiej-na-2017-2019-gody>. - Дата доступа: 30.07.2019.
3. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями: постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь, 30 дек. 2014 г., № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь № 1257/2/260. – Минск, 2014.
4. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 18 июля 2007 г. – № 2/1360.
6. О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью: Указ Президента Респ. Беларусь, 16.07.2007 № 330 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – /8735.

Леонов Фёдор Николаевич,
проректор Гродненского государственного аграрного университета,
председатель комиссии по противодействию коррупции,
г. Гродно

О ПРАКТИКЕ РАБОТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМИССИИ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Коррупция в переводе с латинского означает подкуп, подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумпировать – значит подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Являясь глобальной проблемой современности, коррупция сегодня в той или иной степени существует во всех странах мира. Не является исключением и Республика Беларусь. Мы как граждане в повседневной жизни сталкиваемся с фактами злоупотребления властью чиновников или использованием своего служебного положения отдельными работниками для получения ими выгоды в личных целях. Если бы опасность коррупции заключалась только в личном обогащении самих коррупционеров, то это было бы не самым страшным ее последствием.

Огромная опасность коррупции заключается в ее негативном влиянии на социально-экономические процессы нашего общества:

- страдает бюджет страны, т. к. расширение теневой экономики и криминального бизнеса приводит к уменьшению налоговых поступлений;

- нарушается конкурентное регулирование рынка, поскольку «конкурентоспособным» становится тот, кто получил преимущества незаконно;

- при таком «избирательном» распределении государственных заказов и кредитов бюджетные средства, конечно же, используются неэффективно;

- махинации с приватизацией, а также искусственные банкротства тормозят появление и развитие эффективных частных производств и собственников;

- повышаются себестоимость продукции, т.к. цена товара за счет коррупционных «накладных расходов» существенно возрастает, растет инфляция;

- ухудшается инвестиционный климат. У зарубежных партнеров появляется неверие в способность власти устанавливать, контролировать и соблюдать честные правила рыночных отношений.

Здесь очевидна связь коррупции с ущемлением моих прав как человека и гражданина.

Хочу отметить, что потери от коррупции гораздо шире и глубже, чем это представляется с точки зрения простой ее оценки как суммарной величины взяток и сумм похищенного. Уводимые из государственного оборота «коррупционные средства» снижают способность государства решать актуальные социальные проблемы населения.

Поэтому, с первых дней обретения Республикой Беларусь независимости, Президентом страны и ее высшим руководством коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства и общества, поддержанию стабильности и согласия в стране.

Коррупция не только подрывает доверие народа к власти, она ее дискредитирует. Коррупция порождает в обществе оправдательную философию «мздоимства». Коррупция подменяет рыночные механизмы конкуренции и борьбы с монополизмом в экономике, способствует лоббированию законодательных и нормативных актов в интересах отдельной группы привилегированных лиц, что потворствует масштабным коррупционным злоупотреблениям в экономической и политической жизни страны. Следовательно, коррупция представляет реальную опасность, как для настоящего, так и будущего нашей страны. Как же победить этого «монстра»? Путь здесь только один – бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией на всех уровнях: государства, общества и гражданина.

На уровне государства созданы существенные предпосылки для успешной борьбы с коррупционными проявлениями. **Во-первых**, это крепкая государственная власть; **во-вторых**, это прочная законодательная база (Законы: «О государственной службе» (2003), «О прокуратуре Республики Беларусь» (2007), «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (2012 г.), «О борьбе с коррупцией» (2015); Указы: «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью» (2007); Декрет № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (2014); **в-третьих**, это единая система государственных органов и их специальных подразделений, осуществляющих борьбу с коррупцией (прокуратура, органы внутренних дел, КГБ, СК, КГК, таможня, погранкомитет, налоговые органы, банковские структуры и др.). В едином комплексе это образует систему, которая определяет меры и принципы борьбы с коррупцией, осуществляет конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления. Пример этому – Декрет № 3 от 10 мая 2019 г. «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией», в соответствии с которым лица, осужденные за совершение коррупционных преступлений, не подлежат

представлению к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким.

Считаем, что на государственном уровне в плане борьбы с коррупцией в стране делается много. Эту работу следует продолжать и наращивать. В качестве предложения: для усиления результативности данной работы может быть следует вернуться к опыту прошлого, когда профессиональный путь чиновника, управленца, силовика начинался с рекомендации трудового коллектива. Претендент на высокую должность проходил достаточно длительный период подтверждения своей пригодности (профессиональной, морально-этической) для работы на высокой должности. С народных низов поступают предложения о том, чтобы при приеме претендента на должности с повышенными коррупционными рисками использовать проверку на полиграфе. Думаю, что никакой крамолы нет и в этом, но данное предложение следует обсудить.

Хочу поделиться теми наработками, которые есть у нашего коллектива по профилактике коррупционных правонарушений и преступлений. Очевидно, что с коррупцией должно бороться не только государство, но и сами граждане. Республиканская практика борьбы с коррупцией показывает, что большой сегмент работы в данном направлении призваны выполнять такие образования как комиссии по противодействию коррупции. Такие комиссии созданы в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах. Комиссии по противодействию коррупции конечно же функционируют в учреждениях образования, в т. ч. в Гродненском государственном аграрном университете.

Комиссия по противодействию коррупции УО «ГГАУ» создана на основе Типового положения о комиссии по противодействию коррупции (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции»). Для сведения сообщаю, что Постановлением СМ РБ № 502 от 28 июня 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции» внесен ряд изменений и дополнений и на это следует обратить внимание. Теперь следует пользоваться в работе вышеназванным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1732, *но в редакции постановлений Совмина от 23.04.2015 г. № 326 и от 28.06.2018 г. № 502.*

Далее тезисно изложу алгоритм работы комиссии. Может быть наш опыт будет полезен присутствующим коллегам.

1. Состав комиссии: проректор по воспитательной работе, проректор по учебной работе, главный бухгалтер, начальник учебно-методического отдела, декан, юрисконсульт, специалист по организации закупок.

2. Курируемые членами комиссии направления:

- в области финансовой, производственной и хозяйственной деятельности: расходование бюджетных и собственных средств университета, недопущение их не целевого использования, качественная подготовка финансовых и сопроводительных документов на всех этапах приобретения оборудования, обеспечение надлежащего учета и списания ТМЦ, контроль за соблюдением установленного законодательством РБ порядка осуществления закупок (выполнения работ, услуг), исключения необоснованного участия посреднических структур при приобретении оборудования, оптимизация производственной структуры университета;

- в области осуществления образовательной и воспитательной деятельности: рассмотрение вопросов соблюдения антикоррупционного законодательства РБ при проведении учебного процесса на Советах, ректоратах, заседаниях деканатов и кафедр, разъяснения основных положений статей Закона РБ «О борьбе с коррупцией» (2015), ознакомления студентов 1-х курсов стационарной и заочной форм обучения с диспозицией и санкциями ст.ст. 25 и 27 Закона «О борьбе с коррупцией» и ст.ст. 430–433 УК РБ через листок ознакомления под роспись, ознакомление с основами антикоррупционного законодательства проводить с использованием локальной сети «Х» (Декрет № 5 (2014); Закон «О борьбе с коррупцией» (2015); статьи 210, 235, 424-426, 429-432, 455 УК РБ; Декрет № 3 (2019), формирование составов экзаменационных комиссий, отбор кандидатов для участия в ТЦ, проведение рабочих совещаний с ППС в предсессионный период, проведение на базе университета выездных заседаний Суда Ленинского района г. Гродно, размещение на интернет-сайте университета, газете «Уніагро» информации по антикоррупционному законодательству, проведение встреч с работниками правоохранительных органов, организация и проведение «Декад» и «Недель» правового всеобуча для студентов и ППС;

- в области организационно-правовой: организация работы «Телефона доверия»; организация личного приема студентов, ППС, сотрудников университета по вопросам противодействия коррупции представителями администрации университета, размещение информационных материалов антикоррупционной направленности на сайте университета и их актуализация, разработка и принятие локальных нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, уменьшение коррупционных рисков при осуществлении образовательного и учебно-воспитательного процессов; координация деятельности

общественных студенческих формирований с усилением вектора борьбы с коррупционными проявлениями в молодежной среде; проведение опроса студентов, ППС и сотрудников по проблеме коррупции;

- *в области кадровой политики:* безусловное исполнение законодательства Республики Беларусь в части соблюдения ограничений, установленных ст. 22 Закона РБ от 15.07. 2015 г. «О борьбе с коррупцией», пунктом 9 Декрета Президента Республики Беларусь № 5 от 15.12.2014 г.

Хочу акцентировать внимание на том, что низкая требовательность руководителей различного ранга к своим подчиненным в плане соблюдения ими антикоррупционного законодательства как раз, и обусловлена незнанием ими самими деталей и тонкостей данного законодательства со всеми вытекающими последствиями. Одной из задач нашей комиссии является доведение соответствующей информации до должностных лиц УО «ГГАУ» и других субъектов коррупционных правонарушений. Иначе говоря, должностное лицо должно принимать решение не по своему понятию и разумению, а в соответствии четким административно-правовым регламентом. В данном направлении комиссия УО «ГГАУ» по противодействию коррупции тесно сотрудничает с кадровой службой университета. Так, например, в целях недопущения и предупреждения коррупционных проявлений, а также устранения причин и условий им способствующих, и во исполнение приказа по университету «Об ознакомлении работников с антикоррупционным законодательством» кадровиками университета:

- *утвержден* перечень государственных должностных лиц УО «ГГАУ», обязанных подписывать письменные обязательства по соблюдению антикоррупционных ограничений (ст.17 Закона о борьбе с коррупцией);

- *подписаны* письменные обязательства по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией вышеуказанными лицами;

- *внесены дополнения* в перечень должностей лиц, приравненных к государственным должностным лицам;

- начальниками отделов, руководителями структурных подразделений *обеспечено* ознакомление подчиненных сотрудников с издержками антикоррупционного законодательства, размещенными в папке общего доступа «Х» локальной сети университета;

- для работников, которые приравнены к государственным должностным лицам, *разработана памятка*, в которой указаны основные нормы антикоррупционного законодательства Республики Беларусь;

- *определен перечень должностей лиц*, уполномоченных на совершение юридически значимых действий: юрисконсульт, специалист

по закупкам, ведущий инженер научного отдела, профессорско – преподавательский состав (в период принятия зачетов и экзаменов).

Теперь кратко обозначу зону ответственности комиссии, как **коллегиального органа** в системе борьбы с коррупцией в масштабе нашей организации образования – Гродненского аграрного университета.

Комиссия с момента своего создания выстраивала свою деятельность как координирующий орган. *Алгоритм ее деятельности включает в себя:*

- **системную и целенаправленную работу** со студентами, ППС и работниками университета по ознакомлению коллектива антикоррупционным законодательством. Так, на заседаниях комиссии заслушивались отчеты деканов факультетов, заведующих кафедрами, руководителей структурных подразделений о проводимой в подразделениях работе по профилактике коррупционных проявлений. В свою очередь члены комиссии УО «ГГАУ» по противодействию коррупции принимали участие в работе Советов факультетов, деканатов, заседаниях кафедр, собраниях структурных подразделений. Этим хочу сказать о том, что тема опасности возникновения коррупционных рисков в университетской среде все время была на слуху;

- **работу по формированию** в среде преподавателей, студентов и сотрудников университета атмосферы коллективного неприятия коррупционных проявлений (получение должностными лицами и другими субъектами коррупционных правонарушений материальной или иной выгоды в связи с их служебным положением или в связи с выполняемыми функциями). Проведенные опросы показывают, что коллектив университета понимает и осознает опасность возникновения таких рисков. Но созданная в университете антикоррупционная среда, я имею ввиду профилактическую работу администрации, управленческих и воспитательных структур университета на упреждение данных негативных явлений, не даст возможности для злоупотреблений и возникновения коррупционных взаимоотношений;

- **курирование вопроса** по организации и проведению для ППС и работников университета целевых **образовательных семинаров**. Так 20 ноября 2018 года в УО «ГГАУ» проведен 4-х часовой практико-ориентированный семинар с тематикой «Профилактика коррупционных преступлений и иных правонарушений в сфере образовательной деятельности». На семинаре были детально проработаны три темы. Это:

1. «Антикоррупционное законодательство и организационно-правовые меры профилактики его нарушений в сфере образовательной деятельности»;

2. «Правоограничения, распространяющиеся на лиц, являющихся должностными, в учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность»;

3. «Предупреждение коррупционных рисков при осуществлении процедур закупок товаров (работ, услуг) за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств». Обучение прошли 82 работника УО «ГГАУ»;

- **работу по повышению** общего уровня правовой культуры, формированию внутренней потребности у работников и студентов университета в правопослушном поведении путем реального взаимодействия воспитательных структур УО «ГГАУ» с органами суда, милиции, прокуратуры, Гродненской пограничной группы при проведении профилактических и образовательно-воспитательных мероприятий. Так, за 2017-2018 и 2018-2019 учебные годы проведено 9 выездных заседаний суда, 7 круглых столов для иностранных обучающихся, по 2 декады правовых знаний и правового всеобуча, по 2 недели правового всеобуча;

- **работу с обращениями граждан;**

- курирование работы информационно-пропагандистских групп;

- **поддержание позитивного имиджа работников** и студентов университета, активно участвующих в работе общественных структур правовой направленности. В качестве примера можно привести работу в преподавательской среде по формированию списка кандидатов из числа работников УО «ГГАУ» в состав народных заседателей суда Ленинского района г. Гродно и Гродненского областного суда, информирование о процедуре принятия ими присяги народного заседателя.

Резюмируя вышеизложенное позволю себе высказать уверенность о том, что опираясь на крепкую государственную власть, понятную и близкую людям социальную политику белорусского государства, развитие гласности и реальное участие простых людей в общественно-политической и правовой жизни общества позволят белорусскому народу если не побороть, то хотя бы минимизировать негативное влияние такого явления как коррупция на наше дальнейшее развитие.

Ставский Владимир Николаевич,

член правления Белорусской секции МОПЧ, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова, г. Могилёв.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУПРАВЛЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И БОРЬБА С НИМИ

В современном мире коррупция остается актуальной проблемой, которая негативно сказывается на развитии государств и регионов. Коррупционные проявления носят глобальный характер. По данным мировой статистики в мире на взятки уходит около 1 триллиона долларов США. Особенно страдают от коррупции развивающиеся страны и государства переживающие процессы трансформации политической и социальной жизни.

В Республики Беларусь также существуют проявления коррупции, причем на разном уровне. Коррупция, хищения госсобственности, злоупотребления служебным положением наносят большой ущерб экономике страны, представляя собой огромную опасность для ее дальнейшего развития.

В законодательстве Республики Беларусь коррупция определена как умышленное использование служебного положения в целях противоправного получения имущества или другие выгоды, а также подкуп должностного лица или приравненного к нему лица.

В нашем обществе преобладает негативное отношение к коррупции, это следует из республиканского опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2017 году, 77,5 % респондентов считают, что с коррупцией надо решительно бороться.

Руководство Республики Беларусь понимаю всю опасность коррупции, ведет жесткую борьбу с этим явлением. Наше государство является участником Группы государств по борьбе с коррупцией и многое сделало по преодолению этого опасного явления. В опубликованном международной организацией Transparency International ежегодном индексе восприятия коррупции Республика Беларусь занимала 68 место, в то время как наши партнеры по СНГ находились на следующих местах: Россия на 135-м, Украина на 130-м, Узбекистан на 157-м, Туркменистан на 167-м. По мнению американских экспертов, у нас очень сильное антикоррупционное законодательство. Приведенные цифры - это не повод для успокоения, они означают, что борьбу с коррупцией надо вести еще жестче.

Коррупционные правонарушения присущи и Могилевской области. Так по данным правоохранительных органов в 2017 году на территории нашей области к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения привлечено 124 лица, 60 должностных лиц осуждено к реальному лишению

свободы. 4 миллиона 780 тысяч 281 рубль – такой ущерб нанесли экономике Могилевской области коррупционные преступления в 2017 году. За взятки и хищения задержаны 124 человека.

Сферами проявления коррупции на Могилевщине относятся сельское хозяйство, промышленность, органы государственного управления, ЖКХ, строительство, торговля. К сожалению, имеется проявления коррупции и в правоохранительной системе области. Например, бывший начальник Климовического РОВД приговорен судом к 11 годам лишения свободы.

2,5 года лишения свободу за получение взятки в 2000 долларов получил и уже бывший начальник Могилевского областного управления департамента по надзору за безопасным ведением работ в промышленности МЧС Республики Беларусь. Его с поличным задержали в рабочем кабинете. Деньги, как стало известно позже, планировалось получить с инвестора за выдачу заключения о соответствии строительного объекта действующим нормам и правилам.

Большой общественный резонанс вызвала целая серия уголовных дел в отношении руководителей шести предприятий ЖКХ области. Те, сговорившись, закупали насосное оборудование на предприятиях Минска по завышенной стоимости. Иногда она превышала начальную в 13 раз. Преступную схему коммунальщиков выявили борцы с экономическими преступлениями Могилевского УВД. Позже эти схемы обнаружили в 30-ти районах страны. Итог – 36 уголовных дел. Предварительный ущерб составил более 20 миллиардов неденоминированных рублей.

Например, бывший директор Шкловского ЖКХ за лоббирование интересов коммерческой структуры при закупке материальных ценностей осужден на пять лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Серией громких коррупционных дел отметился Могилевский мясокомбинат. В хищениях продукции предприятия уличены и заместитель директора, и начальник цеха, и заведующая магазином, и главный бухгалтер. Многие уже осуждены.

Своего приговора под следствием сейчас ожидает бывший руководитель агрокомбината «Заря». Его обвиняют в хищении денежных средств и продукции предприятия. Следователи рассказали, когда машину обвиняемого, загруженную мясом и колбасой, остановил патруль ДПС. Руководитель пытался дать взятку инспектору. Но, был задержан.

Практически нет сферы в области, которую бы не затронула бы коррупция. Эффективная борьба, с которой требует координации усилий государства, его правоохранительных органов, гражданского общества. Борьба с коррупцией не эффективна сама по себе без изменения структуры экономики, развития бизнеса, уменьшения доли государственного сектора.

Мигурский Пётр Степанович,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Могилёв

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Агропромышленный комплекс (АПК) Могилевской области включает в себя промышленные и перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные и сервисные организации, 2 ВУЗа – БГСХА и МГУП. Аграрники области формируют около 13 % регионального продукта, а в сфере производства – почти четверть, уступая только промышленности региона. В 2018 году доля аграрной продукции составила пятую часть от общего объема поставок области. Ее экспортировали почти на \$ 300 млн. в 41 страну мира.

В тоже время АПК Могилевской области – один из наиболее подверженных коррупции секторов народного хозяйства. Ежегодно в 2010–2014 годах в Могилёвской области фиксировалось от 24 до 50 коррупционных преступлений – их доля в общем количестве экономических преступлений достигала 15 %, а с 2015 года экономические и коррупционные преступления в аграрном секторе вышли на лидерские позиции в области.

В структуре коррупционной преступности основную долю (до 80 %) составляют хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – это свидетельство очень опасных и скрытых проявлений коррупции среди должностных лиц как отдельно взятого предприятия, так и всей отрасли в целом.

В Осиповичском районе за хищение путём злоупотребления служебными полномочиями осуждён председатель одного из сельскохозяйственных предприятий. 58-летний руководитель за 5 месяцев украл мясо трёх быков и пиломатериалы на сумму 38 млн. рублей. Недостачу скрыли – ложные данные в документы внесли работники хозяйства по указанию председателя.

По материалам УВД Могилевского облисполкома возбуждено уголовное дело в отношении бывших председателя и главного агронома одного из СПК Быховского района, которые фиктивно списали минеральные удобрения на 195 млн. руб.

В настоящую кузницу коррупционных преступлений превратилась самая крупная сельскохозяйственная организация Шкловского района ОАО «Александрийское». Например, начальник цеха производства сухих кормов этой организации похитил 240 млн. рублей, за что осужден к восьми годам лишения свободы.

Бывшая замдиректора этого общества за период с августа 2012 года по июль 2013 года, давая незаконные указания подчиненным работникам произвести отпуск продукции предприятия (мясо птицы) в адрес российских фирм, имевших дебиторскую задолженность перед ОАО «Александрийское» за ранее отпущенную продукцию, причинила ущерб в общей сумме более 3,6 млрд рублей. Следователями с помощью российских коллег установлено, что те самые российские фирмы находятся на стадии банкротства и произвести

оплату за поставленную продукцию не в состоянии. В отношении обвиняемой была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Но сейчас ущерб, причиненный ОАО «Александрийское», возмещен обвиняемой в полном объеме (!). Сейчас она трудится в той организации, только на менее ответственной должности.

В 2015 году руководитель ОАО «Могилевобллён» дал незаконные указания подчиненным ему по службе работникам отпустить шкловскому частнику более 68 тонн льнотресты без надлежащего оформления документов. Незаконно завладев продукцией, фирма перепродала ее на территории России. Ущерб, нанесенный этим «Могилевобллёну», оценили в 48 тыс. рублей. Действия обвиняемых квалифицированы как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. На имущество и денежные средства обвиняемых в размере более 100 тыс. рублей наложен арест.

Своеобразная ситуация с воровством должностными лицами сложилась на Могилевском мясокомбинате: она до такой степени масштабна, что управление внутренних дел облисполкома пообещало гражданам вознаграждение за сведения о коррупционных преступлениях, совершенных на ОАО "Могилевский мясокомбинат".

Об уровне ответственности должностных лиц Могилевского мясокомбината говорит тот факт, что бывший главный бухгалтер предприятия подозревается в хищении товаров и материальных ценностей более чем на 8 тыс. рублей.

Всего же в отношении руководящих работников Могилевского мясокомбината только в 2015 году возбуждено 5 уголовных дел. Например, под видом дегустации новой колбасной продукции работница мясокомбината вывозила ее за пределы предприятия, а затем похищала. Только за один день декабря 2014 года обвиняемая украла товара на сумму более 100 млн. рублей. Всего же сумма ущерба установлена в сумме 1,3 млрд неденоминированных рублей. В ходе расследования уголовного дела ущерб возмещен в полном объеме, уголовное дело передано прокурору для направления в суд.

В мае 2015 года задержали сына начальника одного из цехов данного мясокомбината. В машине он вез на продажу в РФ 335 кг мяса. Задержанный сознался, что похитить продукцию с предприятия помог отец. По данным следствия, только с декабря по май 2014 года обвиняемые причинили ОАО ущерб в размере 600 миллионов рублей. В отношении должностного лица возбудили уголовное дело за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями.

Одной из коррупционных проблем АПК области является **дебиторская задолженность** ряда предприятий и сельскохозяйственных организаций. При этом просроченная дебиторская задолженность составляет до 30 % от общей дебиторской задолженности. Особого внимания заслуживает накопление внешней дебиторской задолженности, образованию и росту которой во многом способствует ряд негативных факторов. Среди них: отсутствие необходимой преддоговорной работы по изучению финансового состояния и платежеспособности контрагентов; допускаемые нарушения, касающиеся условий оплаты, отпуска готовой продукции без поступления предоплаты или

реализации продукции на условиях отсрочки платежа при дальнейшем неисполнении контрагентами договорных обязательств.

В частности, прокуратура области возбудила уголовное дело в отношении заместителя директора ОАО «Могилевский мясокомбинат», который подозревается в том, что, зная о дебиторской задолженности одного из российских обществ с ограниченной ответственностью (ООО) перед мясокомбинатом, организовал заключение дополнительных соглашений к контракту, которые увеличивали сроки оплаты поставленной продукции. Несмотря на указанные обстоятельства, он в 2014 году инициировал дальнейший отпуск мяса названному предприятию на общую сумму 635 тыс. дол. США, которая в итоге осталась неоплаченной. Аналогичная ситуация и на Бобруйском мясокомбинате: при наличии задолженности перед бюджетом и сельхозпредприятиями, руководство мясокомбината отпустило без предоплаты российским коммерсантам продукцию на сумму 180 млн. рос. руб.

Прокуратурой Могилёвской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего гендиректора «Климовичского ликёро-водочного завода», который подозревается в том, что заключил с двумя немецкими компаниями контракты на поставку алкогольной продукции и организовал её отпуск без оплаты, достоверно зная об имеющейся дебиторской задолженности у одной из компаний. В результате указанных действий предприятию причинён ущерб в размере более 1,126 млрд. руб.

Особого внимания заслуживает борьба с **взятничеством**. Проблема достигла таких масштабов, что бывший председатель Могилёвского облисполкома Владимир Доманевский вынужден был признать, что взятничество, проявление личных интересов должностных лиц имеют негативные последствия не только для конкретных предприятий области, но и для экономики страны. Особенно это касается АПК области.

За взятничество на 14 лет колонии усиленного режима осуждён бывший первый зампред Шкловского райисполкома начальник райсельхозуправления Дмитрий Миненков. Начальник отдела "Бобруйскагромаша" получила 5 лет лишения свободы с конфискацией всего имущества за положительное решение вопросов по заключению договоров на поставку металлопроката.

В сельском хозяйстве выявляется более половины из всех зарегистрированных в области **служебных подлогов**, связанных с искажением данных государственной статистической отчётности, растёт количество **приписок**.

Приписки являются почвой для совершения хищений или их сокрытия. В 2015 году за должностной подлог суд Шкловского района приговорил 60-летнего директора ЗАО «Польковичское» Виталия Мокейчука к штрафу в 63 млн рублей. Оказалось, что с 2010 по 2013 год руководитель пытался избежать ответственности за падеж крупного рогатого скота и отчитывался о финансовом благополучии предприятия. На протяжении трёх лет он давал указания подчинённым ежемесячно вносить в отчётные документы ложные сведения. Руководителя уличили в 43 фактах должностного подлога. Мясо,

которое поступало на склад лишь «на бумаге», якобы давали работникам «Польковичского» в счёт зарплаты.

И это не единичный случай приписок. Правоохранительными органами установлено, что в 2013 году большинство сельскохозяйственных организаций Круглянского района осуществляли фиктивную взаимную продажу молока (всего – свыше 300 т). В Чериковском районе практиковалось внесение недостоверных сведений о значительном объеме продукции, якобы реализованной работникам в счет зарплаты (списано более 560 тонн молока). Аналогичным образом, но с меньшим размахом, действовали и в СПК «Колхоз имени Дзержинского» Бобруйского района.

В Могилевской области получила практика распространения реализации скота частникам с убоем на месте, но и с наличием преступного интереса материально ответственных и должностных лиц хозяйств. В 2017 г. с ведома бывших директора и главного зоотехника ОАО «Борок-агро» Могилевского района убивали скот хозяйства, а мясо продавали частным предпринимателям. Их признали виновными в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенном в особо крупном размере, и служебном подлоге. Экс-руководителей приговорили к 6 и 5 годам колонии соответственно.

Возбужденные уголовные дела и материалы проверок свидетельствуют о том, что **приписки** и **воровство** в сельском хозяйстве имеют системный характер, часто об этих фактах известно вышестоящим руководителям, а в ряде случаев они сами подталкивают подчинённых к совершению противоправных деяний. В частности, за приписки в сельском хозяйстве в 2014 году на пять лет колонии усиленного режима с конфискацией имущества осуждён бывший зампредседателя Быховского райисполкома Игорь Скалубо,

В марте 2016 года задерживались 15 должностных лиц группы компаний «Серволюкс» и «Экомолагро» по подозрению в **уклонении от уплаты налогов** в особо крупном размере – ущерб государству исчисляется сотнями миллиардов рублей.

По результатам проверки КГК Могилевской области КСУП «Демидовичский» Костюковичского района в 2016 году установлены случаи **незаконных выплат заработной платы и премий** руководству предприятия на сумму 44 млн. неденоминированных рублей.

Выявлены в области преступления, связанные с **модернизацией и реконструкцией** молочно-товарных ферм. Для создания видимости модернизации производства и во избежание ответственности за несвоевременную сдачу его в эксплуатацию должностные лица занимались фальсификацией документов о выполнении строительных работ, которые сопровождалась хищениями и приписками. В данном русле в области возбуждены уголовные дела в отношении 14 должностных лиц, незаконными действиями которых государству причинён ущерб в 2 млрд. рублей. Благодаря оперативному вмешательству сотрудников службы УБЭП УВД удалось предотвратить хищение ещё 6 млрд. бюджетных рублей. И это с учётом того, что государственные закупки и закупки за счёт собственных средств сельскохозяйственных организаций с долей

собственности государства имеют оперативное сопровождение. Например, при строительстве мясожирового цеха Бобруйского мясокомбината объём выполненных работ был завышен на 600 млн. руб.

Повсеместно фиксируются **попытки выманивания кредитов** – у большинства сельхозорганизаций области имущество находится в залоге и их руководители для обеспечения производственно-хозяйственной деятельности вынуждены предоставлять в банки заведомо ложную информацию об имуществе. К примеру, за выманивание кредитов были возбуждены уголовные дела против двух руководителей сельскохозяйственных организаций в Бельничском районе.

Значительную долю коррупционных преступлений в АПК области составляют уголовно-наказуемые деяния, совершаемые руководителями предприятий при **освоении бюджетных средств**. Например, ОАО «Быховагропротехснаб» в 2015–2016 гг. составлялись липовые документы по известкованию кислых почв доломитовой мукой. Ущерб бюджету составил 39 тыс. рублей.

Удивляет и **неадекватность наказания** содеянному. Например, проведена проверка по фактам нарушений должностными лицами СПК Горецкого района законодательства при осуществлении закупок и заключении контракта с израильскими компаниями на строительство свиноводческого комплекса мощностью 24 тыс. голов стоимостью 13,6 млн. евро. По результатам её проведения установлено, что наиболее выгодное предложение поступало от фирмы из Чехии, которой предложена стоимость аналогичного комплекса стоимостью 9,5 млн. евро. По инициативе УБЭП УВД в адрес компании направлено дополнительное соглашение о расторжении контракта и объявлена повторная закупка. Виновные ушли от ответственности.

При выполнении строительно-монтажных работ на объекте «Реконструкция существующей молочно-товарной фермы под МТФ на 635 голов в д. Свирель Климовичского района ОАО «Климовичский ЛВЗ» генеральным подрядчиком ООО «Компания «Эвас» в акты выполненных работ за май-ноябрь 2013 года необоснованно включена стоимость материалов, изделий и конструкций на сумму 537,9 млн. руб. В ходе проверки указанная сумма снята с расчётов – злоумышленники опять серьёзно не наказаны.

Практически безнаказанность порождает вседозволенность, которая трансформируется в огромные финансовые потери для бюджета и субъектов хозяйствования. В частности, о масштабах проблемы говорит и такой факт: по данным КГК Могилевской области неэффективно использовано 42 млрд. рублей бюджетных средств при закладке плодово-ягодных насаждений.

Нельзя сказать, что Министерство сельского хозяйства и продовольствия не принимает мер по данной проблеме. Более того, специалисты Министерства для искоренения подобной практики в целом по сельскому хозяйству предлагают от оценки количественных показателей валового продукта перейти к уровню прибыли и экономической эффективности деятельности предприятий и сельхозорганизаций. В тоже время о неэффективности проводимых Минсельхозпродом антикоррупционных мероприятий свидетельствует не только

значительное количество преступлений, но и факты систематического и безнаказанного совершения таких преступлений одними и теми же лицами на протяжении длительного периода. При этом в Могилёвской области широко применяется практика горизонтального перемещения бывших руководителей сельскохозяйственных организаций, которые понесли наказание за приписки и воровство, что ведёт к ухудшению финансового состояния подконтрольных им организаций.

Эксперты отмечают, что именно прямое государственное управление является причиной высокого уровня коррупции в сельском хозяйстве. Если руководство на местах получает невыполнимые задания, оно начинает имитировать соответствующую деятельность.

Среди наиболее распространённых причин и условий совершения коррупционных преступлений – ненадлежащее исполнение должностными лицами своих служебных обязанностей, отсутствие в организациях контроля за соблюдением законодательства, регламентирующего ведение делопроизводства и бухгалтерского учёта, отсутствие контроля за целевым и эффективным использованием товарно-материальных ценностей и финансовых ресурсов.

Бюджетные расходы на сельское хозяйство в Могилёвской области составляют до 12 % к итогу, а доля производства в валовом региональном продукте не превышает 6 %. Низкая эффективность сельскохозяйственного производства в купе с его сверхзатратностью взаимосвязаны и являются результатом ошибочной государственной политики в аграрном секторе и низким уровнем требований к кадрам. Более того, напрашивается вывод, что сверхзатраты в этой отрасли тесно связаны с коррупцией, но и с бездеятельностью правоохранительных органов. Очевидны коррупционные схемы, связанные с импортом сельскохозяйственных машин и оборудования, племенного скота, особенно из проблемных регионов Европы (Венгрия, Сербия), семян кукурузы (Молдова), многолетних трав и овощей (Россия), ядохимикатов, кормовых добавок. Сегодня на особом контроле у руководства области и правоохранительных органов должна быть сама необходимость импорта сельскохозяйственной техники и оборудования по целому ряду позиций, особенно по аналогам, производимым на территории Беларуси. Более того, если валютные средства, затрачиваемые на приобретение зерно- и кормоуборочных комбайнов, почвообрабатывающей и посевной техники, инвестировать в имеющееся производство в нашей стране, белорусская техника по качеству сможет конкурировать с техникой иностранного производства.

Нельзя допускать в область импортные поставки витаминов через посредников (китайские витамины для обогащения комбикормов при поставке через Германию «дорожают» в 5 раз). Большие потери бюджет и сельскохозяйственные организации несут от покупки импортных семян кукурузы: они в 5 раз дороже, чем белорусские сорта (гибриды), а очевидного эффекта не дают. Закупаются за границей бесполезные по эффекту ветеринарные препараты, игнорируются при этом эффективные белорусские, в

том числе производимые частными фирмами. Мало того, многие ветеринарные препараты просто не используются, особенно в свиноводстве.

В комбикормовой промышленности не соблюдается рецептура большинства видов комбикорма, но реализуются они по полной стоимости, что ведёт к снижению эффективности отрасли животноводства, но и к личному обогащению работников целой отрасли.

Необходимо исключить импорт поваренной соли, в том числе и на нужды сельскохозяйственного производства, а также консервантов для сенажа и силоса. Как правило, их применение не даёт должного эффекта, при этом закупаются они за валютные средства. Более ответственно необходимо подходить к закупкам импортных средств защиты сельскохозяйственных растений: в республике есть возможность производства отечественных аналогов, что также позволит исключить необоснованные траты валютных средств.

В целом необходимо усилить контроль со стороны правоохранительных органов за соблюдением правильности проведения тендеров для нужд сельского хозяйства, особенно за бюджетные средства. Замечено, что в агропромышленном комплексе есть взаимозависимость между объёмом выделяемых бюджетных средств и количеством коррупционных преступлений, что и должно предопределять повышенное внимание уже на стадии закупки сырья, материалов, техники и оборудования и недопущения фактов преступного использования государственных финансов.

В последние годы работа агропромышленного комплекса Могилёвской области характеризуется колебанием практически всех результатов вокруг усреднённого показателя, что говорит об отсутствии эффективности использования инвестиций, об отсутствии перспективы в сельском хозяйстве в целом. Немаловажным фактором застоя в сельскохозяйственном производстве является коррупция, которая пронизала всю деятельность государственных структур и организаций и борьба с ней на фоне разгосударствления сельскохозяйственного производства должна послужить трамплином для формирования современных аграрных отношений.

Кравченко Владимир Леонидович,
председатель Могилевского областного совета РОО «Белорусское
добровольное общество охраны памятников истории и культуры»,
г. Могилёв

КОРРУПЦИЯ ЕСТЬ РЕЗУЛЬТАТ ОТСУТСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Все преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, предполагают получение материальной выгоды. К коррупционным преступлениям обычно относят, согласно уголовного Кодекса Республики Беларусь ст.430 «Получение взятки», ст.431 «Дача взятки», ст.432 «Посредничество во взяточничестве», при передаче денег или других материальных ценностях. Причём в случаях, если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном или в отношении его имело место вымогательство взятки, то лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности. Также освобождаются от уголовной ответственности лица, задействованные в посредничестве во взяточничестве или соучастии в даче или получении взятки, в случаях добровольном заявлении о содеянном. Только в случаях получения взятки и получение доказательств этих действий возможны уголовные санкции к виновным. В остальных случаях, при посредничестве, соучастии и при добровольном заявлении о содеянном, лица освобождаются от наказания.

Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Согласно определения, коррупция включает в себя не только действия связанные с дачей, получением или посредничестве во взяточничестве, в денежном эквиваленте, но и другие действия, такие как: злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Именно в этих случаях создать доказательную базу для привлечения виновных к ответственности очень трудно

и как правило этими видами коррупцией правоохранительные органы не занимаются, хотя именно эти действия приносят наибольший материальный ущерб правам граждан и экономики страны.

Таким образом, коррупцию можно структурировать по размеру полученной выгоды в денежном эквиваленте на крупные, средние и мелкие. Крупные, за которые предусмотрена уголовная ответственность, средние административная и к мелким материальные знаки внимания. Материальные знаки внимания между влюблёнными коррупционными не являются. Подарки в виде конфет или букета цветов и т. д.

Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна. Коррупция проявляется в совершении:

- преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т. д.);

- административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы,

- дисциплинарных правонарушений, т. е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание;

- запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами).

Субъектами коррупции могут быть государственные служащие или лица, приравненные к ним, иностранные должностные лица, лица осуществляющие подкуп и их посредники.

Примерами коррупции, результаты которые затрагивают многих или почти всех жителей Могилёва может служить следующее:

А) В Могилёвской области после аварии на Чернобыльской атомной станции многие районы оказались в зоне повышенной радиации. В целях защиты населения в отдельных местах должна проводилась работа по дезактивации радиоактивных веществ. Строились могильники, куда вывозился радиоактивный грунт. Однако на строительство могильников для радиоактивных веществ и для перевозки радиоактивного грунта нужны были значительные средства и материальные ресурсы. Это и строительные материалы и топливо для машин. На многих предприятиях эти средства действительно списывались на проведение работ по дезактивации радиоактивных веществ, но в действительности грунт вывозили в близлежащие лесные массивы и выбрасывали без всяких могильников. Жалобы местных жителей о загрязнении природы должностные лица игнорировали. Результат списание топлива для машин, строительных материалов которые использовались в личных целях и руководителями работ и государственными служащими призванными осуществлять контроль.

Б) В повседневную практику работы чиновников города стало использование денежных и материальных средств собираемых со всех граждан на ремонт и техническое обслуживание домов на ремонт и благоустройство центра города, отдельных избранных домов и их окрестностей, где проживают наиболее значимые представители администрации. За счёт этих средств возводят заборы в частном секторе вдоль основных автомагистралей.

Предприятие горводоканал города, о котором из официальной информации знаем, что население не в полном объёме оплачивает расходы на потребленную воду, тем не менее, это предприятие, арендует офисные помещения у других субъектов, строит причалы для катеров на Днепре и финансирует другую не связанную с поставкой воды деятельность в городе и ближайших окрестностях. Результат, неоправданное удорожание стоимости потребляемой воды, оплату за которую перекалывают на жителей и им же заявляют, что эта вода дотируется из бюджета.

В) В окрестностях Могилёва продолжается строительство ИООО «Омск-Карбон», предприятие уже известно тем, что в ходе пробного запуска в феврале 2018 года жилые дома окрестностей города были накрыты облаком чёрной сажи. За коррупционное преступление, связанное с дачей разрешения на строительство привлечён к ответственности один из чиновников области в 2016 году. Но далеко не всех получивших материальную выгоду и их посредников привлекли к ответственности. Даже беглый взгляд на отчет об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС). ИООО «Омск Карбон Могилев» позволяет сделать вывод, что проект строительства предусмотрел уход от возведения дорогостоящих очистных сооружений и других средств защиты, что будет влиять на здоровье жителей города и окрестных деревень. Взять хотя бы вопрос использования воды. В отчете отсутствуют четкие указания на источник водоснабжения, из которого будет производиться изъятие или забор воды. Если предположить, что будет забор воды из реки Днепр или её притоков, то нет сведений о том, проектируется ли новые водозаборные сооружения, реконструируются ли существующие, имеется ли резерв мощности и т.д. Нет оценки насколько дополнительное изъятие воды из Днепра (или другого водного объекта) допустимо исходя из гидрологических показателей водного объекта в створе водозабора. Отсутствуют данные о составе воды для производственного водоснабжения, которые бы позволяли оценить возможные концентрации загрязняющих веществ в производственных сточных водах. Не приведены сведения об объемах промывной воды от отстойников и фильтров и куда она отводится. Отсутствуют данные о фильтрах ионообменной водоподготовки (тип ионного обмена, чем производится регенерация, куда направляются сбрасываемые сточные воды и их объем). И это только по воде. Но кроме этого будут регулярные выбросы в воздушное пространство отравляющих веществ. Лесные защитные полосы для этого предприятия существуют только на бумаге. Совершенно отсутствует информация о том, как будет влиять на экологию работа других предприятий, а в этом районе города около 20 производств, каждый из которых загрязняет своими отходами окрестности.

Несмотря на массовые протесты жителей города, коллективные письма привлекать к ответственности лиц позволивших данное строительство вблизи города государственные служащие не спешат. Ни одного публичного обсуждения с жителями города по вопросу строительства не проводили, хотя отходы этого производства будут влиять на всё население города.

Г) Один из последних случаев раскрытой правоохранительными органами примеров коррупции стало задержание группы патологоанатомов могилёвского морга. Суть обвинения: По данным следствия, 44-летний врач-патологоанатом, будучи заведующим отделения, создал и возглавил организованную группу, в состав которой вошли подчиненные ему по службе санитары. «С 2010 года по январь 2018 года данные должностные лица, пользуясь подавленным состоянием заказчиков и невнимательностью с их стороны, необоснованно завышали стоимость платных ритуальных услуг, предварительно согласовывая сумму с заведующим». По словам следователей, обвиняемые под любым предлогом предотвращали возможность расчетов в безналичной форме, принимали от граждан наличные деньги без выдачи кассовых чеков, часть которых делилась между участниками организованной группы. Следователями в рамках уголовного дела допрошено более 4 тысяч граждан. Потерпевшими по уголовному делу признано 492 человека. «Действия обвиняемых квалифицированы по статьям «мошенничество», «хищение», «злоупотребление служебными полномочиями», к обвиняемым применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Коррупция появляется там, где есть представитель публичной власти и человек, который желал бы эту власть использовать в своё благо. Результат одностороннее обогащение одной из сторон или обоих участников коррупционной сделки.

Участники коррупционных схем и сделок для своей защиты используют и в нашей стране довольно эффективно, право на личную жизнь. И трактуют это право настолько широко, что в их изложении остальные права граждан сводятся к нулю. Однако в Конституции, кроме права на личную жизнь есть и права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государства, где наиболее эффективно противодействуют коррупции, для борьбы с этим явлением применяют гласность. Информация о собственности граждан, их доходах, заработках является открытой и доступной. И это не является покушением на их личную жизнь.

Во многих странах, где коррупции минимальное количество, факты получение и принятия материальных знаков внимания (конфеты, цветы, посуду, косметические наборы и т. д.) расценивают как сексуальное домогательство. Такой подход к этим явлениям в условиях гласности является наиболее эффективным средством борьбы с этим явлением по отношению к

любителям получать или давать (дарить) данный вид взятки, особенно если это касается лиц, которые по службе или учёбе зависят друг от друга.

В Могилёве если пройти по городу, то встретишь множество частных магазинов, предприятий, но узнать информацию о их собственниках практически невозможно. Ещё более сложно узнать информацию о доходах их собственников. Это и есть главный накопитель материальных средств для коррупционных преступлений, от которых кормятся множество государственных служащих. В настоящее время чиновники и государственные служащие проживают в домах своих родственников. Они используют для личных поездок транспорт родных и близких, которые исходя из своих доходов не смогли бы приобрести данные средства передвижения. Налоговые всех уровней не обращают внимание на то, что государственные служащие и отдельные граждане не живут по задекларированным средствам. Как одним из важных средств борьбы с коррупцией необходимо вывести частный капитал из тени. На каждом частном предприятии, магазине, фирме, закрытой акционерной фирме должна быть информация о их хозяевах, собственниках. Должна быть доступна и информация о заработках работников и их собственности. Первоочередными задачами для противодействия коррупции должно быть гласность для владельцев собственности.

В странах, где не на словах, а на деле борются с коррупцией, независимых журналистов называют одной форм государственной власти. Журналистские публикации в этих странах были поводами для смены чиновников разных уровней. В Республике Беларусь негосударственная пресса выходит малыми тиражами и познакомиться с их публикациями могут не многие. Государственные СМИ отказываются публиковать информацию о коррупции, если она касается чиновников или государственных служащих. Блогеров, размещающих свою правдивую информацию в интернете, преследуют по надуманным предлогам. Препятствием в получение полной правдивой информации является круговая порука чиновников со ссылкой на защиту частной жизни. Хотя Конституция в Республике Беларусь гарантирует право на личную жизнь, то есть право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство. Чтобы получить полную, достоверную и своевременную информацию нужно обращаться в государственные органы, но и здесь созданы препятствия. Даже у ближайших соседей Республики Беларусь в этом вопросе дела обстоят лучше. Официальные запросы средств массовой информации в Республике Беларусь рассматриваются в течении 15 дней, в России и Казахстане семидневный, в Украине установлен срок 5 дней.

Ужесточение наказания за коррупцию не приведёт и не может привести к её искоренению. Более того приведёт к росту коррупционных проявлений. Правоохранительные органы для поддержания отчётности о борьбе с этим явлением будут организовывать судебные процессы над врачами, учителями, строителями низшего звена и т.д. Реальная польза от этого ужесточения наказания будет близка к нулю. Если нет гласности, то неизбежно появится

новый Остап Бендер, который будет брать деньги, чтобы население за плату любовалось малахитовой лужей.

Жестокие меры наказания применяются как постфактум совершённого события, но не являются её профилактикой. Это также как и в отношении смертной казни за преступления. Ни один преступник не остановился перед страхом смертной казни. Более того он идёт на новые преступления, чтобы избежать наказания.

В условиях, когда в стране отсутствует гласность по вопросам экономики, культуры, состоянии окружающей среды, деятельности государственных органов, нет альтернативы государственным СМИ, коррупция будет только развиваться или хуже того, использоваться для сведения счётов со своими противниками.

Матюшевская Мария Иосифовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин
Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова,
г. Могилёв

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ И ОТЗЫВЫ ИХ ЗРИТЕЛЕЙ В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ О ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИИ ЧИНОВНИКОВ
И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(на примере фильма Ю. А. Быкова «Дурак»)**

11 сентября 2018 года на YouTube был опубликован список «Топ 10 фильмов о политике и коррупции». Список включает в себя фильмы «Голод» (Великобритания, Стив Маккуин, 2008 год), «Секретное досье» (США, Стивен Спилберг, 2017 год) «Левиафан» (Россия, Андрей Звягинцев, 2014 год) «Покажи мне героя» (США, Дэвид Саймон, 2015 год), «Бункер» (Германия, Оливер Хиршбигель, 2004 год), «Воспоминания об убийстве» (Южная Корея, Пон Чжун Хо, 2003 год), «Плутовство» (США, Барри Левинсон, 1997 год), «Элитный отряд 2. Враг внутри» (Бразилия, Жозе Падилья, 2010 год), «Вся президентская рать» (США, Алан Дж. Пакула, 1976 год), «Хрусталёв, машину!» (Россия, Алексей Герман, 1998 год) [1].

Обращают на себя внимания комментарии зрителей к данному списку. Соглашаясь с предложенным вариантом подборки и предлагая дополнения к ней, значительное число зрителей высказалось о необходимости включить в «Топ 10 фильмов о политике и коррупции» фильм «Дурак» [1]. Это мнение зрителей является в комментариях наиболее частотным.

О значимости этого фильма для зрительской аудитории свидетельствуют также отзывы его покупателей: «...Герой нашего времени или дурак? Фильм, после которого мозг разрывается от мыслей и рассуждений, а сердце от отчаяния и безысходности. А как бы поступили вы?..»; «...Точное название! Один из самых сильных фильмов, которые я видел за последнее время...»; «...Один в поле ВОИН, но какова цена?.. ПРАВДА нашей жизни – это название подошло бы больше...»; «...Подвиг Данко на современный лад...»; «...Обидно, что все это происходит на земле моей любимой Родины...»; «...Мы давно с такой горячностью не обсуждали с женой просмотренные фильмы...» [2].

Среди отзывов покупателей фильма встречаются и другие мнения: «...Надо заканчивать смотреть «остросоциальное» кино...Правдиво? Не знаю, может быть местами. Но, без сомнений, чернушно и с перегибами...»; «...«Дурак» несовременный и вторичный. Не верится, что его сняли в 2014 году – тут даже не девяностые, а конец восьмидесятых: Маленькая Вера, Танька-интердевочка, ментовская дочь Авария, стритфайтер Арлекино, и т.д. Но эти фильмы, несмотря на пропитывающую их безнадегу и чернуху, выдаваемую за обыденность, сняты талантливо. Потому что и сюжеты, и герои были взяты из жизни. А «Дурак» высосан из пальца. Недаром кое-кто называл этот фильм «Левиафаном» для

недалёких: простая мысль «шеф, в России усё пропало» подана здесь прямолинейно, в лоб. Чтобы любой дурак понял...»; «...Ю. Быков, решил пофантазировать на тему «Идиота». Сюжет упростил, лишних героев выкинул, а главного дураком обозвал (ну, чтоб никто не догадался, откуда ноги растут) и выдал это всё за собственное сочинение. И вроде всё, как у Фёдора Михайловича: и улицы серые, и дома-развалюхи, и народ в них живёт сплошь неряхи-алкоголики-хулиганы-тунеядцы, и грязь кругом, и нищета, и беспросветность. Только сути самой режиссёр и не уловил. А она вот в чём: Достоевский даже в самых отвратительных и порочных героях видел что-то живое, человеческое. Он был глубоко и искренно верующим христианином, поэтому каждого человека рассматривал как образ Божий... Достоевский показывает свет в конце тоннеля. У режиссёра Быкова света в конце тоннеля нет. Там тупик, и дальше идти некуда и незачем. Тоска и беспросветность... Но мало сказать о проблеме (о которой и без тебя все прекрасно знают), нужно ещё предложить способ её решения. А его нет и не предполагалось, вот что самое отвратительное. И вывод из фильма можно сделать только один: *«а людишки-то дрянь!»*. Да, вот такого невысокого о нас мнения г-н Быков. Зря он о нас так...» [2].

Данный фильм отмечают специальные статьи в Википедии. В них говорится о том, что «Дурак» – российский социальный драматический кинофильм 2014 года режиссёра Юрия Быкова, который стал популярен в СНГ в январе 2015 года, через месяц после его выхода. Сильное влияние на популярность оказала положительная рецензия на фильм видеоблогера Vadcomedian, собравшая на YouTube 1,5 млн. просмотров. С этим фактом согласен сам Ю. Быков [3].

Картина посвящена памяти российского кинорежиссёра и сценариста Алексея Балабанова, известного своими остросоциальными картинами в кино (фильмы «Брат», «Про уродов и людей», «Груз 200» и др.) [4]. Она получила ряд престижных наград, включая приз имени Г. Горина за лучший сценарий и диплом Гильдии киноведов и кинокритиков («За бескомпромиссность художественного высказывания») на фестивале «Кинотавр-2014». В начале 2017 года фильм являлся одной из двух российских картин, имеющих рейтинг на «КиноПоиске» более восьми баллов. Его особо отметил один из трёх главных кинокритиков «The New York Times» Стефен Холден, поставив его на четвертое место в списке пяти лучших фильмов 2015 года по версии газеты. Однако сам сценарист и режиссёр фильма Ю. А. Быков после съёмок «Дурака» находился в суицидальной депрессии около полугода [5].

Популярный российский видеоблогер Vadcomedian в своих комментариях на YouTube обратил внимание на то, что в фильме «Дурак» отсутствует мат: «...мат в кино – страшный удар по российскому обществу...». Картина вызывает ассоциации с фильмами «Взвод», «Эксперимент» и «Брат». Это отличное кино с хорошо раскрытыми сторонами конфликта, которых больше двух, добротными актёрами и меткими диалогами. Кино, которое заставляет переживать и задавать себе вопросы [6].

Так почему же при обращении к проблеме коррупции в современном обществе российские зрители отдают предпочтение фильму «Дурак»? Какие актуальные социальные проблемы он поднимает и как их раскрывает?

Авторы Википедии следующим образом описывают сюжет фильма. Действие разворачивается в небольшом провинциальном российском городе. Молодого слесаря-сантехника Дмитрия Никитина, который заочно учится на инженера-строителя, вечером вызывают в общежитие, где прорвало водопроводную трубу. В ходе осмотра здания Никитин определяет, что оно находится в аварийном состоянии и может рухнуть. Никитин сообщает об опасности мэру города Галагановой. Мэр собирает высокопоставленных чиновников на срочное совещание: падение здания грозит финансовой проверкой, в результате которой могут вскрыться многолетние крупномасштабные хищения бюджета. Галаганова сначала склоняется к решению эвакуировать людей из здания, но в итоге жертвует двумя из своих соратников – начальником пожарной охраны и ЧС Матюгиным, как не выполнившим должный контроль, и начальником департамента ЖКХ Федотовым, как разворовавшим средства на капитальный ремонт здания. Фабрикуется легенда, по которой проворовавшиеся чиновники скрылись. При этом их обманом на полицейской машине вывозят на окраину города и по приказу начальника полиции убивают. Никитину удается спастись. Вместе с семьёй он пытается бежать, но убедившись в том, что из аварийного здания людей не эвакуируют, остаётся в городе и пытается действовать самостоятельно. На рассвете ему удается выгнать жильцов на улицу. Однако один из местных алкоголиков настраивает против Никитина толпу. Его жестоко избивают. В финале фильма Никитин остается лежать на пороге общежития, а жильцы уходят обратно в здание [3].

С данным описанием сюжета картины можно согласиться лишь отчасти. Сюжет фильма «Дурак» выстраивается по нескольким направлениям: история жизни семей, проживающих в городском общежитии – в условиях социального дна; история жизни обычной рядовой городской семьи; история жизни местной элиты – администрации города и ее семей [7].

Фильм начинается показом жизни в городском общежитии. Здесь царит атмосфера нищеты и безысходности, с которой жильцы давно смирились и воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Они привыкли жить в грязи и неустроенном быте. У каждого из них сформировался свой круг интересов. Выпивающие и играющие в азартные игры мужчины создали свою компанию; слоняющиеся без дела подростки, на досуге раскуривающие «травку» – свою.

С одной из таких семей режиссёр фильма знакомит нас поближе. Мы видим уставшую от работы и быта женщину, стоящую у кухонной плиты, с которой выясняет отношения её муж-алкоголик. Ему нужны деньги на выпивку. Не получив их, он избивает жену. В происходящее вмешивается полиция. Но женщина отказывается писать заявление о насилии над ней: на работе мужа лишат премии.

Затем сюжет фильма переносит нас в семью Никитиных. Эта семья живет в одной небольшой квартире типового многоэтажного дома и состоит из трёх поколений: родителей главного героя, самого Дмитрия Никитина с женой и их малолетнего сына. Во главе этой расширенной семьи стоит мать Дмитрия Никитина. Она – женщина с высшим образованием, многие годы проработавшая врачом, но на пенсии вынужденная подрабатывать уборщицей. На этой женщине держится скромный отлаженный быт семьи, она задает тон общения между родственниками. По ее мнению, муж и сын не умеют правильно жить и зарабатывать деньги – эту мысль она неоднократно высказывает им по ходу сюжета фильма. Невестка согласна со свекровью, признает ее власть и авторитет, но до кульминационного момента картины, когда Дмитрий Никитин остается спасать жильцов общежития, пытается сгладить внутрисемейные противоречия.

Городская элита в фильме показана через сюжеты ресторанной жизни: сцены времяпрепровождения безмянных героев – гостей праздника, диалоги представителей местной администрации с мэром города и между собой. С первых секунд знакомства с этим обществом мы видим, что его жизнь, при всём внешнем провинциальном блеске, по своей внутренней сути мало чем отличается от жизни представителей социального дна. Основная масса гостей праздника перебрала в употреблении спирного. Здесь также присутствует насилие над женщиной, только не физическое, а моральное – унижение через измену с любовницей. Благодаря коррупционным схемам представители местной администрации построили себе элитные коттеджи, их дети смогли переехать в Москву. Но ни особняки, ни столица не принесли им счастья: в их жизни также присутствуют наркотики, рушатся семьи, они не могут решать свои проблемы самостоятельно (мэр города для них – «мама»).

Важнейшим отличием элиты города от социальных низов является её целеустремленность. Благодаря ней мэр города Галаганова, чье детство прошло в материальной неустроенности многодетной семьи, оставшейся без отца, смогла добиться власти и денег. Еще одна отличительная черта элиты – рефлексия по поводу происходящего в обществе. По мере роста напряженности сюжета картины мы неоднократно слышим из уст представителей администрации рассуждения о том, что «русский человек не брать взятки не может»; что в отличие от судьбы офисного «планктона», который выживет при любом начальстве, участь руководителя незавидна; что в случае обрушения здания общежития и гибели его жильцов мир станет лишь чище.

Ю. Быков показал сложность характеров героев фильма – ни один из них не нарисован только белой или чёрной красками. Алкоголик из общежития, в начале фильма избивающий свою жену и в конце картины организовавший избиение Д. Никитина, предстает перед нами как неглупый харизматичный человек, который просто ничего не хочет менять в своей жизни. Мэр Галаганова принимает решение о будущем жильцов общежития после долгих внутренних колебаний и попыток исправить ситуацию имеющимися у неё средствами. Циничный в начале фильма начальник департамента ЖКХ Федотов

в конце картины продемонстрировал такие качества личности как милосердие и сострадательность. Главный герой картины Д. Никитин сам не чужд карьерных устремлений и крайне эгоистичен в своих диалогах с женой по поводу спасения от беды собственной семьи и ребенка.

Эти отличительные черты фильма «Дурак» позволяют согласиться с теми кинозрителями, которые сравнивают работу Ю. Быкова с творчеством Ф. М. Достоевского – признанного автора полифонического романа. Безусловно, многоголосие сложных человеческих образов, характеров и ситуаций очень ярко присутствует в сценарии и режиссёрском решении данного фильма.

Вместе с тем фильм «Дурак» сегодня предстает перед нами и как исторический источник – индикатор массового сознания людей, живущих в постсоветском обществе. Темы, связанные с советским прошлым, постоянно присутствуют на всем протяжении картины: родители Д. Никитина повествуют о своем жизненном опыте; герои фильма, стартовавшие в самостоятельную жизнь в начале 1990-х годов, рассказывают о своих биографиях. За кадром звучит песня группы «Кино» «Спокойная ночь» – 1986 г., начало перестройки в СССР.

Основной лейтмотив апелляции людей к советскому прошлому – материальные трудности, которые преследуют их на протяжении всей жизни, желание дать своим детям лучший достаток и невозможность осуществить эту мечту. Материальные трудности, отсутствие достойной работы сделали людей взаимозависимыми, зависимыми от алкоголя и наркотиков, от системы государственной власти и её решений, разрушают семьи, в которых уже нет любви и взаимоуважения. Сантехник Д. Никитин, пытающийся избавить людей от угрожающей им смерти вопреки здравому смыслу самосохранения и спасения собственной семьи, выступает как «белая ворона», дурак, юродивый, о чем в фильме неоднократно повторяют ему две самые близкие женщины – жена и мать.

Постсоветское общество стало полярным – материально обеспеченные верхи и оказавшиеся в безденежье низы. Однако моральный облик двух полюсов поразительно похож – бездуховность, цинизм, развращенность, инфантилизм, оправдание коррупции как важнейшего источника нехватящих материальных благ и ненасытность материальными благами. Зачем спасать людей, оказавшихся на дне жизни и не желающих выбираться из этого дна? Для тех из них, кто выбрался (пример – мэр Галаганова) есть только один путь – государственная карьера, завязанная на коррупции и преступлениях. Стоит ли ради такой перспективы жертвовать собой и своими близкими?

На все эти поставленные фильмом вопросы каждый из его зрителей может ответить только сам, самостоятельно расставив для себя жизненные приоритеты. Однако резонанс в российском обществе, который вызвал фильм «Дурак», позволяет заключить, что тема духовности как основного оружия в борьбе с коррупцией и носителями коррупционной системы ценностей по-прежнему очень близка сознанию людей.

Понятие духовности для Ю. Быкова напрямую не связано с идеей православной церкви, смирения и принятия человеком «воли Божьей» – темой, поднятой в картине Андрея Звягинцева «Левиафан» [8]. Духовность в фильме

«Дурак» – это внутренний моральный выбор человека, который бескорыстно совершает поступки во благо чужих, незнакомых ему людей. В такой трактовке духовности Ю. Быков близок к основной идее христианства – свободе выбора человеком пути добра или зла, света или тьмы; личной ответственности за сделанный шаг. В этом человек подобен Иисусу Христу. Фарисеи могут придумать любое оправдание своим поступкам, толпа может кричать: «Распни его!». Но человек делает выбор, сообразуясь со своей внутренней системой ценностей. За это он может даже погибнуть, как Д. Никитин. В конце фильма с высоты птичьего полета мы видим его лежащем на земле, и нам остаётся только догадываться – в эту минуту зритель стоит на крыше готового обрушиться в любую минуту здания общежития, или наблюдает за всем происходящим глазами самого Бога.

Список использованных источников

1. Топ 10 фильмов о политике и коррупции – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=83GT8Ig6E5o&t=429s> – Дата доступа: 11.05.2019.
2. Отзывы покупателей фильма «Дурак» – Режим доступа: <https://irecommend.ru/content/durak> – Дата доступа: 11.05.2019.
3. Дурак (фильм) – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дурак_\(фильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дурак_(фильм)) – Дата доступа: 11.05.2019.
4. Балабанов, Алексей Октябрьнович – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Балабанов,_Алексей_Октябрьнович – Дата доступа: 11.05.2019.
5. Быков, Юрий Анатольевич – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Быков,_Юрий_Анатольевич – Дата доступа: 11.05.2019.
6. [GoodComedian] – ДУРАК (достойное российское кино) – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jxkl3ruX51Y> – Дата доступа: 11.05.2019.
7. Дурак – фильм Юрия Быкова – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OrusrtlTHQA> – Дата доступа: 11.05.2019.
8. Левиафан – фильм Андрея Звягинцева – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8li16lqdKBM> – Дата доступа: 11.05.2019.

Юдин Виктор Викторович,
старший преподаватель Могилёвского государственного
университета продовольствия,
г. Могилёв

«НАРОД ДАЮЩИЙ»

В статье используются данные, полученные в результате исследования, проведенного в 2016 году по теме «Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе» ГЗ 16–19 в рамках подпрограммы «Социология и философия» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие общества» на 2016–2020 годы. Выборочная совокупность тогда составила 765 респондентов. Опрашивались студенты старших курсов нескольких белорусских вузов, расположенных в городах: Могилев, Минск, Гродно, Брест, Витебск, Гомель. Также используются данные опросов взрослого населения Могилевской области, проведенных в 2017 и 2018 годах в рамках этого же проекта. В 2017 году было опрошено 816 респондентов, а в 2018 выборка составила 1411 респондентов.

Все начинается еще с детского сада, особенно же если этот садик в народном сознании считается элитным. На что только не пойдут родители, чтобы их дети в тот садик попали. И поговорят с кем надо, и отблагодарят кого надо.

Со школами дела обстоят попроще. По сегодняшним временам школы и так ставят нужные отметки. Скажите на милость, кому охота снижать средний бал и тем самым портить общую отчетность. И тут случается ВУЗ, в жизни которого бывает много всяких интересных моментов. Пожалуй, самые интересные случаются во время «противостояния» преподаватель – студент. В эти времена наступает своего рода «момент истины», расплата за содеянное студентом в течение семестра. В эти «моменты» студенты применяют различные хитрости для успешного прохождения сложных экзаменов и строгих преподавателей. Конечно, к экзаменам пишутся шпаргалки, проверяется техника, и... упорно учится материал. Понятно, что действующие лица, которые готовятся к сдаче сессии, надеются и на удачу, и на свои знания. Но есть и другие способы избежать волнений сессии, как говорят сами студенты: «Можно договориться с преподавом».

Как часто студенты участвуют в задабривании преподавателей во время сессии? Большинство опрошенных (68,1 %) утверждают, что никогда не одаривали преподавателей во время сессии. Опрос показал, что некоторым студентам приходится раскошелиться на подарки преподавателям практически каждую сессию (1,8 %), еще 2,2 % опрошенных студентов заявили, что подарки делаются в половине случаев сдачи экзаменов и зачетов. Утверждают, что было подобное один или несколько раз 13,8 % опрошенных студентов. А 14 % на вопрос не захотели отвечать, что уже можно считать ответом. Как показывает исследование, 15,7 % опрошенных студентов лично или вместе с группой одаривали преподавателя в связи с экзаменами или

зачетами. Семь из десяти (70,7 %) студентов не принимали участия в подобных действиях и 13,6 % опрошенных не захотели отвечать на этот вопрос анкеты.

Кто является инициатором подношений подарков преподавателям во время экзаменов и зачетов? Каждый четвертый (25,9 %) опрошенный студент показал свою неосведомленность в этом вопросе. Нет никаких инициатив, и никто ничего не дарит, утверждают 43,8 % опрошенных. А вот пятая часть (20,2 %) опрошенных считает инициаторами подношений преподавателям самих студентов.

Реже всего, как показывают результаты опроса студентов, инициатива исходит от преподавателей. Только 1,3 % опрошенных заявили, что именно преподаватели являлись инициаторами подношений. Судя по ответам студентов на вопрос анкеты об инициаторах «благодарности» преподавателям за лояльное отношение на зачете или экзамене, влияет и предмет, и ситуация. Так, 6,3 % считают, что все зависит именно от ситуации и предмета.

Считают ли студенты необходимым бороться с таким явлением в жизни вуза как взятка? Данные опроса показывают, что только четверо из десяти студентов (40,4 %) однозначно считают, что с взятками бороться нужно. Затрудняются ответить на этот вопрос примерно столько же (37,8 %) опрошенных студентов. Среди студентов фиксируется небольшая группа индифферентных к проблеме борьбы со взятками (3,9 %) и 17,9 % опрошенных студентов считают, что бороться не нужно. Однако открытый вопрос анкеты о способах борьбы с неофициальными выплатами, подношениями, подарками (взяткой) в вузе около 80 % респондентов оставили попросту без ответа.

В этой связи нелишне будет посмотреть на то, готовы ли студенты сами противодействовать взяточничеству в вузе? Вопрос анкеты о действиях студентов в случае неофициальных подношений (взятки) предполагал несколько вариантов ответа. Самым приемлемым для студентов оказался вариант ответа – «Меня это не касается» – 46,7 %.

Незначительная часть опрошенных студентов проявляет склонность к активной гражданской позиции по отношению нарушения законодательства о взяточничестве. Так, 3,8 % опрошенных обязательно обратились бы в правоохранительные органы и 7,6 % сообщили бы об инциденте в администрацию вуза, но 7,3 % опрошенных студентов никуда не намерены обращаться и вообще ничего плохого не видят в неофициальных подношениях (взятках) в вузе.

Отметим группу студентов, которая собирается действовать по ситуации (16,7 %), иными словами можно сказать, что если преподаватель потребует слишком много, по разумению студента, то сообщат куда надо, проявят так сказать, гражданскую позицию и воздержатся от действий, запрещенных законом. Каждый пятый опрошенный студент (21 %) так и не высказал определенного мнения о своей реакции в случае нарушения в вузе законодательства о взяточничестве, коему студент станет свидетелем.

«Подарок» преподавателю, а иначе, если вещи называть своими именами, взятка, достаточно распространенное явление. Опыт студенческой жизни, полученный в вузе, делает взятку, можно сказать, привычной. И, как мы дальше увидим, немало граждан нашего государства предрасположены к тому, чтобы

давать взятки. Чтобы наглядно продемонстрировать данное утверждение, мы представим ответы респондентов на вопрос анкеты: «Как Вы относитесь к неофициальным вознаграждениям должностных лиц?». Итак, 12,2 % заявили, что они считают себя обязанными отблагодарить «благодетеля», если вопросы все решены положительно, и 15,6 % отблагодарят в случае хорошего результата.

Практически каждый десятый из опрошенных (9,7 %) таких «благодарностей» придерживается, так как считает, что это традиция. Еще 16,7 % респондентов делают различного рода вознаграждения в силу того факта, что иначе не будет положительных результатов.

Приходится говорить о том, что только трое из десяти респондентов (29,2 %) считают, что делать разного рода неофициальные вознаграждения – это недопустимо в принципе. Есть еще и те, кто затруднился с ответом, таких у нас – 15,5 %. Тут мы не можем однозначно утверждать, что респонденты этой группы, не будут участвовать в игре с государственным служащим под названием: «Я тебе, а ты мне»

Что интересно, так это частота, с которой простые граждане делают выплаты различным лицам, обремененным властными обязанностями. Эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Частота выплат в %

Как часто делали выплаты	2017	2018
Никогда не делали выплат	32,6	43,4
Иногда делали выплаты	56,7	47,2
В половине случаев обращений	7,4	5
При каждом обращении	1,2	2,3
Нет ответа	2,2	1,9

Это данные только за два года исследований, но все же и они весьма красноречивы. Большинство граждан Беларуси имеет тот или иной опыт коррупционного взаимодействия с работниками госаппарата. Соответственно, возникает вопрос, какие категории работников начинали шевелиться быстрее за дополнительное вознаграждение от просителя. Об этом можно осведомиться из таблицы 2.

Таблица 2 – Категории работников, требующие неофициальных выплат в %

Категории работников	2017	2018
Нет ответа	32,9	34,4
Руководители	20,1	23,9
Заместители	19,9	19,3
Специалисты	38,9	35,2
Технические работники	8,8	7,7
Не сталкивались	1,7	4,5

Как видно из таблицы 2, большинство граждан Беларуси, практически семь из десяти, сталкиваются с вымогательством со стороны работников государственных структур. Наиболее поражена болезнью мздоимства, как оказалось, такая категория работников госаппарата как рядовые специалисты. Руководители и их заместители тоже в своих запросах не гнушаются неофициальными вознаграждениями. А технический персонал довольствуется малым, «крошками с барского стола».

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, это какие услуги выполняют за соответствующее дополнительное вознаграждение работники государственного аппарата и иных государственных структур. Рассмотрим этот вопрос в соответствии с категорией работников в таблице 3.

Таблица 3 – Услуги работников аппарата государственных структур за дополнительное вознаграждение в %

Услуга	Руководители	Заместители	Рядовые специалисты	Технические работники
Избежать штраф за нарушение	20,4	24,6	23,5	19,2
Снижение меры наказания	11,5	17,6	10,2	13,7
Покровительство в органах власти и управления	6,2	9,5	4,8	7,3
Выдача и оформление документов	21,6	27,9	19,9	24,7
Заключение выгодной сделки	7,7	6,9	5,6	8,2
Поступление в вуз	7,1	9,1	6,4	8,2

Посмотрим на таблицу 3, что мы здесь наблюдаем? Все категории работников чиновничьего аппарата могут оказывать влияние на принятие благоприятных решений по тем или иным делам. Но, однако же, есть и различия. На поступление в вуз, как выясняется, при всех мерах предосторожности Централизованного тестирования, можно тоже повлиять. И, как видим, не только через руководителей, но и через технических работников вуза, скажем, через бухгалтерию или другие службы.

Избежать штрафа могут помочь все категории работников бюрократического аппарата, но в первую очередь, замы и рядовые специалисты. Это и понятно, если учесть, что 24,4 % наших граждан сталкивались со случаями вымогательства со стороны сотрудников ГАИ.

Еще один интересный момент – выдача и оформление документов. В этой сфере деятельности государственного аппарата и иных государственных структур весьма заметно роль технического персонала, потому как именно он в

первую очередь влияет на скорость оформления, ожидаемого простым гражданином документа.

Покровительство в органах власти и управления. Здесь, конечно, первенство принадлежит заместителям, и одинакова важна роль как руководителей, так и технических работников соответствующих служб. А вот при заключении выгодной сделки, к примеру, получение госзаказа, без технического персонала государственного аппарата и иных государственных структур никак не обойтись.

По нашим данным, заместители руководителей государственного аппарата и иных государственных структур оказываются наиболее важными агентами незаконного процесса решения проблем граждан. Это если судить, по тому, чем обычно благодарят замов. Если руководителей ювелирными изделиями отблагодарили только 1,9 % от общего числа благодарных граждан, то заместители блеск золота, брильянтов и прочих драгоценных камней и металлов видят в своих кабинетах в два раза чаще (3,8 %). Благодарные граждане чаще заместителей, чем их начальников, приглашают отобедать или отужинать в кафе или ресторане (5,8 %), руководителей – 3,8 %. Специалистов и технических работников еще меньше. А вот сексуальные услуги в качестве вознаграждения перепадают чаще руководителям государственного аппарата и иных государственных структур (4,5 %). И еще один момент, показывающий незаменимость замов: с ними больше расплачиваются деньгами как отечественными (65,4 %), так и иностранными (45,5 %). А вот начальников отечественными деньгами уже меньше балуют, лишь 60,5 % участников опроса. И валюты начальникам достается относительно меньше (41,4 %). А продукты питания народ несет руководителям каждый второй взрослый житель Беларуси (51,6 %), а замам съестное достаётся только от 41 % соотечественников, меньше чем специалистам (43,6 %) и техническим работникам (47 %).

Как видим, и лихоимству, и мздоимству подвержены все категории работников госструктур. Однако питательную среду для процветания бактерий взяточничества отравляющих нашу повседневную жизнь, создают сами граждане, и включаются они в эту игру еще со студенческой скамьи. Впору говорить о своего рода социализации взяточничества.

Русакович Михаил Николаевич,
кандидат социологических наук,
г. Минск

ПОЧЕМУ БЕЛАРУСИ НЕ ХВАТИЛО ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА, ЧТОБЫ ПОБОРОТЬ КОРРУПЦИЮ

Общеизвестно, что для избавления от любого негативного явления необходимо максимально точно определить причины его порождающие. Только правильное установление факторов его возникновения позволит найти эффективные средства его преодоления. В этом как раз и кроется ответ на вопрос, – почему потерпели крах борцы с коррупцией в Беларуси.

Ошибка заключается в том, что все усилия борцов с коррупцией были направлены не на искоренение причин, порождающих это социальное зло, а на борьбу со следствием коррупционных проявлений в обществе – нечестными чиновниками: директорами, силовиками, учителями, врачами и так до бесконечности можно продолжить этот ряд. Борьба с коррупцией в Беларуси, скорее, походила на попытку лаборанта с помощью пинцета удалить у пациента болезнетворные микробы, а не выяснить реальную причину заболевания. В результате пациенту была занесена инфекция, и этот процесс только усугубился, возникла угроза заражения всего организма. Похожая ситуация сложилась на протяжении последних 25-ти лет в Беларуси в борьбе с коррупцией. За этот период число коррупционных преступлений не только не уменьшилось, а, напротив, увеличилось – в десятки раз. Более того, по признания самих чиновников, оказалось, что коррупционная инфекция стала серьезной угрозой национальной безопасности.

Фундаментальной причиной коррупции белорусского общества является авторитарная система государственного управления. Непонимание того, что первопричиной коррупции в Беларуси является разложение системы государственного управления самыми разными способами, все усилия борцов с коррупцией были направлены по ложному пути. Вследствие ее неэффективности оказалась не только крайне низкой, но и дискредитировала саму идею борьбы с коррупцией.

За время президентского правления в Беларуси произошел полный слом такого сложного механизма как государство. Политическое поле страны было полностью вытоптано и зачищено, гражданское общество, общественные институты были отстранены от управления страной. Сообщество ученых, обществоведов, специалистов-профессионалов в различных областях знаний оказались невостребованными системой, общественная дискуссия как форма поиска оптимальных и наиболее эффективных решений была полностью исключена из общественной жизни страны. Монополизация права на принятие решений породило в обществе множество социальных проблем. Абсолютная монополия на власть и принятие решений до минимума снизила эффективность принимаемых решений. Показательно в этом плане невыполнение многих

поручений президента, не говоря уже о решениях правительства. Следствием этого стало крайне низкое качество государственного управления, которое выявило множество изъянов, многократно обострило многие социальные проблемы. Все это породило в обществе атмосферу неуверенности, падения доверия к власти, разрушения нравственной и социальной ответственности граждан за судьбу страны, стремление к индивидуализации личных устремлений, позволяющих сохранить приемлемые для себя социальные стандарты жизни в условиях когда государство в значительной степени утратило роль социального партнера. Лицемерие, цинизм, лжесвидетельство, привычка врать стали неотъемлемыми атрибутами государственной политики и нормой поведения значительного числа ее граждан, которые служат для них способом самосохранения в условиях токсичной среды.

В новых условиях свободной рыночной экономики действующая система устарела, пришла в полную негодность, показала свою неэффективность и неспособность к самоконтролю и саморегулированию, избавлению от изъянов и вредоносных «микробов», убивающих живые ткани столь сложного социального механизма как государство.

Как показала 24-летняя практика существования современной белорусской модели, абсолютная централизация власти в Беларуси, представляющая собой авторитарную систему управления неспособна эффективно бороться с коррупцией. Так как диктатура является самым примитивным способом управления, знающая только один способ решения проблем- репрессировать всех не разделяющих ее позицию. В отличие от демократии, которая представляет собой сложную систему управления, требующую от политиков различных качеств управления и развитого гражданского общества.

Любая власть неспособна самостоятельно себя эффективно контролировать. Авторитарная же власть неизбежно становится коррумпированной т. е. преступной, так как общество полностью устраняется от контроля над ней. Фигура правителя становится недоступной для критики. Никто и ничто не может быть выше его, поэтому авторитарный лидер всегда должен быть выше закона. Как следствие такое государство может быть только квазиправовым, а все его институты носят характер декоративных. В такой системе законодательная и судебная власть утрачивают функцию сдерживающих противовесов абсолютной неконтролируемой власти, порождающей фундаментальные причины коррупции. Государство начинает управляться не по законам, а по указам правителя. Все жители государства воспринимаются не как граждане являющиеся источником власти, а как слуги, которые должны обеспечивать власть. Таким образом не государство существует для людей, а люди существуют для государства. Личные права людей подменяются личными привилегиями, которые даются правителем. В таких условиях борьба за личный интерес, которая прикрывается борьбой за интересы государства порождает масштабную коррупцию.

Бесплатная раздача земельных участков в Дроздах высшим государственным чиновникам, передача в индивидуальном порядке за бесценок госпредприятий белорусским олигархам приближенным к правителю, предоставление права на

высокодоходные бизнесы (оружейный, нефтяной, сигаретный) без проведения открытых тендеров и аукционов перечеркивает все усилия и заклинания о бескомпромиссной борьбе с коррупцией в Беларуси. Привилегии друзьям, прикрытие от ответственности тех, кому симпатизируем, создание теневого бюджета по своему усмотрению – это и формирует базовую среду для коррупции.

Показательно в этом плане сравнение образа жизни лидера богатейшей страны Европы канцлера Германии Меркель, долгое время проживавшей в обычной двухкомнатной квартире в Берлине и сейчас переехавшей в небольшой скромный домик под Берлином, самостоятельно посещающей магазин и покупающей продукты, и образ жизни президента Беларуси. К сожалению, белорусские элиты не показывают пример самоограничения, не являются моральным эталоном для белорусского общества. В такой ситуации имеет ли ее лидер и вся вертикаль власти моральное право требовать от общества отказаться от материальных излишеств.

Пока будут существовать разные стандарты для различных групп населения страны надеяться на искоренение коррупции бессмысленно. Конституционный принцип «правового государства» ст.1 и принцип «равенства всех перед законом» ст.22 повисают в воздухе. Молчание независимой судебной и законодательной власти в данном случае есть не что иное как подтверждение ее роли как выполняющих исключительно декоративные функции. Таким образом, правитель, осознавая или не осознавая того, закладывает фундамент для коррупции. Соответственно, вся вертикаль, базирующаяся на таком фундаменте, объективно не может не продуцировать коррупционную модель управления.

Нельзя побороть коррупцию, когда сама система государственной власти является порочной. Если власть реально хочет эффективно бороться с коррупцией есть единственный способ – отказаться от авторитарной системы государственного управления и перейти к демократической системе государственного устройства.

Переход на демократические принципы управления позволит задействовать ряд действенных институтов способных обуздать коррупцию. Прежде всего, речь идет о формировании гражданского общества способного сформировать такой действенный институт противодействия коррупции как общественный контроль. Таким образом, контроль в борьбе с коррупцией перейдет от чиновника, который всегда может договориться с другим чиновником, к обществу, если быть точнее, к общественным организациям и политическим партиям. Однако нынешняя власть, всеми силами противодействуя созданию и поддержке гражданского общества, подлинных, а не квазиобщественных формирований, устраняет самого масштабного и эффективного агента в борьбе с коррупцией.

Ключевым фактором роста коррупционных преступлений в Республике Беларусь является по сути отказ власти от сотрудничества с оппозиционными общественными организациями и политическими партиями в борьбе с коррупцией. Более того нередко организаторы антикоррупционных акций направленных на борьбу с коррупцией сами подвергались преследованиям со стороны власти. В условиях когда только власть имеет монопольное

исключительное право на борьбу с коррупцией говорить о ее эффективности не приходится.

Непременным условием эффективной борьбы с коррупцией должно стать реальное, а не декларируемое разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную. Известны ли Вам случаи создания парламентской комиссии в Беларуси по расследованию коррупционных преступлений высших должностных лиц, знакомы ли Вы с решениями Конституционного или Верховного суда Республики Беларусь о рассмотрении законности Указов Президента связанных с превышением его полномочий или еще на стадии их подготовки именно с Вашей подачи в них закладываются правовые нормы дающие неограниченные права Президенту. Стоит ли после этого удивляться, что сама законодательная база содержит потенциальную угрозу для коррупционных решений и практик.

Общеизвестно, что только независимый суд, независимый прокурор, независимый парламент представляют собой наиболее эффективное средство в профилактике коррупционных проявлений. К сожалению, белорусская модель государственного управления исключает возможность существования независимых ветвей власти. Причем коррупцию следует рассматривать не только в экономической сфере, но и в политической. Более того, особенно в ранней истории независимой Беларуси известны многочисленные факты нарушения законодательства Республики Беларусь главой государства и неисполнения им решений Конституционного суд, указывающих на превышение им своих полномочий. Тем не менее, ни законодательная, ни судебная система не смогли эффективно противостоять противоправным действиям Президента. В результате, ими был утрачен контроль в борьбе с фундаментальными причинами порождающими коррупцию. Таким образом, на стадии формирования системы государственного управления в Республике Беларусь был заложен механизм способствующий бесконтрольности власти, что беспрепятственно открывает путь к масштабной коррупции. Неслучайно эта опасность сегодня достигла размеров угрожающих безопасности государства.

Серьезным фактором, продуцирующим коррупцию власти, является ее несменяемость. Бесконечно долгое, незаконное удержание власти необратимо приводит к использованию полномочий в целях извлечения личной выгоды и незаконного обогащения. Система государственной власти, которая лишила себя возможности меняться в результате выборов, неизбежно подхватит коррупционный вирус. С сожалением можно констатировать, что правитель неоднократно заявлял о том, что он будет президентом столько раз, сколько он захочет; что он дал указания, что не надо ему 90 % голосов, достаточно 80 %. С юридической точки это следует рассматривать как превышение президентских полномочий, нарушение выборного законодательства. Такая практика крайне отрицательно влияет на формирование общественной атмосферы в обществе, порождает недоверие к государственным институтам власти, открывает путь к нарушению антикоррупционного законодательства избирательными комиссиями всех уровней.

Важнейшим фактором в борьбе с коррупцией является наличие независимых средств массовой информации. Однако вопреки здравому смыслу, государство, по сути, не только отказалось от их услуг в борьбе с коррупцией, но, напротив, чинит всяческие препятствия против независимых журналистских расследований, а, нередко, наказывает журналистов за выявление реальных коррупционных схем. Сложно вспомнить примеры приглашения независимых журналистов к участию в заседании тендерных комиссий по закупке товаров, допуску на избирательные участки, заседании парламента и правительства. Именно закрытость, отсутствие гласности порождает возможность развития коррупционных проявлений.

Непонимание правящей элитой всеобщей взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности политической системы и экономической модели белорусского общества приводит к серьезным изъянам и издержкам в ее развитии. Становится все более очевидным, что архаичность устройства политической системы с нарастающей опасностью сдерживает возможности ее экономического роста. Система не способна больше генерировать такой уровень доходов, который бы обеспечивал приемлемый уровень жизни и пенсионного обеспечения и исключал бы необходимость получения теневых доходов. Правящие белорусские элиты интеллектуально отстали от тех вызовов, которые надо было решать. В руководстве не оказалось достаточного количества интеллектуалов способных осмыслить происходящее и предложить решение качественно новых задач. Несмелые попытки отдельных белорусских реформаторов были остановлены нежеланием президента к реформированию. Ситуацию еще более усугубила неизменная позиция бессменного правителя на отказ от реформ, выражающаяся в признании «я не поведу свою страну за цивилизованным миром», а позже последовавшие неоднократные, необоснованные ссылки на неготовность народа поддержать курс на реформирование.

Итогом такой политики стало резкое замедление социально-экономического развития страны. Беларусь последние семь лет развивалась почти в пять раз медленнее, чем весь мир. Таков печальный итог развития белорусской социальной модели. Показательно в этом признание самого президента. "Мы на фронте. Не выдержим эти годы, провалимся, значит, надо будет или в состав какого-то государства входить, или о нас будут просто вытирать ноги." Таким образом, ущербность белорусской социальной модели стала очевидной для правителя, что вызвало у него серьезный испуг и понятное желание отвести от себя ответственность за провал проводимой многолетней политики. Любимая «дитя», которому отдано четверть века, которое было гордостью и эталоном для других, вдруг оказалось нежизнеспособным, утратившим возможность к самостоятельному развитию. Однако вместо того чтобы объективно оценить случившееся и признать базовые причины ущербности белорусской социальной модели и заняться поиском оптимальных путей ее реформирования, правитель объявил о компании по проведению сплошной декоррупцизации белорусского общества.

На этот раз виновниками положения выставлено сообщество белорусских врачей. Очень жаль, что в очередной раз не архитекторы системы, а ее рядовые

строители, которые сооружали конструкцию по чертежам ее заказчиков, оказались обвиненными в выявленных изъянах. Непонимание того, что подлинной причиной «дела врачей коррупционеров» является давно изжившая себя система организации медицинского обеспечения в стране, создающая условия и предпосылки для коррупционных проявлений для игроков медицинского рынка, а не нечестные врачи, привело к тому, что государство в очередной раз все свои усилия сосредоточило исключительно на репрессивных методах, оставив без анализа реальные причина этого социального зла.

Мне искренне жаль врачей, ибо репутационные издержки, нанесенные врачебному сообществу Беларуси, невозможны. Престиж и статус белорусского врача и так недопустимо оскорбительно низкий оказался напрочь растоптанный чекистским сапогом. Когда главный чекист страны с упоением рассказывает о «баснословных» суммах изъятой наличности в размере 180, 500, 620 тысяч долларов США у ведущих врачей страны, руководителей лучших клиник, проработавших всю жизнь в сфере медицины, так и хочется спросить, что за страну мы построили, если врач специалист экстра класса за свою многолетнюю высококвалифицированную работу не в состоянии заработать такие деньги. Подобное признание есть признание полной ущербности и неэффективности белорусской социальной модели. Врач, имеющий подобный статус и работающий в клиниках такого уровня на Западе, за аналогичный период работы становится долларовым миллионером, его пенсионные накопления составляют не менее 2–3 млн. долларов. А белорусского врача государство может наградить ежемесячной 200-сот долларовой пенсией, и цинично, лицемерно с неподдельным удивлением после этого рассказывать о его коррупционных наклонностях. Социальный статус белорусского врача не поддается никакому сравнению не только со статусом современного западноевропейского врача, но и невыгодно отличается и полностью проигрывает статусу врача времен царской России. Жалование врача в царской России позволяло ему снимать дом, содержать в доме прислугу, повозку с кучером, обедать в ресторане и, таким образом, входить в число одних из самых высокообеспеченных слоев населения царской России.

Современное белорусское государства вместо того, чтобы поднять статус врача до уровня, исключаяющего у него потребность в нетрудовых доходах, пытается в очередной раз переложить на него свою ответственность за неспособность создать эффективную систему медицинского обслуживания. Во всем мире врача кормит пациент, а не государство. Роль государства заключается в создании эффективных, понятных правил игры, стимулирующих качественное развитие сферы медицинских услуг.

Как показывает практика авторитарных государств стремление решить сложные социальные вопросы с помощью простых и быстрых решений как правила приводят к необоснованным репрессиям, подменяют существо проблемы, способствуют нарастанию социальной напряженности в обществе, утрате роли государства как справедливого социального арбитра в разрешении актуальных вопросов общества.

Для выхода из тупика, в котором оказалась Республика Беларусь сегодня, недостаточно провести модернизацию. Решение проблем современной Беларуси невозможно без вестернизации. Под вестернизацией понимается термин, означающий перенос, заимствование структур, технологий и образа жизни западных (европейских) стран.

Причем перенимается этот опыт практически во всех сферах жизнедеятельности: политике, экономике, образовании, культуре и даже образе жизни. В широком смысле это понятие означает распространение ценностей, присущих западному образу жизни. Как показывает мировая практика именно переход к западным стандартам жизни позволяет государствам достигнуть нового качества жизни, добиться существенного роста экономики, создать комфортные условия для проживания своих граждан.

Подводя некоторые предварительные итоги следует отметить, что такое явление как коррупция является сложной, многогранной социальной проблемой, порожденной многими факторами. Попытки решить ее исключительно силовыми методами обречены на провал. Если руководство страны реально заинтересовано найти эффективные пути ее решения необходимо провести в обществе открытую общественную дискуссию всех его участников: ученых, специалистов в различных социальных областях знаний, практиков, руководителей общественных объединений и политических партий вне зависимости от их политических взглядов, иных заинтересованных лиц, а не только сугубо представителей силовых структур. Только создание атмосферы доверия в обществе, уважительное отношение к своим гражданам, развитие подлинного самоуправления в обществе способно создать эффективные механизмы преодоления коррупции.

Нынешняя белорусская социальная модель порождает не только массовую коррупцию, но и более тяжелые социальные болезни общества: непозволительно большое количество суицидов, массовую алкоголизацию населения, угрожающий рост наркомании, неконтролируемую массовую миграцию населения и прежде всего молодежи, недопустимо высокий уровень выезда за рубеж наиболее образованной и профессионально подготовленной части молодежи, непрекращающийся, необратимый рост онкологических и сердечнососудистых заболеваний, отсутствие системы социального пенсионного обеспечения, гарантирующей европейские стандарты пенсионного обеспечения. Вот тот далеко не полный спектр острых социальных проблем, требующих неотложного обсуждения обществом и стыдливо умалчивающих государством. Именно здесь кроются подлинные угрозы национальной безопасности. Нерешенность этих проблем может обернуться не только утратой самого главного – потерей сотен тысяч жизней и разрушенных судеб белорусов, но и миллиардными долларовыми потерями ее национального богатства. Именно это должно стать предметом обсуждения широкой дискуссии в белорусском обществе с целью поиска эффективных путей их решения.

К сожалению, Беларусь перестает быть комфортным домом для проживания значительной части молодежи, становится все более токсичной территорией, все менее привлекательной для инвестиций и развития бизнеса, все большее

количество наиболее талантливых, трудолюбивых, образованных белорусов не могут здесь себя реализовать, вынуждены уезжать за рубеж. К сожалению уезжают лучшие – чемпионы. Не раз в молодежной среде приходилось слышать, что в бассейне наполненном серной кислотой, чемпионом не станешь.

Правящей элите стоит серьезно задуматься о судьбах Беларуси, о возможности ее преобразования и возрождения на новых качественных европейских стандартах. Мало быть политиком, важнее быть государственным деятелем осознающим необходимость вестернизации, готовым взять на себя ответственность за ее проведения, а не лицемерно ссылаться на неготовность общества для ее восприятия. Сначала стоило бы провести масштабную просветительную работу среди широких слоев населения о преимуществах европейских стандартов жизни, снять все необоснованные, надуманные ярлыки и страшилки дискредитирующие западное общества. Правящей белорусской элите необходимо самой как можно скорее избавиться от мнимых западных угроз, существенно нарастить свой интеллектуальный потенциал позволяющий не только понять преимущества западных стандартов, но и создать на их основе современную модель развития белорусского общества. Если же правящая элита искренне считает неприемлемым достижения стран западной демократии, перестаньте для начала хотя бы пользоваться плодами западной цивилизации; автомобилями, самолетами, компьютерами, широким спектром инновационных товаров и услуг, без которых жизнь современного образованного человека невозможна. Этого будет вполне достаточно для понимания необходимости проведения вестернизации белорусского общества.

Если правящая элита всерьез хочет убедить белорусское общество, что суть возникших базовых, сущностных проблем населения состоит в белорусских коррупционерах – врачах, она явно принижает своих граждан, держит их за неких лохов и изгоев, неспособных самостоятельно обустроить свою жизнь. Именно этим объясняется нежелание правящей элиты к реформированию белорусской социальной модели. После этого нельзя не согласиться, что правящая элита живет в процветающей Беларуси и ей недоступны и непонятны проблемы рядовых граждан за счет налогов, которых она сумела создать для себя отдельный привилегированный оазис жизни вполне ее устраивающий и не- требующий никаких иных западных стандартов. Однако это самообман.

Исторический прогресс необратим. На пути его можно воссоздать преграды, замедлить его, но остановить его невозможно. Время не прощает бездействия. Общество платит слишком дорогую цену за это. Самое главное в жизни не обмануть самого себя. В первую очередь, об этом должна помнить правящая белорусская элита. Потому что по долгам придется платить всем. Только самую высокую цену придется платить именно ей. Время неумолимо уходит, оставляя все меньше возможностей для принятия решений. Уклонение от преобразований не спасет Вас - правящую элиту - от ответственности. Выбор за Вами...

SUMMARY

Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі: зборнік навуковых артыкулаў

У зборнік увайшлі навуковыя артыкулы ўдзельнікаў Рэспубліканскага круглага стала “Карупцыйныя рызыкі кадравага патэнцыяла Беларусі як перашкода на шляху рэалізацыі правоў чалавека”, які адбыўся ў г. Магілёве 18 мая 2019 г. на базе кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання. Сумесна з універсітэтам удзел у правядзенні круглага стала прымалі – Рэспубліканскае грамадскае аб’яднанне абароны правоў чалавека (секцыя Міжнароднага аб’яднання правоў чалавека – МАПЧ) і грамадзянская ініцыятыва «Магілёўскі магістрат».

Навукоўцы з Брэста, Гродна, Магілёва (Рэспубліка Беларусь) прааналізавалі тэарэтычныя і практычныя аспекты рэалізацыі кадравай і антыкарупцыйнай палітык, фарміраванне кадравага патэнцыялу, сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў мінулым і на сучасным этапе развіцця грамадства.

Круглы стол праводзіўся для падсумоўвання прамежных вынікаў НДП “Сацыяльныя фактары процідзеяння карупцыі ў сучасным беларускім грамадстве” (№ дзяржрэгістрацыі 20162038, навуковы кіраўнік – Ю. М. Бубнаў) і “Кадравы патэнцыял прамысловасці БССР ва ўмовах адзінага народнагаспадарчага комплексу (1944–1991 гг.)” (№ дзяржрэгістрацыі 20161498, навуковы кіраўнік – І.А. Пушкін) ДПНД “Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства” (2016–2020 гг.), якія выконваюцца супрацоўнікамі кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання.

Коррупционные риски кадрового потенциала Беларуси: сборник научных статей

В сборник вошли научные статьи участников Республиканского круглого стола “Коррупционные риски кадрового потенциала Беларуси как препятствие на пути реализации прав человека”, который состоялся в г. Могилеве 18 мая 2019 г. на базе кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия. Совместно с университетом участие в проведении круглого стола принимали – Республиканское общественное объединение защиты прав человека (секция Международного общества прав человека) и гражданская инициатива «Могилёвский магистрат».

Ученые из Бреста, Гродно и Могилева (Республика Беларусь) проанализировали теоретические и практические аспекты реализации кадровой и антикоррупционной политик, формирование кадрового потенциала, социальные факторы противодействия коррупции в прошлом и на современном этапе развития общества.

Круглый стол проводился для подведения промежуточных результатов НИР “Социальные факторы противодействия коррупции в современном белорусском обществе” (№ госрегистрации 20162038, научный руководитель –

Ю.М. Бубнов) и “Кадровый потенциал промышленности БССР в условиях единого народнохозяйственного комплекса (1944–1991 гг.)” (№ госрегистрации 20161498, научный руководитель – И.А. Пушкин) ГПНИ “Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества” (2016–2020 гг.), которые исполняются сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия.

Corruption risks of the human resources potential of Belarus: collection of scientific articles

The collection includes scientific articles of the participants of the Republican round table «Corruption risks of the human resources potential of Belarus as an obstacle to the realization of human rights» held in Mogilev on May 18, 2019 at the Department of Humanities of Mogilev State University of Food Technologies. The Republican Public Association for the Protection of Human Rights (section of the International Society for Human Rights) and the Mogilev Magistrate civil initiative also took part in the conference.

Scientists from Brest, Grodno, Mogilev (Belarus) analyzed the theoretical and practical aspects of the implementation of personnel and anti-corruption policies, formation of the human resources potential in the industry, social factors of counteracting corruption in the past and at the present stage of society development.

The conference was held to summarize the intermediate results of the research work «Social factors of counteracting corruption in modern Belarusian society» (State registration number 20162038, supervisor – Yu. M. Bubnov) and «Human resources potential of the BSSR industry in the conditions of integrated national economic complex (1944–1991)» (State registration number 20161498, supervisor – I. A. Pushkin) realized under the State Program of Scientific Investigations «Economy and Humanitarian Development of the Belarusian Society» (2016–2020) and carried out by the staff of the Department of Humanities of Mogilev State University of Food Technologies.

Навуковае выданне

КАРУПЦЫЙНЫЯ РЫЗЫКІ КАДРАВАГА ПАТЭНЦЫЯЛА БЕЛАРУСІ

Зборнік навуковых артыкулаў

У аўтарскай рэдакцыі

Укладальнікі:

Бубнаў Юрый Міхайлавіч
Пушкін Ігар Аляксандравіч

Тэхнічны рэдактар *К. А. Дзянісава*
Дызайн вокладкі *К. А. Дзянісавай*

Падпісана ў друк 01.10.2019. Фармат 60x84 1/16.
Гарнітура Times New Roman. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 7,1. Ул.-выд. арк. 7,8.
Тыраж 70 экз. Заказ № 140.

Установа адукацыі

«Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/272 ад 04.04.2014.
Пр-т Шміта, 3, 212027, Магілёў.

Надрукавана ва ўстанове адукацыі

«Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання».
Пр-т Шміта, 3, 212027, Магілёў.